

Восточный архив

Дополнения (4), 2026

«Восточный архив» издаётся Институтом востоковедения РАН с 1998 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС77-32098 от 30 мая 2008 г.

Редакционный совет

В.В. Наумкин – председатель
В.В. Беляков – зам. председателя
Н.Г. Романова
М.Р. Рыженков
А.Д. Васильев

Редколлегия

В.В. Беляков – главный редактор
Н.К. Чарыева – ответственный секретарь
Л.В. Зеленина
А.Ш. Кадырбаев
Ю.Н. Тихонов

Вёрстка

Д.В. Татнинов

Воспроизведение или распространение полностью или частично текста **«Восточного архива»** в любой форме и любыми способами не допускается без письменного согласия редколлегии.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнениями авторов.

При цитировании ссылка на журнал **«Восточный архив»** обязательна.

Журнал на сайте Института востоковедения РАН: <https://ivran.ru/vostochnyj-arhiv>

Адрес редакции:

103031, Москва, Рождественка, д. 12, комн. 139.
E-mail: orientalarchive@yandex.ru

Подписано в печать 21.02.2026

Объем 12 п.л. Тираж 80 экз.

Отпечатано в изд-ве «Пробел-2000»

109544. Москва, Рабочая ул., 91

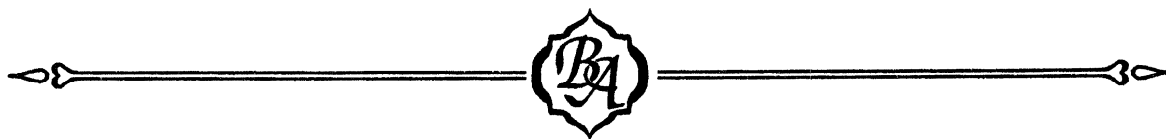
Цена в розницу договорная

© Авторы, 2026

© Институт востоковедения РАН, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора	3
Борошко С.Л., Божинская-Арандаренко Л.В. Первоисточник Г.А. Арандаренко о подлинном и самозванном Пулат-хане в контексте Кокандского восстания 1873–1876 гг.	4
Грушевой А.Г. Записка Б.Н. Шаховского по истории Антиохийского патриархата на рубеже XIX–XX веков	25
Гоков О.А. Изучение Кавказским отделом Императорского Русского географического общества Девдоракских завалов	46
Борошко С.Л., Божинская-Арандаренко Л.В. Пенджикент и Ургут в статистике хозяйственной жизни Зеравшанской долины во второй половине XIX века	64
Беляков В.В. Король Иордании Хусейн в Москве	87
Наши авторы	104

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-1-3

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие коллеги!

Новый выпуск журнала «Восточный архив. Дополнения» содержит статьи всё тех же авторов, что и предыдущие выпуски – С.Л. Борошко, Л.В. Божинской-Арандаренко, А.Г. Грушевого, О.А. Гокова. Единственный новый автор «Дополнений» – это я, В.В. Беляков. Моя статья называется «Король Иордании Хусейн в Москве». В ней приводятся переговоры Л.И. Брежнева и других советских руководителей с королём Хусейном в 1981 году. Обсуждалось положение на Ближнем Востоке, а проблем в этом районе в ту пору было немало.

Мой материал поставлен последним, поскольку он на целое столетие отделён от статей С.Л. Борошко и его супруги Л.В. Божинской-Арандаренко. Они по-прежнему изучают труды русского офицера Г.А. Арандаренко, служившего во второй половине XIX века в Центральной Азии. В первой статье авторы разбирают историю о подлинном и самозванном Пулат-хане, возглавившем Кокандское восстание 1873–1876 годов. Вторая статья посвящена городам Пенджикент и Ургут, находящимся ныне в разных республиках.

Следующие статьи посвящены уже рубежу XX века. А.Г. Грушевой публикует записку князя Б.Н. Шаховского по истории Антиохийского патриархата. Это единственный на Ближнем Востоке патриархат, возглавляемый с конца XIX века не греком, а арабом. Интересная история для российского востоковеда!

Со времени установления русского владычества на Кавказе, пишет О.А. Гоков, по Девдоракскому ущелью в долину Терека спустились три завала: в 1808, 1817 и 1832 годах. Потоки перегораживали реку Терек, разрушали участок Военно-Грузинской дороги, в ряде случаев приводили к человеческим жертвам. Девдоракские завалы взялись изучить учёные Кавказского отдела Императорского Русского географического общества.

На этом всё. Всего наилучшего!

В.В. Беляков

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-4-24

С.Л. Борошко,
Л.В. Божинская-Арандаренко

**ПЕРВОИСТОЧНИК Г.А. АРАНДАРЕНКО
О ПОДЛИННОМ И САМОЗВАНОМ ПУЛАТ-ХАНЕ В КОНТЕКСТЕ
КОКАНДСКОГО ВОССТАНИЯ 1873–1876 гг.**

«Теперь мы можем считать вопрос о подложности действовавшего в Коканде Пулат-хана вполне решённым»

[Арандаренко Г. Из Самарканда // Туркестанские ведомости. 1876. № 8. С. 30].

Введение

В историографии позднего Кокандского ханства образ Пулат-хана оказался на пересечении проблем легитимности, политического самозванства и памяти о «народной войне» 1873–1876 гг. С российской точки зрения важно предварительно рассмотреть, как фигура Пулат-хана трактуется в современных узбекских и киргизских исследованиях. Такое сопоставление позволяет ясно увидеть ключевой момент: самозванец не мог претендовать на легитимность прежде всего из-за самого механизма узурпации – присвоения чужого династического имени. Этот акт создавал опасный прецедент не только для российской администрации в Туркестане, но и для соседних полузависимых и независимых ханств и бекств, в которых династическое имя само по себе наделяло властью. Уже современная узбекская историография фиксирует двоякость восприятия: «Личность лже-Пулатхана была и остаётся спорной. Одни считают его положительным – руководителем народно-освободительного движения, защитником своего народа, киргизы, например, считают его одним из национальных героев, борцом за свободу и независимость своей родины; другие считают его отрицательным – жестоким, безжалостным убийцей и палачом потомков кокандского хана Худаяра»¹. Сопоставление показывает различие акцентов: в Узбекистане устойчиво сохраняется термин «лже-Пулатхан», подчёркивающий нелегитимность претензии на власть, тогда как в Кыргызстане доминирует интерпретация восстания как «народного/национально-освободительного», где проблема личной легитимности не является центральной.

Киргизская историография представляет восстание как массовое «элдик кыймыл» (народное движение) и «улуттук боштондук кыймыл» (национально-освободительное движение) с прямым акцентом на руководящую роль Пулат-хана: «В этот период Пулат-хан полностью взял руководство расширяющимся народным движением в свои руки»². Характер противо-

¹ Бабабеков Х.Н. Восстание Пулатхана. Авторизованный перевод с узб. на рус. Ташкент: АН Турон, Ин-т истории народов Средней Азии им. Махпират, 2008. С. 3.

² Дадамирзаева Г.А. Восстание Пулат-хана и его историческое значение // Вестник ОшГУ. История, № 1(4), 2024. С. 95 [перевод с киргизского: «Бул учурда Полотхан кеңейип бараткан элдик кыймылдын жетекчилигин толугу менен колуна алат»].

стояния описан как сознательно «народный»: «В этой борьбе за свободу и независимость участвовали все слои населения»; «На заключительном этапе восстание охватило Андижан, Коканд и Маргилан, приняв массовый характер»³. В этом же тексте приведена характерная оценка К.П. Кауфмана, подтверждающая «массовый» статус противника: «Борьба шла не с ханом, а с народным движением... В Средней Азии русские ещё не сталкивались с такой тяжёлой и продолжительной борьбой... мы впервые столкнулись с отважными воинами и убедились, что воевать с народом труднее, чем с местными ханствами»⁴.

Итог в киргизском нарративе формулируется в ключевой, «пан-социальной» тональности: «Несмотря на пленение и казнь Пулат-хана, движение не было полностью подавлено... борьбу против российских колонизаторов продолжили алайские кыргызы»⁵. Тем самым современная киргизская академическая речь избирает стратегию целенаправленного «переозначивания»: фигура самозванца интегрируется в патриотический канон как символ антиколониальной мобилизации, а вопрос о праве на имя сознательно не артикулируется.

Узбекская академическая традиция, напротив, системно удерживает тему нелегитимности и самозванства, но при этом столь же настойчиво признаёт масштаб и «народный» характер событий. Уже в аннотационной части монографии подчёркнуто: «В книге повествуется о самом грандиозном восстании в Средней Азии... которое переросло в народно-освободительное движение. Возглавил восстание лже-Пулатхан (Мулла Исхак Хасан оглы)»⁶.

В узбекской историографии, в частности в труде Х.Н. Бабабекова, зафиксирован переход от стихийного протеста к организованному движению: «Сразу после подписания договора [22 сентября 1875 г.] он [Пулатхан] и его сторонники проводят усиленную агитационную работу среди населения»; в ответ Туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман обратился к народу с воззванием, где указал, что «не успел отойти от Маргилана, как уже через два дня до него дошли слухи, что Пулатхан начал собирать своих сторонников и агитирует народ»⁷. Массовая реакция на условия неравноправного договора была описана как начало новой фазы: «Весь народ возмутился. Начинаясь новый этап восстания – общенародного освободительного движения»⁸.

Политическая субъектность самозванца подкрепляется активными действиями: «Утвердившись в Маргилане, Пулатхан и Афтабачи соединили около себя воинственные элементы оседлого населения, овладели материальными средствами страны – и это дало им возможность продолжать войну»⁹. Кроме того, указывается, что «Абдурахман-Афтабачи, Пулатхан и другие руководители восстания разослали во все города и кишлаки письма, в которых призывали свергнуть Насреддинхана с престола»¹⁰.

Таким образом, даже при сохранении термина «лже-Пулатхан» как индикатора династической нелегитимности в узбекском дискурсе подчёркнута реальная мобилизационная и организующая роль самозванца в рамках «общенародного движения».

Чтобы понять, почему оценки восстания сегодня отличаются, нужно учитывать два основных подхода. Первый связан с вопросом законности. В узбекской историографии подчёркивается важность династической преемственности Мингов. Здесь подмена имени считается серьёзным нарушением, потому что в ханстве имя правителя означало его законные права на

³ Дадамирзаева Г.А. Там же. С. 98.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

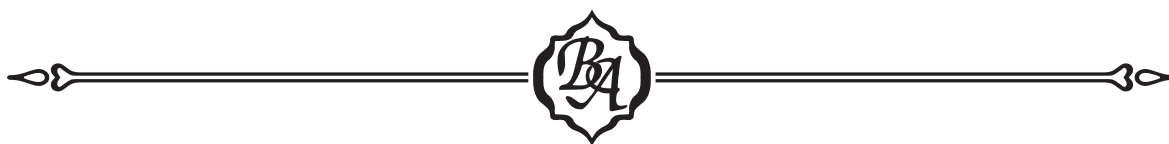
⁶ Бабабеков Х.Н. Восстание Пулатхана. Авторизованный перевод... Ташкент: АН Турон, 2018. Аннот., стр. 2.

⁷ Там же. С. 83.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 84-85.

¹⁰ Там же. С. 85.

власть. Поэтому термин «лже-Пулатхан» используется как точное обозначение человека, незаконно присвоившего себе чужую власть. Второй подход связан с исторической памятью. В киргизской науке больше внимания уделяется самому восстанию как массовому сопротивлению. Оно рассматривается как часть более широкой борьбы, начавшейся ещё в середине XIX века. Поэтому личная нелегитимность Пулатхана признаётся, но не ставится в центр анализа.

В узбекской историографии отмечается, что отдельные вспышки протеста действительно перерастали в широкое народное движение: «Борьба против кипчаков превратилась в народное движение и распространилась на всё ханство»¹¹. При анализе политического кризиса подчёркивается, что действия Худайяр-хана, включая его обращение за поддержкой к Бухаре, сильно подорвали его авторитет среди населения и вызвали волну нестабильности. На этом фоне акцент киргизских исследователей на «народно-освободительном движении» отражает не просто стиль подачи, а определённую трактовку событий, в которой личная нелегитимность Пулатхана отходит на второй план.

Ключ к пониманию разных подходов – это обращение к первым свидетельствам о самозванстве и существовании двух разных фигур с именем Пулат-хан. В ранних российских источниках чётко различаются «истинный» Пулат-хан – потомок династии Мингов, проживавший в Самарканде, – и человек, присвоивший его имя, чтобы выдать себя за законного наследника. Современная узбекская историография напоминает об этом прямо, одновременно фиксируя, что «киргизы... считают [лже-]Пулатхана... национальным героем»¹². С киргизской стороны – последовательная реконструкция движения как массового и «освободительного».

Таким образом, различие взглядов объяснимо: в Узбекистане память о праве на имя требует маркировать «самозванство», в Кыргызстане – память о «народной войне» стремится удержать фигуру лидера внутри «канона сопротивления», минимизируя тему нелегитимности ради более крупного сюжета об антиколониальном «общенародном» движении.

Хотя узбекская и киргизская историографии по-разному расставляют акценты, обе признают масштаб и значимость восстания. В узбекских исследованиях оно описывается как крупнейшее и как народно-освободительное движение, в киргизских – подчёркивается участие всех слоёв населения и сопротивление, охватившее широкие районы. Однако при всей значимости движения его лидер Пулат-хан не мог быть признан законным правителем ни Российской империей, ни соседними государствами. Причина в том, что он опирался на вымышленную родословную и присвоенное имя династического наследника. В политической системе того времени, где имя правящей династии имело прямое значение для легитимности власти, подобная подмена исключала признание его полномочий со стороны любых официальных структур – как колониальных, так и местных.

Фигура Пулат-хана и трансграничный характер Кокандского восстания 1873–1876 гг.

История Кокандского ханства во второй половине XIX века представляла череду драматических событий, в которых переплелись династические конфликты, борьба за власть между узбекской знатью и киргизской военной верхушкой, а также стремительное продвижение Российской империи в Центральную Азию. Последние годы существования ханства, завершившиеся его ликвидацией в 1876 году и включением его территории в состав Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства, ознаменованы массовыми выступлениями и глубокой трансформацией политической системы региона.

Одной из ключевых фигур этих событий стал Пулат-хан, чьё имя превратилось в символ Кокандского восстания 1873–1876 гг. Уже современники видели его по-разному – для одних

¹¹ Турсунов Б.Р. Политическая жизнь Кокандского ханства (опыт комплексного исследования). Дисс. ... докт. ист. наук. Худжанд, 2022. С. 273.

¹² Бабабеков Х.Н. Восстание Пулатхана... Ташкент, 2018. С. 3.

он был законным представителем династии Мингов и наследником кокандского престола, для других оставался самозванцем, лишённым династических прав, но умело использовавшим имя «Пулат» как политический инструмент.

Особое значение здесь имеет статья штабс-капитана Г.А. Арандаренко «Из Самарканда»¹³, опубликованная в «Туркестанских ведомостях» 24 февраля 1876 года. Очерк появился в кульминационный момент восстания и впервые ввёл в печатный оборот прямое свидетельство о существовании двух разных людей под именем Пулат-хана – «истинного Пулата», представителя Мингов, обнаруженного в Самарканде (при медресе Ходжа-Ахрар), жившего в бедности и не имевшего отношения к восстанию, и «кокандского Пулата», самозванца муллы Исака (Исхака), возведённого киргизами рода мундуз на белом войлоке.

В последующей историографии утвердилась версия, сосредоточенная на «ложном» Пулат-хане – мулле Исаке, возглавившем восстание и казнённом 1 марта 1876 года в Маргилане. Этот взгляд окончательно оформился после публикации в 1902 году статьи главы Андijanского уезда Ферганской области полковника Н.П. Корытова «Самозванец Пулат-хан»¹⁴ и затем воспроизводился в советской и постсоветской литературе. При этом фигура «истинного Пулата», зафиксированная в публикации Арандаренко, практически выпадала из историографического повествования. Именно это сужение перспективы – фиксация внимания исключительно на самозванце – во многом предопределило восприятие восстания как локального эпизода, ограниченного рамками Ферганы.

Тем не менее свидетельства современников позволяют увидеть более широкий масштаб происходившего. Кокандское восстание традиционно описывалось как движение внутри ханства: свержение Худояр-хана, кратковременное правление Насриддин-хана, выступления под руководством Пулат-хана и Абдурахмана-афтобачи, финальная ликвидация ханства и включение его земель в Ферганскую область. Однако источники XIX века фиксируют также трансграничный характер событий, затрагивавший территории Туркестанского генерал-губернаторства.

Особый интерес представляет попытка распространения восстания на нагорные тюмени (высокогорные кишлаки) верховьев Зеравшана, входившие в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Восстание горцев Зеравшана было связано с деятельностью эмиссаров Пулат-хана, стремившихся поднять местное население под лозунгом священной войны – газавата. Эти факты впервые подробно зафиксированы в публикациях Г.А. Арандаренко – непосредственного участника событий и командира самаркандского отряда, действовавшего против восставших в горах Матчи¹⁵ в осенне-зимний период 1875/1876 годов.

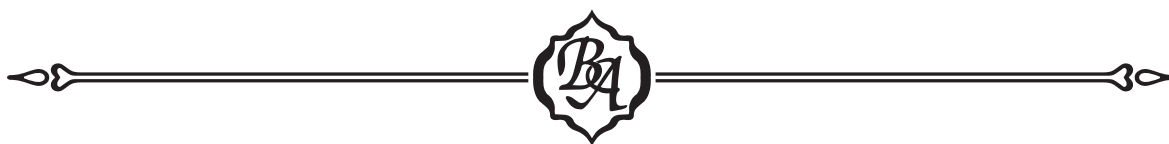
По его свидетельству, уже в августе 1875 года стали известны воззвания кокандских сановников к жителям Зеравшана с призывом «на войну за веру». Изначально матчинцы и фальгарцы отказались поддержать восставших и переслали их прокламации начальнику нагорных тюменей в Пенджикент, прося защиты от агитации каратегинского ша, угрожавшего вторжением¹⁶. Ситуация изменилась осенью 1875 года, после утверждения в ханстве самозванца Пулат-хана, чьё имя стало символом борьбы против «неверных». Сын бывшего ура-тюбинско-

¹³ Арандаренко Г. Из Самарканда // Туркестанские ведомости, 1876. № 8. С. 30.

¹⁴ Корытов Н.П. Самозванец Пулат-хан // Ежегодник Ферганской области. Новый Маргелан, 1902. Т. 1. С. 19–40.

¹⁵ Матча (горы Матчи) – горный район в верховьях Зеравшана (Фанские горы), в XIX веке входил в состав Зеравшанского округа Туркестанского генерал-губернаторства как одна из «нагорных тюменей» (вместе с Фальгаром, Ягнобом, Фаном, Киштутом, Магианом). Примерное современное соответствие – Айнинский район Согдийской области Таджикистана.

¹⁶ Арандаренко Г. Возмущение в Матче и действие против неприятеля Самаркандского отряда // Туркестанские ведомости. 1876. № 3. С. 10.

го бека Абдул-Гафара – Тохтамыш, бежавший в Коканд после падения Махрама¹⁷, возглавил агитацию в Матче.

Осенью 1875 года отряд из 380 кокандских матчинцев вторгся в нагорные тюмени через Янги-Сабакский перевал¹⁸. Убеждением, подкупом и насилием часть кишлаков Верхней Матчи была склонена к выступлению против русской власти. Восставшие матчинцы заявили о неподчинении русской администрации, захватили назначенных туземных чиновников и отправили их в Коканд.

Призывы к газавату от имени «законного повелителя Пулат-хана» задавали движению общий вектор. Эмиссары предоставили матчинцам право избрать собственного правителя, обещая материальную и военную поддержку. Избранный бек Календар-мирахур должен был распространить восстание на прилегающие области – Фан, Ягноб, Фальгар, Кштут и Магиан. Одновременно Пулат-хан приглашал проживавших в Ташкенте Хусейн-бека и Сеид-бека восстановить бекства в Магиане и Фарабе; в первой половине ноября в Ургуте были обнаружены письменные воззвания к газавату «по повелению Пулат-хана».

Несмотря на усилия Календар-мирахура, основная масса населения нагорных тюменей сохраняла спокойствие; лишь кишлаки Верхнего Фальгара¹⁹ под давлением угроз отправили восставшим продовольствие и деньги. Авторитет Календар-мирахура резко вырос после получения в ноябре 1875 года от Пулат-хана ярлыка на звание бека, а также 1200 руб., 200 халатов, шести лошадей и оружия. К этому времени численность его сторонников достигла 2-3 тыс. чел., в лагере развевалось голубое знамя газавата²⁰.

Деятельность повстанцев выходила за пределы Матчи. От имени Пулат-хана рассылались приглашения к газавату в соседние области, назначались амины и казии – локальная династическая борьба приобретала трансграничный характер и превращалась в угрозу стабильности всего края.

Русские власти восприняли ситуацию всерьёз. Уже в ноябре 1875 года был сформирован самостоятельный отряд под командованием штабс-капитана Г.А. Арандаренко, включавший четырёх обер-офицеров, шесть унтер-офицеров, одного фельдшера, 80 рядовых, 11 артиллеристов при одном горном орудии и десять казаков. На него возложили непосредственные действия против мятежников в труднодоступных горных районах. В ходе зимней экспедиции 1876 года общее руководство операцией и стратегическое планирование осуществлял начальник Зеравшанского округа генерал-майор А.К. Абрамов, тогда как тактическое командование самаркандским отрядом и непосредственное ведение боевых действий принадлежало Арандаренко. Именно его отряд нанёс решающий удар по восставшим, разгромил их силы и захватил Календар-бека с ближайшими сподвижниками. Среди найденных у пленных документов оказались письма от имени Пулат-хана с призывами изгнать русских из Пенджикента и Самарканда. Тем самым восстание Пулат-хана перестаёт быть сугубо ферганским сюжетом и

¹⁷ Махрам – укрепленный пункт (крепость) на левобережье Нарына в нижнем течении, к востоку от Намангана (близ нынешнего Папа, Ферганская долина, Узбекистан). В августе 1875 года здесь произошло решающее Махрамское сражение: войска Туркестанского генерал-губернаторства под командованием К.П. фон Кауфмана (при участии М.Д. Скобелева) разгромили основные силы Кокандского ханства, что открыло путь на Коканд и предопределило дальнейшую ликвидацию ханства в 1876 году.

¹⁸ Янги-Сабакский перевал – высокогорный перевал в Туркестанском хребте (между Верхней Матчой, верховьями Зеравшана и Ферганской долиной). Использовался как кратчайший путь между горными тюменями Матчи и Кокандской областью.

¹⁹ Кишлаки Верхнего Фальгара — горные селения в верховьях долины Фальгар (Фалгар) в системе верхнего Зеравшана, исторически входившие в «нагорные тюмени» Зеравшанского округа Туркестанского генерал-губернаторства (ныне район Айни, Согдийская обл., Таджикистан).

²⁰ *А-р-о. Г. Зимняя экспедиция генерал-майора Абрамова в верховья Зеравшана // Туркестанские ведомости. 1876. № 15. С. 58–59.*

выходит за рамки одной Ферганы. Его значение – не только в падении власти Мингов и включении Ферганы в состав Российской империи, но и в попытке распространить движение на сопредельные территории Туркестанского генерал-губернаторства. Эпизод в Матче показал, что фигура Пулат-хана воспринималась как символ исламской мобилизации, находившей отклик среди горцев Зеравшана.

Историографические последствия этого очевидны. Включение в географию восстания верхнего Зеравшана делает фигуру Пулат-хана значимой не только для истории Узбекистана (земли бывшего Кокандского ханства), но и для Таджикистана, на территории которого располагались горные тюмени Зеравшанского округа. Таким образом, восстание приобретает трансграничный характер и может рассматриваться как часть общей исторической памяти народов Центральной Азии. Для узбекской науки это открывает возможность нового осмысления политической истории Ферганы в связи с процессами в соседних регионах; для таджикской – включения Матчинского восстания в национальный нарратив сопротивления XIX века.

Публикации Арандаренко о подавлении матчинского восстания 1875–1876 годов представляют уникальные источники, фиксирующие не только ход военных действий, но и участие эмиссаров Пулат-хана, стремившихся превратить локальное движение в масштабный газават. В сочетании с сообщением «Из Самарканда», впервые различившим «истинного» и «ложного» Пулата, эти материалы позволяют по-новому оценить фигуру Пулат-хана и подтвердить трансграничную актуальность восстания для политической и духовной истории региона.

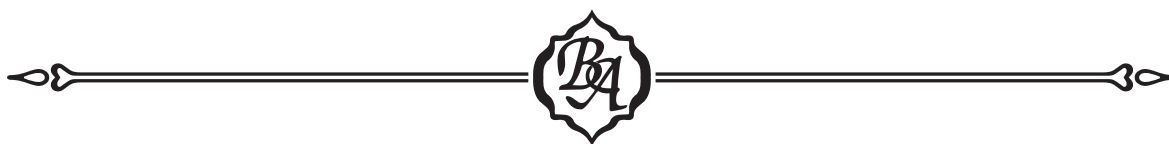
История Кокандского ханства и династическая борьба Мингов – к вопросу об «истинном Пулате»

История Кокандского ханства в XVIII–XIX веках характеризуется устойчивой династической конкуренцией, частыми сменами власти и борьбой за престол между ветвями правящего рода. В начале XVIII века Ферганская долина входила в состав Бухарского ханства; ослабление центральной власти после гибели Убайдулла-хана II (1675–1711) и при последующем правлении Абулфейз-хана (1711–1747), завершившемся его убийством, создало условия для усиления местных узбекских элит и появления в Фергане новой династии – Мингов. В 1709 году в Коканде оформляется самостоятельная власть, и с этого времени до 1876 года представители Мингов занимают престол, поочередно укрепляя и расширяя владения, но столь же постоянно воспроизводя внутри самой династии конфликты, заговоры и насильственные смены правителей.

Первые десятилетия правления Мингов сопровождалась нестабильностью. Шахрух-бий (1709–1721) был убит в результате заговора. Его сменил старший сын Абдурахим-бий, который в 1734 году также пал жертвой дворцовой интриги. Власть перешла к Абдукарим-бию (1734–1750). При нём сохранялось заметное влияние Бухары, одновременно формировались зачатки самостоятельной политической структуры Ферганы. После его смерти последовал новый виток династической борьбы: недолгое правление малолетнего Абдурахман-бия (1750–1751), затем усиление Ирдона-бия (1751–1752), краткое правление Баба-бия (1752–1753), убитого после вызова в Бешарык, и возвращение Ирдона-бия, оставшегося у власти до 1770 года.

Расширяя владения, Ирдона-бий попытался присвоить Исфару и организовал убийство Абдурахмана-батыра. Его сын Нарбута-бий уцелел лишь потому, что в ту ночь находился у бабушки, и, получив весть о нападении, родные сумели бежать в Шахрисабз²¹. Эта история ярко демонстрирует, что судьбы отдельных представителей династии определялись личными конфликтами и клановыми столкновениями. Нарбута-бий, пережив опасности юности, позже сумел сосредоточить власть в своих руках и обеспечил для Мингов более устойчивую преемственность.

²¹ См.: *Бабабеков Х.Н.* История Коканда. Ташкент: Шарк, 2008. С. 24.

При Ирдо-бии демонстративное насилие становилось инструментом политики. После победы под Ура-Тюбой он приказал сложить «калля-минару» – башню из голов пленённых²². Это была не просто жестокость, а символ силы, рассчитанный на устрашение соседей. Власть в ханстве удерживалась не столько правовыми нормами и обрядами, сколько удачей в боях, опорой на военный круг и практикой запугивания. Старшинство и согласие знати отходили на второй план, когда исход решало оружие.

Наивысшая мощь Коканда связана с Алим-ханом (1798–1809), при котором ханство расширилось до Кашгара, велись активные военные кампании, а жесткая централизация власти сопровождалась острыми элитными противоречиями. В 1809 году Алим-хан был убит собственным братом Умаром, что вернуло династию к привычной логике насильственной смены правителей. Правление Умар-хана (1809–1822), а затем его сына Мухаммад-Али-хана (Мадали, 1822–1842) сочетало хозяйственно-административное укрепление с экспансией на запад (Худжанд, Куляб) и восток (до Кашгара). Но внутри двора множились потенциальные претенденты – многочисленные сыновья и братья, родственники по боковым линиям, их клиенты и военные покровители. Тайные убийства, заговоры и перевороты оставались обычным явлением, а ритуал возведения на белом войлоке лишь прикрывал силовое утверждение власти.

В 1840-е годы, при малолетнем Худояр-хане (1845–1858, с последующими возвращениями к власти), реальная власть оказалась сосредоточена у ишик-агасы Мусульман-кула — выходца не из правящей династии, фактически исполнявшего роль регента. Он опирался на кипчакскую военную верхушку, что создало «силовой пояс» кочевников в управлении и распределении доходов. Это резко обострило противоречия с оседлой городской и земледельческой элитой, поддержанной частью духовенства. Влияние кипчаков стало системным вызовом для династии Мингов: они заняли ключевые посты в армии и управлении, изменив баланс между кочевыми и оседлыми группами. Разгром кипчаков у Балыккламы в 1852 году и последующая казнь Мусульман-кула стали развязкой этой напряжённости и открыли путь к централизации власти в руках повзрослевшего Худояр-хана. Но память о «кипчакском доминировании» ещё долго подпитывала недовольство и стала одним из истоков будущих кризисов, приведших к восстанию 1873–1876 годов.

К середине 1860-х годов русские войска закрепились на Сырдарье, взяли Чимкент и Ташкент, была создана Туркестанская генерал-губернаторская администрация. Караванные пути и сборы постепенно перенацелились на новые центры – Ташкент и Бухару, через которые теперь проходили основные торговые потоки в направлении России. Одновременно Коканд лишился контроля над торговлей с Кашгаром, что резко сократило доходы ханской казны и изменило баланс сил на границе. Параллельно Россия разгромила Бухару и заняла Самарканд, тем самым лишив ханство привычных опор и возможности манёвра между соседями. Давление извне наложило на внутренние расколы двора, усилив налоговый пресс, рост недовольства и конкуренцию военных группировок.

Этот сдвиг сделал очередной виток смуты неизбежным и подвел ханство к кризису 1870-х годов. Худояр-хан, опираясь на «внешнюю опору», ужесточил налоговую и кадровую политику; повышение поборов (закят и др.) и фаворитизм по отношению к ближайшему окружению вызвали лавинообразный рост недовольства. Восстание 1873–1876 годов стало итогом этих напряжений. Но чтобы понять, почему именно имя «Пулат» оказалось в центре позднейшей мобилизации, необходимо видеть, как работала династическая легитимация: в логике Коканда опора на законный род была почти незаменима. Именно она связывала между собой разнородные силы – военные скопища киргизов и кипчаков, группировки в городах, религиозные круги и часть землевладельцев. Без «знака законности» – имени законного наследника – такой союз был непрочен.

²² Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. Казань: Типография Императорского университета, 1886. С. 66.

В этой перспективе становится понятной судьба целого слоя «неамбициозных» принцев. Множественность наследников и жестокость борьбы заставляли многих выбирать стратегию социальной «невидимости»: жизнь при медресе, у мutowалиев, на покое при родне, часто в бедности и безвестности. Отказ от активной борьбы и демонстрация политической «безопасности» превращали такого принца в фигуру, не представлявшую угрозы действующим игрокам. Подобные биографии не были исключением, напротив, они составляли «фон» династической истории, который редко попадал в летописи – именно потому, что из него не вырастали правители. Сюда вписывается и фигура «самаркандского Пулата», законного наследника, жившего при медресе Ходжа-Ахрар, больного, бедного, почти нищего, малоизвестного и потому «удобного» для присвоения его имени чужаком.

Династическая норма выступала определяющим регулятором политической легитимации. В условиях Кокандского ханства одной «силовой компетенции» лидера было недостаточно: требовалось признанное право на трон, закреплённое происхождением от Мингов и ритуалом возведения. Поэтому в 1873–1875 годах инициаторы антихудояровской коалиции не выдвигали в качестве первого лица лишь успешного полководца или влиятельного датху, поскольку такой претендент неизбежно упирался бы в предел признания со стороны городских общин, улемов, родовой знати и соседних правителей. Отсюда стремление опереться на фигуру с «династическим знаком» – подлинным или сконструированным. Имя Пулат в этой логике выполняло функцию универсального маркера правомерности распоряжений (присяг, назначений, сборов), облегчало поддержание коалиции и повышало шансы на внешнее признание.

Абдурахман-афтобачи обладал военными и организационными способностями, однако он не принадлежал к роду Мингов. Его естественная позиция выглядела как роль сильного распорядителя при законном претенденте, который сохраняет внешнюю видимость династического порядка, а реальную политику ведут люди из окружения. Для того чтобы объединить разнородные группы, от кочевых союзников до городских общин и улемов, требовалось не только умение воевать и распределять доходы. Нужен был знак признанного права на власть. Таким знаком в тогдашних условиях служило имя наследника из династии. Обстоятельства складывались так, что в Самарканде действительно проживал законный Пулат. Он не стремился к трону и находился в скромном положении, однако сам факт его существования придавал имени дополнительный вес. Это создавало возможность использовать имя как опору для коалиции. На этом фоне появление кокандского Пулата выглядело не рождением нового народного вождя, а политическим приёмом. Имя становилось маской, которая закрывала пробел династических прав и позволяла оформлять присяги, назначения и сбор средств в привычном ритуальном ключе.

Если бы движение изначально развивалось как чисто массовый протест или как борьба за независимость, опора на присвоенное имя не была бы решающей. В реальности Коканда середины 1870-х годов признавали прежде всего род и церемонию. Поэтому мулла Исхак, не связанный кровными узами с Мингами, с первых шагов оперировал языком законного имени. Его распоряжения и обращения сопровождались ссылкой на Пулата. Так формировалась видимость продолжения династии, без которой ни военная удача, ни раздача должностей не могли закрепить власть в глазах влиятельных групп внутри ханства и соседних правителей.

Осенью 1875 года, когда стали упорно циркулировать слухи о самозванстве «кокандского Пулата», династической опоры уже не хватало. Организаторы перевели мобилизацию в религиозное русло, стараясь придать борьбе характер войны за веру, и одновременно расширили зону агитации за пределы ханства, направив эмиссаров в верховья Зеравшана, на территорию Туркестанского генерал-губернаторства. Из Исфары и Ляйляка на горные тропы Матчи вышли вооружённые отряды; по кишлакам распространялись письма и ярлыки «от имени хана», раздавались халаты и должности, над лагерями поднимали голубое знамя газавата. Так пытались восполнить дефицит династической легитимности за счёт религиозного лозунга и переноса центра мобилизации за пределы собственно ферганского пространства. Матчинское вос-

стание осени – зимы 1875–1876 годов, сформированное вокруг Календар-бека, стало прямым итогом этого поворота и наглядно показало, как политическая нужда легко заменяет опору на династическое имя религиозной риторикой.

Если соотнести общую картину с ключевыми фигурами конца 1875 – начала 1876 года, финал выглядит закономерным. Абдурахман-афтобачи, как бы ни был силён, понимал, что при любом законном претенденте останется вторым. Ему был ближе вариант силового опекуинства при настоящем ханском имени, но он не мог смириться с тем, что это имя присвоено чужим человеком. Отсюда его неприязнь к «кокандскому Пулату» и готовность искать соглашение с русскими, как только стало ясно, что династический замысел разваливается.

Для «кокандского Пулата» главным инструментом удержания распадавшейся коалиции стали карательные акции. Лишённый династической опоры, он восполнял дефицит признания страхом: казнями заложников, расправами над сторонниками своих соперников, угрозами «непокорным» городским общинам и селам. Такая тактика давала краткосрочный эффект – дисциплинировала ближайшее окружение, но одновременно ускоряла исход союзников и подрывала поддержку среди оседлого населения. Попытка заменить династический ресурс религиозным призывом к газавату тоже не стала устойчивой опорой: мобилизация в горах и на окраинах не компенсировала потерю доверия в ядре ханства, а перенос борьбы за его пределы лишь расширил поле конфликта и подтолкнул имперскую администрацию к силовому решению.

Дальнейшая развязка приняла военный характер. Русские отряды последовательно выбивали опорные пункты, наносили быстрые удары по урдам и коммуникациям, брали под контроль ключевые города и переправы. В этих условиях разрозненные силы самозванца теряли инициативу, а его личная безопасность зависела от случайных укрытий и поддержки кочевых групп. Завершилось всё его задержанием в ночь на 19 февраля 1876 года, после чего силовая фаза фактически исчерпалась. Почти синхронно последовало юридическое закрепление нового порядка: было объявлено о ликвидации ханства и создании Ферганской области в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Так попытка удержать власть страхом и религиозной риторикой закончилась политическим финалом, в котором вопрос легитимности решился вне логики внутрдинастической борьбы.

Именно в этой исторической перспективе видна ценность очерка Г.А. Арандаренко «Из Самарканда». Автор документально фиксирует существование «самаркандского Пулата» – законного наследника Мингов, жившего при медресе Ходжа-Ахрар, пожилого и почти слепого, не причастного к кокандским событиям. Ему противопоставлен «кокандский Пулат» – самозванец, мулла незнатного происхождения, присвоивший имя, чтобы войти в династическую борьбу. Такое сопоставление возвращает исходную постановку вопроса о восстании 1873–1876 годов и выводит на первый план не образ «народного вождя», а проблему права на имя, без которого в Коканде было невозможно занять ханский трон.

«Самозванец Пулат-хан» как биография муллы Исака и механизм вытеснения «истинного Пулата»

На рубеже XIX–XX веков историографическое изложение закрепилось вокруг единственной линии – биографии самозванца муллы Исака, казнённого в Маргилане 1 марта 1876 года. Ключевым текстом стала статья Н.П. Корытова «Самозванец Пулат-хан», предложившая первый развёрнутый, хронологически цельный очерк жизни человека, присвоившего имя Пулата. В отличие от очерка Арандаренко «Из Самарканда», впервые зафиксировавшего существование двух носителей имени – «истинного» самаркандского Пулата (законного представителя Мингов, жившего при медресе Ходжа-Ахрар) и кокандского самозванца, – Корытов сознательно сосредоточился на фигуре муллы Исака и даже не упомянул о подлинном наследнике, тем самым «закрыв» зафиксированное в источнике 1876 года различие двух Пулат-ханов.

Корытов начинает с краткого представления персонажа и сразу снимает вопрос о династическом праве: «Претендент на престол кокандского хана, по имени Мулла Исака – Мулла

Хасан-углы, родился приблизительно в 1844 году в кишлаке Ухне и принадлежал к колену бостон». Социальный капитал самозванца выводится из образовательной траектории и среды улемов: обучение в кокандском мадрассе «Тумкатари» и маргеланском «Ак-мадрассе», где его отец, мулла Хасан, был мударисом. Так конструируется образ религиозно подкованного, укоренённого в духовном сословии человека, чья авторитетность среди простонародья объяснима, но династическая нелегитимность очевидна.

Далее автор показывает, как шаг за шагом конструируется политическое «рождение» Пулата и превращение муллы Исака в фигуру с ханским именем. По версии Корятова, после неудачи с кандидатурой Абдукарима Ходжа-ханова влиятельные кипчакские и киргизские лидеры отобрали муллу Исака как фигуру, имевшую «некоторое сходство» с Пулат-беком, сыном Аталык-хана, и представили его как «подлинного наследника». Первые удачные столкновения, особенно у Куре-Кассана, закрепили достигнутый эффект. Ключевым эпизодом стало признание со стороны киргизов рода мундуз: «В 1873 году киргизы рода мундуз возвели его на белом войлоке, объявив ханом и дав ему имя Пулат»²³. Для массы населения имя «Пулат-хан» стало символом борьбы против Худояр-хана, тогда как «посвящённые», подчеркивает Корятов, знали о подставном характере фигуры.

В центре статьи – методы правления самозванца. Корятов говорит прямо и показывает, как карательная жестокость служила средством удержания распадавшейся коалиции. Он описывает расправы в Ассакке и Маргилане, ежедневные казни «партиями по 20–30 человек», выбрасывание тел на ассакинские предгорья, «служба» двенадцати киргизских палачей в «особых красных костюмах». В отдельный блок вынесен эпизод казни пленных русских – штабс-капитана Святополк-Мирского, четырёх казаков и унтер-офицера Данилова (с отказом последнего принять ислам и последовавшим расстрелом); этот сюжет закрепился как маркер «нравственного портрета» самозванца. В управлении городами (Андижан, Маргилан) показывается методика назначений и доносов, когда смены правителей сопровождаются показательной расправой над «почётными людьми» и противниками внутри лагеря²⁴.

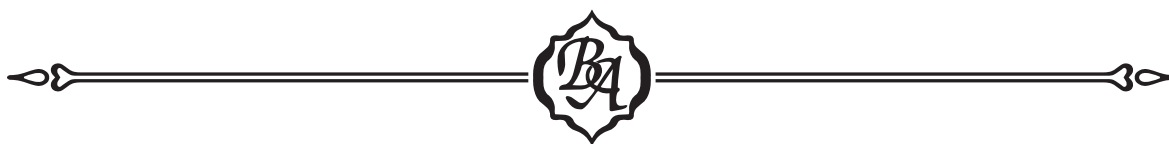
Военная линия у Н.П. Корятова выстроена как последовательная хроника. Он описывает набеги сторонников Пулата на правый берег Сыр-Дарьи, решение о проведении военной экспедиции, переход М.Д. Скобелева на левый берег в декабре 1875 года, штурм Андижана 8 января 1876 года, отход киргизских отрядов к Ассакке, стремительный ночной налёт конного отряда ротмистра Меллера-Закомельского и капитана А.Н. Куропаткина под Уч-Курганом, бегство Пулата в Дараут-Курган, разгром его сил каратегинским правителем Рахим-шой, выдача и арест самозванца в ночь с 18 на 19 февраля 1876 года. Финал – казнь самозванца Пулат-хана на площади Маргилана при войсках, «построенных в каре», под начальством полковника А.Н. Меллера-Закомельского²⁵. Сообщение подтверждается телеграммой и. д. туркестанского генерал-губернатора Г.А. Колпаковского К.П. Кауфману от 2 марта 1876 года: «Двигаясь к Ошу с отрядом, генерал Скобелев повесил вчера в Маргелане Пулата. Доносит: впечатление сильное. Кураминец Мумын пойман около Куртки джигитами Скобелева при содействии кипчакского бия Тангайты с сыном. Отправляю в Ташкент, согласно приказанию, повесить. Разрешил Скобелеву назначить следствие об убиении русских пленных и Атакула-Батыр-Баши. Скобелев арестовал в Маргелане казыкеляна, казия, раиса, нескольких аминов. До назначения уездного начальника Скобелев для управления Маргеланом ограничивается выбором туземной администрации»²⁶.

²³ Корятов Н.П. Самозванец Пулат-хан // Ежегодник Ферганской области. Новый Маргелан, 1902. Т. 1. С. 20.

²⁴ Там же. С. 32–36.

²⁵ Там же. С. 40.

²⁶ Телеграмма исполняющего должность Туркестанского генерал-губернатора Г.А. Колпаковского туркестанскому генерал-губернатору К.П. Кауфману о казни Пулат-хана и обстановке в Ферганской

Так выстроенный очерк оказался исключительно удобен для последующей науки и учебной литературы: он предлагал исчерпывающую «одиночную биографию» без конкурирующего персонажа, вёл фигуру самозванца по непрерывной событийной линии от выдвижения до казни с опорой на официальные бумаги, телеграммы и показания, тем самым обеспечивая высокий кредит доверия, а уже сам заголовок – «Самозванец Пулат-хан» – задавал способ понимания и заранее снимал вопрос о династическом праве, переводя обсуждение в плоскость моральной оценки поведения.

В результате в советской историографии 1920–1980-х годов образ, предложенный Н.П. Корытовым, воспроизводился почти без изменений фактуры, но со сменой знака: «самозванец-узурпатор» переосмыслился как «народный вождь», борец против феодального гнёта и колониализма. Нелегитимность самозванца Пулат-хана фиксировалась, но идеологически «перепрошивалась» революционным смыслом. В постсоветских национальных нарративах схема получила «национально-освободительное» прочтение, однако опорой оставалась прежняя биография муллы Исака как Пулат-хана. Фигура «истинного Пулата», введённая в печать Г.А. Арандаренко ещё в феврале 1876 года, практически не входила в академический оборот, что закрепило доминирование «корытовского» взгляда на столетие.

Особое внимание следует уделить самим нарративным стратегиям Арандаренко и Корытова. Их тексты, написанные в логике военно-административной публицистики, не были «нейтральными описаниями событий», а функционировали как часть колониального дискурса. Акцент на «самозванстве», морализаторские характеристики «низших слоёв населения» (лексика источников), оправдание карательных экспедиций – всё это соответствует риторике имперского управления, где исторический нарратив служил оправданием завоевания и администрирования Туркестана. Такой приём можно рассматривать в рамках того, что А. Моррисон называет «прикладным ориентализмом» – практикой создания образа «мятежного, но неорганизованного Востока» в интересах колониальной администрации²⁷. Дополнительный ракурс даёт исследование Д. Сахадео о колониальном обществе Ташкента, где показано, как подобные тексты формировали представления о «подданных» и легитимировали политику подавления²⁸. Это позволяет читать статьи Арандаренко и Корытова не как простые хроники, а как документы эпохи завоевания, несущие в себе следы её идеологических задач.

Однако различие в подаче двух авторов становится особенно заметным, если учитывать социальную основу восстания. Персонализированный сюжет о «двух Пулатах» невольно скрывает тот факт, что движение имело широкий социальный охват и питалось недовольством разных слоёв населения Ферганы. Именно киргизские родовые группы – кутлук-сайиты, найманы, бостоны, авагаты, а также часть кипчаков – составляли главную военную силу лидера, обеспечивая ему устойчивую базу в горах и на предгорьях. Их мотивы были связаны не только с поддержкой «законного имени», но и с протестом против налогового гнёта и произвола во время правления Худояр-хана.

Таким образом, критическое прочтение текстов Арандаренко и Корытова в контексте колониального дискурса, а также анализ широкой социальной базы восстания позволяют увидеть их свидетельства в новом свете. Именно поэтому возвращение и переоценка очерка «Из Самарканда» методологически значимы. Сведения, опубликованные Арандаренко, не опровергают фактуру, собранную Корытовым, но возвращают первоначальную, современникам понятную перспективу, в том числе разграничение законного имени и имени, использованного для легитимации власти. При отсутствии такой постановки вопроса биография самозванца

области. 2 марта 1876 г. // Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-715. Оп. 1. Д. 68. Л. 4.

²⁷ Morrison A. Russian Rule in Samarkand, 1868–1910: A Comparison with British India. Oxford: Oxford University Press, 2008. 368 p.

²⁸ Sahadeo J. Russian Colonial Society in Tashkent, 1865–1923. Bloomington: Indiana University Press, 2007. X, 316 p.; Paperback ed.: 2010. 336 p.

конструируется как единственная и самодостаточная линия повествования, исключая альтернативные интерпретации и соотнесение с династическим контекстом, превращается в «единственный сюжет», тогда как в действительности она – лишь часть более сложной конфигурации, где имя «Пулат» работало как символ династической легитимации, а его присвоение – как техника включения себя в традиционный механизм власти.

Возвращение фигуры «истинного Пулата» в повествование не снимает исторической роли муллы Исака, но уточняет масштаб рассмотрения: вместо одной биографии открывается многослойная история того, как власть и её символы конструировались, присваивались и переосмыслились.

Истинный и «самозванный» Пулат-хан в трактовках Г.А. Арандаренко и Н.П. Корытова

Сравнение очерка Арандаренко и статьи Корытова показывает не только различие фактов, но и разный замысел, жанр и служебные задачи авторов, которые надолго определили направление последующей историографии. Арандаренко установил, кто стоит за именем «Пулат-хан», и зафиксировал двойственность имени как факт текущей реальности. Он вводит в печать две фигуры: законного «самаркандского Пулата» и кокандского самозванца – муллу Исака. Газетная форма, близость ко времени, опора на прямые свидетельства и точность описаний делают этот очерк особенно ценным и близким к первичному свидетельству. Корытов пишет спустя двадцать шесть лет и в ином жанре – очерка в служебно-научном ежегоднике. Его цель состоит в том, чтобы представить цельную биографию одного героя. Ради этой задачи он фактически отказывается от предложенной Арандаренко модели: реального «самаркандского Пулата» не рассматривает, а в центр ставит прямую историю самозванца с описанием происхождения, религиозного воспитания, возведения на белом войлоке, репрессий, военных поражений и казни. Повествование плотно подкреплено официальными документами, донесениями, телеграммами и свидетельскими показаниями. Именно поэтому версия Корытова закрепилась как основная. Публикация в ежегоднике была институционально удобной и быстро обрела статус справочного источника. Эту статью удобно цитировать в учебниках и обзорах, потому что есть заголовок-диагноз («Самозванец Пулат-хан»), хронологическая цельность и «твёрдые» документы.

Риторика и нравственный акцент у Корытова усиливают эффект: его текст насыщен описаниями расправ, казней и эпизодов с пленными русскими, что задаёт моральный регистр и придаёт повествованию сильный эмоциональный оттенок, удобный для последующей интерпретации. Лексика, характерная для публицистики XIX века, дополнительно окрашивает повествование и формирует у читателя однозначное восприятие участников восстания. Сказалась и жанровая иерархия: очерк Арандаренко не переиздавался и почти не цитировался, тогда как публикация Корытова вошла в научный оборот и надолго закрепилась в историографической традиции. Формально-исследовательская подача перевесила ценность первичного свидетельства.

Прочтение публикаций показывает принципиальное расхождение статуса двух текстов. Очерк Арандаренко является свидетельским сообщением, фиксирующим сведения об «истинном Пулате» без выстраивания идеологического ряда. Заметка Корытова выдержана в военно-административном ключе и работает на легитимацию имперского порядка. Поэтому Арандаренко уместно читать как источник для реконструкции состава претендентов и ранних откликов на восстание, а Корытова – как документ эпохи завоевания, требующий сопоставления с иными корпусами данных.

Цена такого умолчания велика: исключение фигуры законного наследника лишило историографию ключа к пониманию того, как в действительности работали механизмы признания власти. В 1875-1876 годах имя «Пулат» было политическим ресурсом и знаком династиче-

ского права, на котором самозванец выстраивал своё признание. Если исключить из картины «самаркандского Пулата», исчезает сам контекст присвоения имени, а «кокандский Пулат» из пользователя династического символа превращается в единственного героя повествования. В результате позднейшие работы подменили структуру конфликта, где шла борьба за власть через знак законности, историей одного вождя.

Парадоксально, но именно корытовский массив фактов, задуманный как разоблачение самозванца, оказался удобен для последующей героизации. В советской историографии сохранили «биографию самозванца», но поменяли знак: из «узурпатора» он стал «народным вождём» антифеодального и антиколониального сопротивления. В постсоветских национальных нарративах к той же канве добавили «национально-освободительное» прочтение. В обоих случаях отсутствие «истинного Пулата» в структуре изложения снимает препятствие для героизации: некому противопоставить «символу» законное имя, а значит, не видно разницы между символом и инструментальным его присвоением. Политическая заданность этого образа очевидна, поскольку цели муллы Исака сводились к практическому завоеванию власти за счёт использования знака легитимности – имени Пулата.

Сегодняшние исторические исследования в разных странах по-разному расставляют акценты в трактовке фигуры Пулат-хана, однако в основе большинства из них остаётся версия, восходящая к Корытову, где главным действующим лицом был мулла Исака. В узбекской научной и учебной литературе Пулат-хан чаще всего представлен как предводитель народного восстания против несправедливости Худояра и давления царской администрации, при этом упоминание о его самозванстве сохраняется, но отходит на второй план²⁹. В популярной публицистике образ Пулат-хана закрепляется как символ борьбы за независимость, и эта трактовка активно используется в школьных учебниках и массовых изданиях.

В Кыргызстане исследовательский акцент смещён на роль южнокиргизских родовых групп и антиколониальный характер событий 1873–1876 годов. В монографии В.М. Плоских подробно анализируются отношения киргизов с Кокандским ханством, их участие в политической и военной жизни региона, включая поддержку Пулат-хана и специфику мобилизации родовых союзов³⁰. Здесь память о нём тесно связана с локальной историей предгорий Алая и Нарына, где восстание воспринимается частью более широкой цепи «национальных выступлений» против внешнего давления.

Если вернуть «двойной взгляд» Арандаренко, факты у Корытова остаются, но смысл сдвигается. Нужно различать имя как источник признания и того, кто этим именем пользуется; читать историю самозванца рядом с фигурами законных претендентов – самаркандским Пулатом, Насриддин-ханом и другими; сопоставлять официальные тексты – ежегодники, телеграммы – с местными материалами: вакуфными и медресными списками Самарканда, прошениями, ярлыками, рукописными хрониками на чагатайском и персидском, а также сведениями по нагорным тюменям Зеравшана. Такой подход снимает политизированную героикку и возвращает реальную сложность сюжета: самозванец – не «единственный герой», а участник, сознательно использовавший имя законного наследника Мингов ради мобилизации, признания и власти.

От вождя к самозванцу: как исчез законный Пулат и почему рухнуло Кокандское ханство

В историографии XX–XXI веков образ Пулат-хана почти всегда разворачивается по «корытовской» траектории – как единая биография самозванца, превращённого затем в символ «народного» или «национально-освободительного» движения. Эта линия удобна: она линейна, эмоционально насыщена, легко укладывается в учебный нарратив. Удобство этой схемы стои-

²⁹ Бабабеков Х.Н. Восстание Пулатхана. Ташкент: Ин-т истории народов Средней Азии им. Махпират, 2008. 136 с.

³⁰ Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. 3-е изд. Бишкек: Илим, 2015. 512 с.

ло главного – исчезло различие законного имени и его политического присвоения. Именно здесь лежит исходная развилка, от которой зависит и трактовка самого восстания 1873–1876 годов, и объяснение его финала.

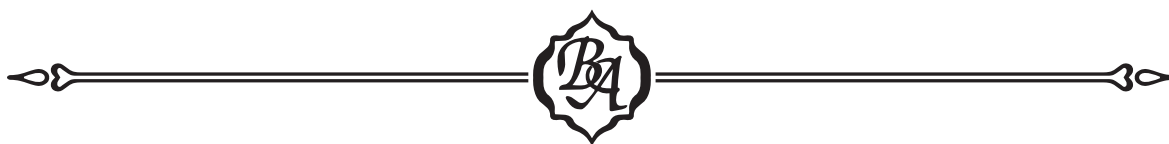
Если принять всерьёз первичный для современников факт существования «истинного Пулата» – законного наследника Мингов в Самарканде – и рассматривать «кокандского Пулата» как сознательное присвоение символа династической легитимации, то привычная схема «вождя народного сопротивления» меняет фокус. Перед нами не «борьба за независимость», а финальный акт затяжной династической борьбы за трон внутри системы, которая к середине 1870-х уже находилась в вассальной зависимости от Российской империи. Ключевым ресурсом в этой борьбе стала не «национальная идея» в позднейшем смысле, а право на имя – на знамя законности, без которого власть в глазах значительной части подданных оставалась шаткой.

Игнорирование фигуры законного Пулата и причин, по которым мулла Исхак выбрал именно это имя, привело к базовой подмене: социальная мобилизация, несомненно имевшая место, была поставлена впереди механики легитимации. Между тем выбор имени «Пулат» – не случайность и не декоративная маска. Это попытка восстановить в глазах горцев и городских общин «правильный порядок преемства» хотя бы номинально, когда реальная линия Мингов была дезорганизована. К моменту восстания родовая верхушка ханства пережила десятилетия заговоров, дворцовых переворотов и казней; легитимные претенденты физически устранялись и взаимно компрометировались. На этом фоне символическое «возвращение» Пулата – сильнейший ход мобилизации: он обещал не только смену правителя, но и восстановление «справедливой династической нормальности».

Но поскольку за именем не стояла реальная кровная преемственность, удержание власти требовало постоянного подкрепления насилием и вынуждало расширять конфликт вовне. Здесь становится понятным и резкий поворот к газавату на территории Туркестанского генерал-губернаторства. Пока противостояние оставалось внутри Ферганы, вопрос о подлинности неизбежно вскрывал уязвимость самозванца: стоило заявиться законному носителю имени, и символический ресурс «Пулата» начинал рассыпаться. Отсюда – ставка на «перенос театра действия»: объявление религиозной войны «неверным» вовлекало уже не локальные общины и не только родовые коалиции, а более широкий круг мобилизации, где проверка династической чистоты имени отступала перед лозунгом священного долга. С этой точки зрения поход за пределы ханства был не проявлением «национально-освободительной» повестки, а вынужденной попыткой компенсировать дефицит легитимности через расширение рамки конфликта.

Политические реакции окружения подтверждают этот вывод. Эмир Бухары Музаффар-хан не поддержал «кокандского Пулата» – и дело было не в отсутствии сочувствия к соседнему мусульманскому государству, а в отказе признавать нелегитимного претендента. То же – на уровне локальных сил: каратегинский бек не допустил остатки разбитых отрядов на свою территорию. Для правителей, живших внутри той же логики династического права, ставка самозванца на присвоенное имя не выглядела ни законной, ни перспективной: поддержка означала бы признание «права силы» против «права рода», за чем следовали бы разрушительные прецеденты и у них самих.

Реакция российской администрации в этой ситуации была вполне ожидаемой. Для генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана главным было не то, кому формально принадлежит власть, а чтобы управление оставалось устойчивым и предсказуемым. После бегства Худояр-хана империя поддержала кандидатуру Насриддин-хана как законного наследника, показывая, что предпочитает действовать в рамках привычной династической традиции. Самозванец, находившийся вне этой традиции, не рассматривался ни как союзник, ни как законный правитель. Когда же стало ясно, что прочного преемника нет, а коалиции рушатся, наиболее удобным для Петербурга решением оказалось упразднение ханства. Ликвидация

Кокандского ханства и создание Ферганской области стали не только ответом на беспорядки, но и способом закрыть «пробел власти» с наименьшими рисками для управления регионом.

Важно подчеркнуть, что такая реконструкция не умаляет масштаба и страданий восстания, не закрывает глаза на многочисленные проявления жестокости с обеих сторон и не сводит движение к чужой интриге. Она лишь возвращает причинно-следственную связку. Присвоение имени предстаёт как попытка захвата власти под видом законного преемства. Перенос конфликта на соседние территории выглядит как способ удержать коалицию при дефиците легитимности. Отсутствие поддержки у соседних властителей читается как санкция мира династических правил. Итоговая ликвидация ханства объясняется институциональным вакуумом преемства. В этой перспективе привычная героизация самозванца оказывается политически ангажированным чтением, возникшим уже в иной эпохе, под иные идеологические задачи.

Религиозно-политическая риторика газавата и социальная энергия действительно придавали движению «народные» черты. Однако стратегическая цель ядра заговора оставалась династической – захват и удержание кокандского трона. В отличие от европейских национальных движений XIX века, где их участники стремились создать новые политические образования, здесь пытались войти в уже существующий институт ханской власти не через новую династию с собственным именем и родом, а через имитацию старой. Ошибка самозванца и его союзников была не только моральной, но и практической. Ложь как фундамент легитимации делает режим уязвимым изнутри и провоцирует внешнее вмешательство. Именно поэтому мы предлагаем аккуратно, с уважением к сложившейся памяти, уточнить акценты.

Образ «народного героя Пулата» – часть важной культурной традиции и национально-го самосознания, поскольку он понятен как символ сопротивления несправедливости. Но в историческом анализе следует отделять символ от носителя и помнить исходный факт: «подлинный Пулат» существовал, а «кокандский Пулат» был попыткой присвоить его имя. Признание этого не отменяет социальной правды участников восстания, но снимает методическую путаницу, из-за которой на фигуру самозванца переносятся ожидания и смыслы, ему не принадлежавшие.

Из сказанного следует ряд взаимосвязанных выводов. Восстание 1873–1876 годов продуктивнее рассматривать как финальную фазу династической смуты внутри ханства, где пустоту законного преемства заполняли политические авантюры, опиравшиеся на символическую силу имени; присвоение имени «Пулат» выступало не «народным мандатом», а техникой легитимации узурпации. Попытка самозванца перекрыть внутреннюю уязвимость внешней эскалацией – переносом боевых действий на территорию Туркестанского генерал-губернаторства и апелляцией к газавату – оказалась роковой, поскольку вовлекла в конфликт регулярные силы империи и перевела вопрос «умиротворения» в плоскость военно-административного решения; поддержку соседних мусульманских правителей он не получил именно потому, что в их политической грамматике не являлся законным ханом.

Итог в виде упразднения ханства и оформления Ферганской области стал прямым следствием вакуума династической легитимности: в логике пограничного управления удобнее было ликвидировать очаг смуты, чем признавать недоговороспособного претендента без права на трон. С моральной точки зрения некорректно сводить ответственность к «внешней силе», игнорируя внутренний источник краха – подлог имени и насилие, призванное его прикрыть; самозванец Пулат-хан не был ни героем, ни «отцом независимости», а участником рискованного эксперимента с символами законности и, вместе с соперниками по заговору, разделяет вину за утрату Кокандским ханством политической субъектности.

Эти выводы не претендуют на окончательную истину и не направлены против национальной памяти. Задача – вернуть в центр внимания механизмы легитимации и читать «имя Пулат» как политический ресурс, а не как личную биографию. Такой взгляд снимает про-

тиворечие между социальной энергией восстания и его династической целью и позволяет увидеть цену обмана ложного Пулата, которой стала ликвидация кокандской государственности.

От «народного движения» к «национально-освободительной борьбе»: как и зачем менялся образ Пулат-хана в советской и постсоветской историографии

Динамика трактовок Пулат-хана особенно хорошо видна на трёх авторитетных корпусах – советском³¹ и постсоветском³² у Х.Н. Бабабекова, концептуально-источниковедческом у Б.М. Бабаджанова³³ и обобщающем политико-историческом у Б.Р. Турсунова³⁴. Вместе эти работы показывают, как корытовская биография самозванца вытеснила из внимания вопрос о механике присвоения имени и о законном «самаркандском» Пулате, впервые отмеченном Г.А. Арандаренко в феврале 1876 года.

Если проследить, как в научной и учебной литературе XX–XXI веков менялся взгляд на Пулат-хана, то сразу бросается в глаза смена ракурса, тесно связанного с идеологическим контекстом эпох. В советское время доминировала социальная парадигма: восстание рассматривалось как массовое движение угнетённых, а фигура Пулат-хана – как удобный центр притяжения для описания мобилизации и «народной энергии». При таком подходе фокус естественно смещался от династической логики и механики легитимации к масштабу и формам участия: кто включился, как быстро распространялось, какие слои были вовлечены. Линейная биография «вождя движения» оказывалась методически удобной: она давала возможность связать разнородные эпизоды в цельный рассказ, не углубляясь в вопросы, почему именно имя «Пулат» оказалось ключом к мобилизации и насколько законной была связь носителя с династией Минг.

В постсоветский период, когда задачей стало формирование национального исторического нарратива, прежнее социальное прочтение закономерно преобразовалось в «национально-освободительную» борьбу, то, что раньше описывалось как «народное восстание», стало слоганом и концептуально сближаться с «борьбой за независимость». Соответственно, акцент на лидерстве Пулат-хана усилился, и он стал трактоваться как организатор, направивший стихийный протест в русло целенаправленной борьбы. При этом, чтобы удержать преемственность с имперским источниковым ядром, сохранялся ярлык «самозванец», но его моральное значение постепенно размывалось – на первый план выводились масштабы движения, а также мотив «символа сопротивления».

Обе эти рамки – советская и постсоветская – при всей различности риторики унаследовали одну и ту же методику: ставить на передний план «одиочную биографию», построенную по канве поздней имперской публикации, где Пулат-хан показан без «второго полюса» имени. В результате исходная, зафиксированная современниками двойственность исчезла из картины, и законный Пулат, живший в Самарканде, выпал из поля зрения как «неудобный» персонаж – бедный, незрелищный, не вписывающийся в логику сюжета о харизматичном вожде. Отсюда и понятная живучесть «белых пятен» в вопросах, которые задавали реже всего. Почему самозванец выбрал именно это имя, как именно работало присвоение признания власти и где проходит граница между «знаком законности» и реальной династической преемственностью.

³¹ Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII–XIX вв.). Ташкент: ФАН, 1990.

³² Бабабеков Х.Н. История Коканда. Ташкент: Фан, 2006.

³³ Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Ташкент; Токио: Yangi nashr, 2010.

³⁴ Турсунов Б.Р. История политической жизни Кокандского ханства (с 1709 г. до первой половины 50-х годов XIX в.): дис. ... д-ра ист. наук. Худжанд, 2022.

В советской монографии 1990 года восстание представлено как массовое социальное движение с акцентом на географию, темпы и масштабы мобилизации по всей Ферганской долине. Проблема права на имя «Пулат» отмечена лишь констатацией самозванства и не превращена в аналитический центр объяснения причин и развязки. Источниковая база выстроена вокруг статьи Н.П. Кобытова «Самозванец Пулат-хан», что задает линейную «одинокую биографию» лидера и удобно вписывается в учебный формат. Очерк Г.А. Арандаренко 1876 года, фиксирующий параллельное существование «самаркандского» Пулата, в анализ не интегрирован; из-за этого вопрос о том, почему имя законного наследника стало ключевым ресурсом мобилизации, фактически остается на периферии³⁵.

В постсоветской «Истории Коканда» у Х.Н. Бабабекова замечен переход от прежней социальной оценки к национально-освободительной интерпретации: те же фактические массивы о мобилизации, ареалах и динамике выступлений получают иной смысл, движение описывается как всенародное, а Пулат-хан – как организатор, придающий стихийности управляемость. Этого эффекта автор достигает, с одной стороны, сохраняя имперское определение «самозванец», но переосмысляя его как знак символического лидерства и сопротивления, что позволяет связать нарратив с позднеимперской источниковой базой и одновременно встроить его в национальную схему; с другой – концентрируя рассказ на событиях конца 1875 – начала 1876 года, когда вокруг биографии Пулат-хана выстраиваются переломные бои, штурмы, арест и казнь, а также финальные операции по подавлению очагов движения. Такая композиция понятна и убедительна для учебного и обзорного формата, однако она же воспроизводит исходную слепую зону: техника присвоения имени и её последствия для признания власти остаются на периферии анализа, в результате имя «Пулат» продолжает работать как несомненный мобилизационный ресурс, тогда как вопрос о том, почему и каким образом этот ресурс возник и был использован, так и не становится аналитическим центром объяснения.

Бабаджанов рассматривает восстание через язык хроник и вопрос легитимности. Он показывает, что в поздний период ханства фигура «законного хана» была необходима как признанный ориентир порядка, но реальные правила наследования все чаще заменялись обрядами и поддержкой влиятельных групп. Возведение на белом войлоке, союзы с отдельными родами и использование религиозной риторики в воззваниях становились основными способами утверждения власти при отсутствии твёрдых правовых оснований. Такой подход дополняет социальное объяснение восстания, однако и здесь текст Арандаренко с прямым указанием на существование «самаркандского» Пулата не учитывается. Поэтому анализ ритуалов и речевых практик получается подробным, но исходная картина претендентов на власть остается неполной: видно, как создавался образ законного хана, но не всегда понятно, у кого это право действительно было и почему оно оказалось присвоено другим.

В работах Турсунова сохраняется равновесие между фиксацией факта самозванчества и описанием масштабной мобилизации. Детально рассмотрены состав участников, этносоциальные конфигурации, наиболее жестокие эпизоды и отклики российской администрации. Однако тема «двойного Пулата» не оформляется как самостоятельный аналитический узел: биография самозванца остаётся основной осью хронологии, тогда как «самаркандский» Пулат не включён в объяснение причин нарастания конфликта. В разборе андижанского комплекса событий ключевыми остаются два полевых центра – Абдурахман-афтобачи и Пулат-хан; их размежевание трактуется главным образом как конкуренция и личная враждебность. Влияние растущей публичной осведомлённости о происхождении «имени» на раскол коалиций отмечено лишь попутно и не развёрнуто в отдельное объяснение.

Именно на этих развилках особенно важно вернуть недостающую переменную – вопрос легитимности имени. Трактовка газавата в учебных изложениях часто предстаёт как естественная радикализация народного сопротивления, тогда как в логике признания власти это

³⁵ Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII–XIX вв.). Ташкент: Фан, 1990.

скорее попытка компенсировать утрату внутреннего доверия: когда подлог имени становится очевиднее, вынос конфликта наружу и сакрализация целей временно подменяют вопрос «кто ты по праву?» вопросом «с кем ты по вере?».

Отказы внешних акторов обычно объясняют прагматизмом, однако первичнее их собственные династические нормы признания власти, поскольку согласие на самозванца означало бы вводить у себя модель «права силы» вместо «права рода». И решение К.П. фон Кауфмана о ликвидации ханства уместнее понимать не как простой ответ на бунт, а как административный вывод из отсутствия приемлемого законного преемника: сохранять государственность, опирающуюся на подлог имени, значило консервировать постоянный очаг смуты.

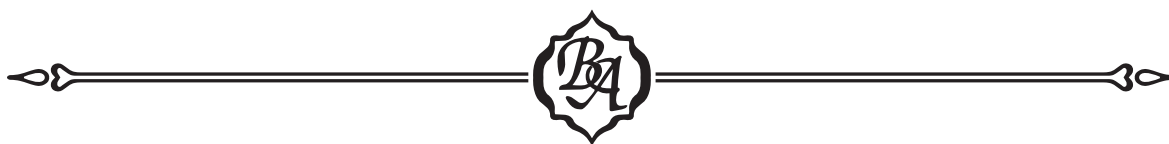
Перенос фокуса на проблему легитимности меняет и понимание сопоставления Пулат-хана с Абдурахманом-афтобачи. Привычная моральная оппозиция «мученик» и «соглашатель» упрощает картину, тогда как документы конца 1875 – начала 1876 года показывают выбор разных механизмов признания власти. Первый, утратив шансы на внутреннее признание, опирается на устрашение и вынос конфликта наружу; второй принимает модель лояльности под имперские гарантии. Обе линии объясняются не «характерами», а доступными в тот момент институциональными способами подтверждать власть при распаде династической нормы. Когда в анализ возвращается зафиксированная Арандаренко двойственность имени законного Пулата и самозванца, последовательность событий читается иначе: объявление газавата, перенос действий на территорию генерал-губернаторства, отказ соседних правителей от поддержки и административная ликвидация ханства складываются в логичную цепь шагов хрупкой, а потому агрессивной власти, основанной на присвоенном символе.

Если посмотреть на это вместе с общими выводами по историографии, видно простое правило: и советские, и постсоветские работы чаще строились вокруг одной биографии, потому что так легче объяснять события. В советских книгах это помогало показать участие простых людей, в постсоветских – придать рассказу смысл борьбы за независимость. Но у такого подхода есть цена: внимание сосредотачивается на человеке, а не на том, как устроена власть и почему всё началось. Поэтому реже задавали вопросы, почему выбрали именно это имя, кто разрешил его использовать и как долго один символ может держать коалицию. Это не умысел авторов – так действовали требования жанра и набор доступных источников, которые постоянно смещали угол зрения.

Именно здесь очерк Арандаренко – скромный по объёму и газетный по форме – даёт тот самый недостающий кирпичик: он возвращает в научный оборот «истинного Пулата» как реальную историческую фигуру и позволяет по-новому сформулировать причинно-следственную связку. Мобилизующая сила имени объяснима не харизмой самозванца как таковой, а памятью о законном наследнике; перенос борьбы вовне объясним не «естественной эскалацией народного сопротивления», а попыткой удержаться при стремительном истощении доверия внутри; отказ соседей – не только «осторожностью», но и защитой своей собственной династической легитимности; решение об упразднении ханства – следствием отсутствия приемлемого правопреемника, а не единственно реакцией на «массовые беспорядки».

Такой подход никого не дискредитирует и не сводит на нет большой массив уже проделанной работы. Напротив, он мягко уточняет общий вывод и показывает, что восстание 1873–1876 годов было кульминацией династической смуты, где символическое присвоение имени стало одновременно главным ресурсом и главной уязвимостью власти. Образ Пулат-хана как «народного вождя» предстает устойчивым продуктом двух идеологических эпох, лучше отвечавшим их образовательным и ценностным запросам, чем менее «героичная», но более строгая реконструкция борьбы за трон, осуществлённая через присвоение чужого имени.

Отсюда вытекают и практические выводы для современной историографии. Нужно целенаправленно вернуть в оборот ранние тексты, которые фиксируют «двойственность имени», и заново прочитать корпус восточных хроник с учётом этой переменной. Важно разводить две линии анализа – социальную мобилизацию и вопрос легитимности – как взаимодополняющие

объяснения, а не как конкурирующие версии. Газават и вынос боевых действий на территорию генерал-губернаторства стоит рассматривать не как «естественный этап народной борьбы», а как способ удержать власть в момент, когда обман раскрывается и внутренняя коалиция распадается.

Такой взгляд не умаляет ни масштаб участия, ни травматический опыт населения. Он лишь возвращает в расчёт ту переменную, без которой финал – ликвидация ханства и включение его земель в административный контур Туркестанского генерал-губернаторства – выглядит только силовой развязкой, тогда как фактически был логичным исходом отсутствия легитимного преемника.

Объединённый анализ показывает, что устойчивость «корытовского» взгляда связана не только с авторитетом источника, но и с удобством рассказа через одну биографию для разных эпох. Возвращение в поле зрения «самаркандского» Пулата не ломает сложившиеся версии о социальной и национальной мобилизации, а уточняет их и переносит внимание на то, как добывалась и удерживалась легитимность. Это подводит к главному вопросу, который долго оставался в стороне: не потому ли образ самозванца как народного вождя оказался таким живучим, что лучше подходил под идеологические и учебные задачи двух эпох, чем более строгая и менее героическая реконструкция финального акта династической борьбы, построенного на чужом имени с сильным символическим весом.

Значение очерка Г.А. Арандаренко «Из Самарканда» для историографии Кокандского восстания

Сопоставление источников и историографических трактовок убеждает: образ Пулат-хана прошёл длинный путь – от имперского клише «самозванца-узурпатора» к фигуре «народного вождя» и затем «национального героя» в советских и постсоветских интерпретациях. При этом ключевое обстоятельство, зафиксированное современником, – существование законного «самаркандского» Пулата, сына Аталык-хана и представителя династии Мингов, – оказалось почти полностью вытеснено из нарратива. Очерк Арандаренко, опубликованный в феврале 1876 года, возвращает в поле зрения исходное раздвоение имени и позволяет рассматривать восстание не только как социальное или национальное явление, но и как династический конфликт, где право на трон становилось одной из главных причинных связей.

Ценность очерка Арандаренко не в том, что он даёт «новую версию событий», а в том, что это источник очевидца, фиксировавшего происходящее непосредственно во время событий. В нём впервые ясно различены два человека с именем Пулат: законный наследник, живший в Самарканде и не участвовавший в восстании, и кокандский предводитель, использовавший это имя для укрепления своего положения. Это объясняет, почему имя «Пулат» играло столь важную роль в мобилизации: оно ассоциировалось с династической законностью и поэтому вызывало доверие и поддержку. Возвращение фигуры «самаркандского Пулата» позволяет уточнить причины и финал событий. Становится виден политический механизм присвоения имени живого человека в условиях кризиса легитимности: ритуалы возведения, поддержка влиятельных групп и религиозная риторика действуют не как украшение, а как технология замены династического права. Понятнее и эскалация: перенос действий на территорию Туркестанского генерал-губернаторства и объявление газавата были не столько «естественным ростом сопротивления», сколько попыткой удержаться у власти, когда доверие иссякало. Отказ правителей от поддержки самозванца также приобретает иной смысл: признание его равнялось бы отказу от собственных правил наследования и узакониванию «права силы» против «права рода».

Такое смещение акцента помогает пересмотреть привычные рамки анализа. Имперская традиция оставила подробную «одинокую биографию» самозванца и прочную хронологию; советская – показала масштаб социальной мобилизации; постсоветская – встроила сюжет

в нарратив национального сопротивления. Все три подхода значимы, но во всех «двойственность имени» осталась на периферии. Возврат к источнику 1876 года не опровергает накопленное знание, а расширяет его: он позволяет увидеть события как кульминацию династической смуты, в которой присвоение имени стало одновременно главным ресурсом власти и её уязвимостью.

Не менее значим и трансграничный ракурс. Попытки вынести конфликт за пределы ханства – агитация на верхнем Зеравшане, распространение прокламаций, обещания назначения местных правителей – уже отмечались выше в разделе о Матче. В заключительной перспективе они показывают, как династическая тема работала в соседних округах и почему призывы к газавату могли находить отклик там, где имя «Пулат» воспринималось как знак законности.

В более широком плане фигура Пулата остается «раздвоенной» не только в восприятии современников, но и в историографии. Вариации интерпретаций – от разоблачения до героизации – показывают, насколько подвижен этот образ и как сильно он зависит от политического и культурного контекста. Возврат к очерку Арандаренко позволяет согласовать разные ответы на вопрос «что произошло»: массовое движение, династическая борьба и административная развязка предстают не как конкурирующие версии, а как этапы единого процесса, где символическое присвоение имени стало пусковым механизмом эскалации и одновременно фактором предсказуемого финала.

Заключение

После завершения завоевания Средней Азии Российская империя оставила в регионе три формально автономные единицы – Бухарский эмират, Хивинское ханство и Кокандское ханство. Однако только Коканд был полностью ликвидирован в 1876 году, а его территория преобразована в Ферганскую область с прямым управлением. Это решение нельзя объяснить исключительно военными или внешнеполитическими причинами: важно учитывать внутренние факторы, связанные с подрывом легитимности династической власти.

В центре политического кризиса оказался феномен самозванства. Лицо, известное под именем Пулат-хан, в действительности было муллой Исхаком, не имевшим отношения к роду Мингов. Он присвоил имя подлинного Пулата, потомка Аталык-хана, жившего в это время в Самарканде и не принимавшего участия в событиях. Этот акт присвоения не был случайным – он представлял собой осознанную попытку легитимации власти через подмену личности, и именно это обстоятельство стало поворотным в дальнейшей судьбе ханства.

Как видно из свидетельства штабс-капитана Г.А. Арандаренко (1876), различие между истинным и самозванным Пулат-ханом было чётко зафиксировано ещё современниками. Российская администрация знала, что в Самарканде живёт подлинный наследник. Следовательно, было невозможно признать ханом того, кто пользовался чужим именем. Это подрывало основы династического порядка, на которых зиждилась легитимность власти как в исламских ханствах региона, так и в монархической системе самой Российской империи.

Попытка захвата власти без родословной, исключительно через мобилизацию недовольных, была сочтена угрозой политическому порядку в более широком масштабе. Самозванство Пулата не получило поддержки ни от Бухары, ни от Хивы, ни от независимых на тот момент бекств, включая Каратегин. Ни один соседний правитель не признал его ханом и не предоставил убежища. Это означало, что династические принципы продолжали играть ключевую роль в определении легитимности не только в глазах России, но и в мусульманской политической культуре региона.

Имперская политика до начала 1876 года не предусматривала ликвидации Кокандского ханства. Напротив, назначение Насриддин-хана и усилия по стабилизации ситуации показывают стремление сохранить буферную династическую власть. Однако приход к власти самозванца и фактическое обезглавливание легитимной линии сделали такую модель невозмож-

ной. Россия не могла признать лицо, нарушившее нормы престолонаследия и присвоившее династическое имя.

Коканд пал не потому, что Россия этого хотела, а потому, что произошёл обвал легитимности внутри ханства. Захват власти Пулатом-муллой стал не просто актом самозванства, а институциональным разрушением самого принципа передачи власти по наследству. Это был политический тупик, из которого выход мог быть только один – ликвидация ханства как формы.

Как показывает анализ источников, в том числе публикации Г.А. Арандаренко, самозванец не смог обеспечить себе ни признания, ни прочного контроля. Его поддержка была ситуативной, фрагментарной и строилась на социальных конфликтах, а не на праве. Признавая масштаб восстания, современная историография Узбекистана и Кыргызстана по-разному интерпретирует фигуру Пулата: узбекская линия подчёркивает нелегитимность и опасность подмены имени, тогда как киргизская концентрируется на массовом участии. Однако обе традиции сходятся в одном: самозванец не смог институционализировать власть.

В этом контексте устранение Кокандского ханства не было результатом исключительно внешнего завоевания. Оно стало логическим завершением внутреннего политического кризиса, в ходе которого исчезла опора на законную династию. Это делает случай Коканда уникальным. В отличие от Бухары и Хивы, где даже при протекторате сохранялись династические линии, в Коканде такая линия была прервана не извне, а изнутри.

Таким образом, самозванство оказалось не просто личной авантюрой, но исторической точкой необратимости. Цена политической лжи и присвоения имени – это утрата государства. Пулат-хан хотел воспользоваться силой имени, чтобы взять власть, но именно это стало причиной его исторического поражения и исчезновения ханства. Ликвидация Кокандского ханства – не столько итог российской экспансии, сколько последствие институционального обрушения династической легитимности, вызванного самозванством.

ЗАПISКА Б.Н. ШАХОВСКОГО ПО ИСТОРИИ АНТИОХИЙСКОГО ПАТРИАРХАТА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Князь Б.Н. Шаховской (1870–1926) по образованию востоковед. Он учился в Москве, в Лазаревском институте и затем в Петербурге, на восточном факультете. Князь прекрасно знал несколько восточных языков¹. Вся профессиональная деятельность князя Б.Н. Шаховского была связана с Министерством иностранных дел.

В 1890–1898 годах Б.Н. Шаховской был сотрудником консульства в Дамаске. Затем служил секретарём-драгоманом в российском консульстве в Эрзеруме (1898–1907), после 1907 года и до начала Первой мировой войны он был генеральным консулом Российской империи. В годы Первой мировой войны он был при штабе Кавказской армии. Длительная работа Бориса Николаевича Османской империи и затем, после 1917 года, в посольстве в Анкаре предполагала знание турецкого языка, но формальных свидетельств этого в документах не обнаружено.

После всех революционных событий 1917 года Б.Н. Шаховской не эмигрировал. Он принял Советскую власть и до 1924 года находился на дипломатической работе в Анкаре. Последние два года жизни (1924–1926) он работал в Москве в должности переводчика в Народном комиссариате иностранных дел.

За семь лет работы в должности генерального консула в Дамаске Б.Н. Шаховской составил великое множество аналитических обзоров как по внутренним проблемам Османской империи, так и по всем сторонам жизни Антиохийского патриархата.

Все донесения Б.Н. Шаховского хранятся в Москве, в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), но в разных фондах. В основном это фонды Политархив и Посольство в Константинополе. Донесения Шаховского исследователями последующих поколений воедино не собирались. Они по содержанию делятся на две группы.

1) Донесения, касающиеся исключительно христианского населения Сирии и Палестины². Основное их количество хранится в Архиве внешней политики Российской империи и Российском государственном историческом архиве (РГИА – фонды Синода и обер-прокурора Синода). Во втором случае – это специально сохранявшиеся копии особо ценных документов. На основе фондов обоих архивов Л.А. Герд и О.Е. Петрунина подготовили сборник документов об Антиохийской патриархии в политике Российской империи³. В этом издании количество документов за подписью Б.Н. Шаховского также весьма велико.

2) Донесения, касающиеся иных аспектов внутренних проблем Османской империи. Подборка ряда таких документов приведена в коллективной монографии, упоминаемой в прим. 2.

¹ Обстоятельный рассказ о жизни Б.Н. Шаховского есть в статье: *Сарабьев А.П.* Роль российского консула в Дамаске Б.Н. Шаховского в поддержании межрелигиозного мира накануне Первой мировой войны // Вестник ИВ РАН. 2020, № 4. С. 162–178. Статья завершается длинным списком использованных донесений Б.Н. Шаховского.

² Списки донесений Б.Н. Шаховского существуют в следующих работах – в библиографии к статье А.Л. Сарабьева, а также на стр. 261–319 коллективной монографии: *Смелянская Н.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М.* Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М., 2015.

³ *Петрунина О.Е., Герд Л.А.* Антиохийский патриархат и Россия в XVIII – начале XX в. Исследования и документы. М, 2023.

Во взаимоотношениях с христианским населением региона одной из самых важных проблем для Б.Н. Шаховского был вопрос так называемой высочайшей субсидии. Имелась в виду проблема постоянной финансовой несостоятельности основных идеологических союзников России – Иерусалимского патриархата и Антиохийского патриархата⁴.

Политические и идеологические причины вынуждали Российскую империю постоянно поддерживать обе патриархии и регулярно спасать их, вытаскивать из безденежья. Документы, связанные с Б.Н. Шаховским и патриархом Григорием IV, позволяют изучить суть происшедших событий и достаточно подробно проследить весь механизм складывания проблемной ситуации и её разрешения. Характеристики Григория IV, встречающиеся у князя Шаховского, помогают понять и истоки проблемы долгов⁵.

Целью князя Шаховского было обеспечение существования и развития полноценной христианской, православной жизни на территории Сирии. Именно поэтому большая часть суммы, выделяемой для той или иной митрополии, имела чёткое целевое назначение – деньги давались на школы, на строительство или реставрацию церкви, на какие-то конкретные нужды церкви конкретного поселения.

С современных позиций достижения Б.Н. Шаховского в эволюции взаимоотношений Российской империи с арабами (Антиохийский патриархат) заключались в следующем.

1) Б.Н. Шаховской создал и внедрил работоспособную систему обеспечения митрополитов патриархии российской субсидией⁶. Для внешней политики Российской империи начала XX века вопрос был весьма актуальным, ибо поступление денег из Петербурга в нужный момент гарантировало лояльность митрополитов по отношению к России.

2) Б.Н. Шаховской активно содействовал преобразованию учебного процесса в школах Российского Императорского Православного Палестинского общества в Сирии и Палестине. Преобразования касались двух направлений школьной деятельности – преподавания европейских языков и технических дисциплин в соответствии с современным уровнем развития науки⁷.

3) Б.Н. Шаховской сопровождал патриарха Антиохийского Григория IV во время его посольства в Петербург в 1913 году. Патриарх Григорий был встречен в России благосклонно, но щедрой финансовой поддержки в Петербурге он не получил.

4) Б.Н. Шаховской в том же 1913 году разрешил в интересах России кризис в Антиохийской патриархии во взаимоотношениях патриарха Антиохийского и митрополитов⁸. Речь шла о проекте преобразований в Антиохийской патриархии, в ходе реализации которых могло произойти значительное усиление полномочий митрополитов в ущерб власти патриарха.

⁴ Единственное исследование по истории патриархатов: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. М., 2013.

⁵ Характеристика патриарха Григория VI у Б.Н. Шаховского: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2015. № 368. С. 481-483.

⁶ Основной источник – донесение Б.Н. Шаховского в Константинополь послу от 1 мая 1910 года // АВПРИ. Ф. 180. Д. 3439. Л. 77-88об.

⁷ Грушевой А.Г. Дамасский протокол и его значение в истории школ Императорского Православного Палестинского Общества // Восточный архив. 2021, № 1 (43). С. 38-50; Грушевой А.Г. Дамасский протокол и его значение в истории школ Императорского Православного Палестинского Общества. Проблемы интерпретации // Восточный архив. 2021, № 2 (44). С. 24-33; Грушевой А.Г. Две записки князя Б.Н. Шаховского (1908 и 1909 гг.) об Императорском Православном Палестинском обществе и его задачах / Публикация и комментарии А.Г. Грушевого // Православный Палестинский сборник. №119. М., 2021. С. 278-307.

⁸ Полное описание канвы событий 1913 года в истории Антиохийского патриархата приведено в статье: Петрунина О.Е. Кризис в Антиохийской патриархии в 1913 году. По материалам Архива внешней политики Российской империи // Вестник Московского университета. Сер. 21 (Управление, государство, общество). 2021. № 4. С. 88-103.

В рассматриваемом ниже документе – донесении Б.Н. Шаховского послу в Константинополь – подробно излагается внутренняя борьба в Антиохийской церкви между греками и арабами-христианами за преобладающее положение в патриархии. Победа оказалась, как известно, на стороне арабов-христиан.

Примерно половину документа занимает детальное описание процедуры выборов патриарха Антиохийского в 1906 году, когда патриархом Антиохийским стал Григорий IV⁹. Столь пристальное внимание к этим выборам объяснялось значением их результатов для политики Российской империи в регионе. Завершается документ обстоятельной характеристикой патриарха Григория¹⁰.

АВПРИ. Фонд 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3439.

Л. 171

21 октября 1909 г.

Доверительная записка консула в Дамаске Кол. Сов. князя Шаховского его Превосходительству Н.В. Чарыкову по делам Антиохийской патриархии

Начало национального арабского движения в Антиох. церкви. Избрание патриарха Герасима

Первое национальное арабское движение в Антиохийской Церкви возникло после смерти патриарха Ерофея в 1885 году¹¹, и не удалось оно благодаря всесторонности нашего Генерального Консула в Бейруте покойного Д.С.С. Петковича, который сделал крупную ошибку, написав всем дамам нотаблям письма с предложением выбрать патриархом араба, в чём обещал им свою поддержку.¹² Греки немедленно представили эти письма тогдашнему вали Хамди Паше¹³, который усмотрел в этом тайные замыслы России в Сирии и очень испугался. Он немедленно призвал всех митрополитов и заявил им, что если они будут пытаться избрать патриархом араба, то они немедленно все будут сосланы в изгнание. Митрополиты испугались и избрали патриархом грека Блаженнейшего Герасима, избранного затем в 1891 году патриархом Иерусалимским.

Избрание патриарха Спиридона-Антиохийского

После избрания Блаженнейшего Герасима патриархом, а Спиридона патриархом Иерусалимским¹⁴, арабские митрополиты Церкви твердо решили избрать патриархом араба, что они могли сделать совершенно свободно, так как они располагали большинством двух голосов, но опять им не удалось сделать это, так как мы не поддержали их, честно соблюдая соглашение

⁹ Подробное описание этих выборов и всех интриг, которые были с ними связаны, есть в следующей статье: *Петрунина О.Е.* Первые шаги национальной церкви: Патриаршие выборы в Антиохийской православной церкви в 1906 году (по данным российских консулов) // *Вестник МГУ. Сер. 21. (Управление, государство, общество).* 2019. № 3. С. 99-110.

¹⁰ В источниках есть две характеристики патриарха Григория помимо того текста, которым завершается рассматриваемый документ. См. также: *Россия в Святой Земле. Документы и материалы.* Том I. Изд. 2-е. М., 2015. С. 482-484. Док. 368.

¹¹ Иерофей – патриарх Антиохийский. Годы жизни – 1793–1885. Годы патриаршества – 1850–1885.

¹² Петкович Константин Дмитриевич (1827–1897). Дипломат. Долгие годы (1869–1896) Генеральный консул Российской империи в Бейруте. К.Д. Петкович является автором ценного комплексного описания Ливана и жителей страны («Ливан и ливанцы»).

¹³ Вали Ахмед Паша (1826-1885). Политический деятель Османской империи. Неоднократно занимал министерские должности. Он был министром вакфов, министром иностранных дел. В конце жизни был губернатором Дамаска.

¹⁴ Герасим – патриарх Иерусалимский (в миру Константинос Протопапас). Годы жизни 1839/1841–1897. Годы патриаршества – 1891–1897.

между императорским Посольством и греческой Миссией в Константинополе, что русские не будут поддерживать кандидатуру араба. В каком духе Д.Т.С. Нелидов¹⁵ послал инструкцию нашим Генеральному Консулу в Бейруте и вице-консулу в Дамаске. Но если мы в точности исполнили соглашение, то греческая Миссия в **Л. 171об.** Константинополе совсем не соблюла его. Греки поняли, что даже помимо нашего содействия, арабская партия, располагая большинством двух голосов, легко может восторжествовать, и потому как патриархии, так и греческие дипломатические представители, не обращая никакого внимания на заключённое с нашим Посольством соглашение, открыто выступили против арабов и работали в пользу греческого кандидата. Чтобы обеспечить себе успех и выиграть для этого время, выборы затягивались. Тем временем они добились от Порты предписания, коим митрополит Эдесский Агапий, в качестве митрополита *in partibus*, был устранён от участия в выборах. Затем, воспользовавшись тем, что митрополит Бейрутский Гавриил несколько месяцев тому назад имел удар, греческий вице-консул в Дамаске подкупил одного врача, и тот выдал свидетельство, что Высокопреосвященный Гавриил сумасшедший; представив это свидетельство, греки добились нового предписания, коим устранился от участия в выборах и Высокопреосвященный Гавриил, чем уже и обеспечили себе большинство голосов. Видя, что победа клонится безусловно на сторону греков, некоторые из арабских иерархов, не имея никакой надежды на успех, поддались на подкуп и согласились голосовать за Спиридона. Это были митрополиты Григорий Хамасский, никогда не высказывавшийся ни в ту, ни в другую сторону, а сохранявший выжидательное положение, и митрополит Селевкийский Герасим. Переходом на сторону греков митрополита Герасима Яреда успех греков был обеспечен, и Спиридон был избран, так как с нашей стороны арабской партии не было оказано никакой поддержки. Но арабская партия не признала себя побеждённой...

Л. 172

Борьба Диарбекирской с патр. Спиридоном и его низложение

Решила продолжать борьбу с патриархом Спиридоном, который был не на высоте своего положения, будучи очень ограниченного ума и скупым, чем облегчил арабам борьбу и подготовил своё падение. Ободряюще подействовало на арабскую партию то, что в Дамаск был назначен штатный чиновник Министерства иностранных дел; отношение покойного А.П. Беляева к арабской общине только утвердило её в этом мнении и придало ей бодрости в её борьбе с патриархом Спиридоном в 1895 году из-за нелегально проведённых выборов в Национальный совет¹⁶. Ещё до этой борьбы у патриарха были постоянные стычки с общиной, которая, однако, не действовала единодушно, и потому патриарху удавалось выходить победителем благодаря денежным подачкам, которые он делал нотаблям, чтобы привлечь их на свою сторону. Но эта борьба, в которой община действовала единодушно, кончилась, несмотря на всю пристрастность и суровые меры вали Османа Нури паша¹⁷ против общины, полной – первой – победой общины над патриархом Спиридоном, который вынужден был произвести новые, на основании узаконенных правил, выборы в Национальный совет. Во время этой многомесячной борьбы – с марта по июнь – императорское Посольство заступилось за арабскую общину перед великим визирем, обратив внимание последнего на происходящие события (письмо Д.Т.С. Нелидова от 2-го марта 1895 года, № 513). После этого в течение двух лет всё шло спокойно, хотя община и относилась к патриарху с недоверием и зорко следила за ним, что делал и патриарх по отношению к общине. Но постоянное неисполнение патриархом Спиридоном

¹⁵ Д.Т.С. Нелидов – Александр Иванович Нелидов (1835–1910). Дипломат, действительный тайный советник. Посол в Османской империи, затем в Италии и во Франции.

¹⁶ Одно из ранних свидетельств существования органов национального самоуправления у арабов-христиан в Палестине и Сирии. Беляев Алексей Петрович (1859–1906) – консул Российской империи в Дамаске в 1903–1906 гг. Поддержка А.П. Беляевым Мелетия Думани способствовала избранию его первым этническим арабом на Антиохийском престоле.

¹⁷ Осман Нури-паша (1832–1900) – видный военачальник Османской империи, военный министр.

принятых им на себя денежных и других обя- **Л. 172об.** зательств вызвали в июле 1897 года новое возмущение общины, с которым патриарх Спиридон уже не мог справиться, тем более, что вали Назим паша был на стороне общины. Это возмущение кончилось созванием синода Антиохийской церкви, который признал неспособность Блаж. Спиридона занимать патриарший престол, и последний, несмотря на всё своё сопротивление, наконец увидел себя вынужденным добровольно отречься от престола, что и привёл в исполнение 31 января 1898 года. Таким образом благополучно кончился для арабской общины первый фазис её борьбы против греческого владычества, и с отречением Спиридона община вступила во второй, самый трудный, фазис этой борьбы – избрание в патриархи араба.

Патриаршие выборы. Местоблюстительство митрополита Германа

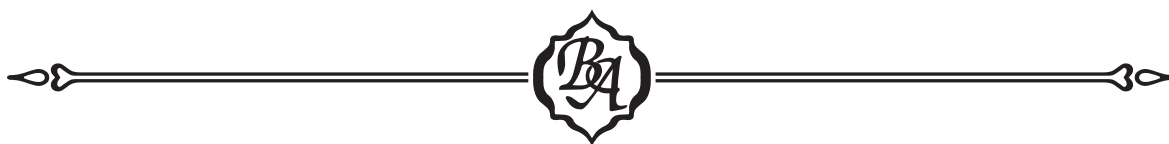
После отречения Блаж. Спиридона местоблюстителем был избран старейший иерарх митрополит Герман, который сильно рассчитывал занять патриарший престол. Силы арабской и греческой партий были следующие: арабская партия располагала 8 голосами, а именно митрополитов Хомсского, Хамасского, Триполийского, Бейрутского, Селевкийского, Лаодикийского, Аккарского (грек) и Тиро-Сидонского (грек), греческая же партия – только тремя, а именно митрополитов Киликийского Германа, Алеппского Нектария и Диарбекирского Вениамина. Митрополит Герман настаивал, чтобы в список кандидатов были включены и кандидаты из патриархий Константинопольской и Иерусалимской, в чём арабская партия отказала наотрез, отказавшись также внести в список имена митрополитов Нектария и Вениамина, которые, по времени своего рукоположения в митрополичий сан, ещё не имели права на избираемость в патриархи. Во время этой борьбы было интересно то, что великий визирь, подкупленный греками, следовал совершенно иной политике, чем **Л. 173** Дворец, который под влиянием императорского Посольства относился скорее сочувственно к требованиям арабской партией равноправности, что можно заключить из телеграмм Дворца к Назиму паше, каковые я имел в своё время возможность видеть; Великий же визирь открыто принял сторону греков и посылал строжайшие приказы Назиму паше против арабов, приказы, которые каждый раз вскоре отменялись Дворцом.

Местоблюстительство Митрополита Мелетия

Когда же наконец синод большинством голосов постановил включить в список кандидатов имена как греческих, так и арабских иерархов из Антиохийской патриархии, то митрополит Нектарий отказался подписывать это постановление, обеспечивавшее арабов, и не допустил и местоблюстителя Германа и митрополита Вениамина подписать его. Ввиду невозможности собрать синод для проведения подготовительных выборных формальностей, потому что местоблюститель митрополит Герман систематически удалялся из заседания, как только вопрос касался выборов, большинство иерархов собрались 12-го мая в заседание и лишили митрополита Германа местоблюстительства, назначив на его место митрополита Мелетия. Но благодаря проискам патриархий и греческим интригам митрополит Мелетий не был признан турецким правительством местоблюстителем, и оно настаивало на оставлении в этой должности прежнего (Германа). Эта борьба большинства Антиохийского синода против великого визиря, действовавшего в пользу греков, продолжалась до 23 февраля 1899 года, когда, наконец, по повелению Е.В. Султана Мелетий был признан местоблюстителем. Конечно, это было достигнуто благодаря содействию императорского Посольства. Тогда три греческих митрополита отказались признать местоблюстителем Мелетия, а Вселенский патриарх продолжал интриговать перед вели- **Л.173об.** ким визирем, чтобы всеми силами содействовать избранию грека, для чего в. визирь предписал, чтобы в список кандидатов было внесено по одному лицу из

Избрание Блаж. Мелетия и его признание Е.В. Султаном

Константинопольской и Иерусалимской патриархий. Тогда арабские иерархи по совету консульства решили, во избежание раскола среди них, произвести в Великий Четверг 15-го апреля выборы патриарха, что и сделали, и патриархом был избран, как старейший, митрополит Мелетий. Конечно, митрополиты Герман, Нектарий и Вениамин не участвовали в за-

седании, и когда в октябре состоялось признание Мелетия Султаном, они уехали из Дамаска и отправились в Константинополь, не захотев признать избрание Блаженнейшего Мелетия. Признание Е.В. Султаном Мелетия состоялось только после очень упорных настояний императорского Посольства.

Поведение Назима паши во время выборов

Если арабская партия победила относительно так легко, то этим она обязана вали Назиму паше, который действовал в пользу арабов, как будто он был из числа их. Он немедленно сообщал консулу все неблагоприятные приказы вел. визиря или Дворца, дабы оно могло сообщить их Посольству, которое всегда добивалось их отмены или изменения. Когда же приказы в. визиря были слишком категоричны и угрожали роковыми для арабов последствиями, он немедленно сообщал об этом консульству, добавляя, что на исполнение приказа столько-то дней, дабы консульство могло добиться отмены их через Посольство. Конечно, в конце концов арабская партия восторжествовала бы ввиду энергичной поддержки моральной и материальной императорского Посольства, а также и воздействия его на турецкое правительство, но без поддержки Назима паши этот успех, несомненно, был бы отсрочен на очень продолжительное время и обошёлся бы гораздо дороже, так как под конец и английский- **Л. 174** ское, и французское посольства приняли сторону греков.

Митрополит Нектарий и его товарищи

Если арабская община нашла защитника, помимо консульства, в лице Назима паши, то она встретила опасного противника в лице митрополита Алеппского Нектария, святогробца. Из трёх греческих иерархов, противников арабов, это, несомненно, был самый умный, способный, хитрый и деятельный. Его коллеги митрополиты Герман и Вениамин вполне подчинились ему и во всех своих действиях руководились его указаниями. Вся политика митрополита Нектария была направлена к тому, чтобы всячески мешать действиям арабского большинства, срывать заседания Синода и вывести их этим из терпения в надежде, что они сгоряча или совершат что-нибудь антиканоническое, или же, вследствие притеснения в. визиря Халиля Рифат паши, рискнут на какой-нибудь шаг, который вызывал бы вмешательство правительства¹⁸. Он выказал такую ненависть, такое презрение к арабам, что ни один сириец не может равнодушно слышать его имя, так что о его возвращении в Антиохийскую патриархию и речи быть не может.

Митроп. Селевкийский Герасим Яред

Но митрополит Нектарий нашел себе противника, превосходящего его умом, образованием и даром слова в лице митрополита Герасима Яреда¹⁹, бывшего ректора Рижской духовной семинарии. Если во время избрания патриарха Спиридона он покривил совестью и продал свой голос грекам, чем обеспечил их торжество, то в этот раз он искупил свою ошибку, сделавшись руководителем и душой арабского большинства. Благодаря его глубокому знанию канонов церкви большинство синода не совершило ни одного антиканонического действия; он же инспирировал все такриры²⁰ Синода Назиму паше, или телеграммы в Константинополь;

¹⁸ Халил Рифат-паша (1822–1901) – великий визирь Османской империи (1896–1901).

¹⁹ Герасим Яред (1840–1899) – епископ Антиохийской православной церкви. Духовное образование получил в России. В 1866 году окончил Московскую духовную академию, в 1869 году окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1871 году принял Российское гражданство. В России был ректором Псковской духовной семинарии (1878–1881) и Рижской духовной семинарии. В дальнейшем в Палестине он был секретарём патриарха Иерусалимского Никодима (1882–1892).

²⁰ Такрир – многозначный термин, косвенно выражающий одобрение. Имеется в виду следующая ситуация: когда пророк и/или любой авторитетный человек в ответ на любой вопрос, требующий оценочного суждения, не отвечает или не высказывает явного неодобрения, принято считать, что тот, кому адресован вопрос, одобряет спрашивающего. Не вполне ясно, что именно мог иметь в виду Б.Н. Шаховской, употребляя мусульманский философский термин. Не исключено, что речь идёт о своего рода иронии в связи с невняtnостью решений Синода.

с ним покойный А.П. Беляев и я обсуждал положение дела и затем через **Л. 174об.** него руководили действиями синода. Я только воздам должное покойному иерарху, если скажу, что арабское большинство держалось только им, потому что, несмотря на его слабости, большинство иерархов уважали его за его ум и пламенное красноречие и слепо шли за ним. Будучи очень привязан ко мне, он сам откровенно сознавался мне, говоря, что многие митрополиты пойдут туда, куда он захочет, «так что арабское-то большинство мною ведь держится», хитро доканчивал он.

Причины возникновения движения против греков

Прежде всего это антигреческое движение, возникшее в Антиохийской патриархии, совершенно естественное, так как всякая национальность рано или поздно должна искать самостоятельности; это стремление прежде всего выражается в её религиозной и духовной жизни, и она желает слышать богослужение и учиться на своём родном языке. Поэтому сирийцы и восстали против греческого патриархата в Антиохийской церкви, потому что греческое духовенство – вечная его ошибка всюду – не допускало богослужения на арабском языке. С другой стороны, совсем не заботилось об интересах арабской общины, не обращало никакого внимания на школы, предоставляло инославным пропагандам полную свободу деятельности. Интересы православия были ему настолько безразличны, что когда Блаж. Спиридону указали на быстрые успехи инославной пропаганды, которые грозили полным уничтожением православной общины Сирии, последний не постеснялся цинично ответить: «Нам не нужна православная община, нам нужен только Патриарший престол с его монастырями и доходами». Для церкви не делалось ничего, и на все просьбы о помощи получался всегда неизменный ответ, что денег нет, денег же не было потому, что патриарх копил. Это систематическое нерадение патриархов к **Л. 175** нуждам общин и церквей и дало сирийцам толчок, побудив их стремиться к восстановлению национального патриархата, который они потеряли около 200 лет тому назад, кажется вследствие внутренних смут (в 1729 г.)²¹.

Патриаршество Блаж. Мелетия 1899–1906 гг.

Патриарх Мелетий, хотя и был всеми уважаем, но не был никем любим, так как действовал всегда самостоятельно, никого не слушал и был очень упрям и настойчив, так что в конце концов был отравлен морфием. Блаж. Мелетий основал Духовную семинарию в Белемендском монастыре около Триполи и очень заботился о её развитии, что, впрочем, не было очень трудно при скудости средств патриархии. Он много сделал для благоустройства самой патриархии в Дамаске, в коей произвел разные нужные постройки. Он был в полном смысле слова работник, но, к сожалению, очень слабого здоровья, обладал всеми качествами хорошего патриарха, так что действительно приходится жалеть, что он слишком мало времени занимал Патриарший престол.

Натянутые отношения между митр. Бейрутским Мсаррой и Ливанским Павлом

В его время от Бейрутской епархии отделён Ливан, обращённый в самостоятельную митрополию, во главе которой стал митрополит Павел, который до того, в сане архимандрита, состоял секретарем Синода во время патриархов Герасима и Спиридона. Это отделение Ливана от Бейрутской епархии вызвало сильное неудовольствие митрополита Бейрутского Герасима Мсарры²², так как сократило его доходы; митрополит Мсарра до сих пор не примирился с этим фактом и постоянно желает поднять вопрос об обратном возвращении части Ливана Бейрутской митрополии, так что отношения между обоими иерархами натянуты до сих пор, и всегда можно ожидать недоразумения на этой почве. Как известно, митрополиты Киликийский Герман, Алеппский Нектарий и Диарбекирский Вениамин не признали Пат- **Л. 175об.**

Назначение Выс. преосв. Александра митрополитом Киликийским и Мерсинский вопрос

²¹ Слова, стоящие в скобках, написаны от руки чёрными чернилами.

²² Первая часть его имени написана карандашом выше уровня строки.

риарха Мелетия и уехали в Константинополь к Вселенскому патриарху. Вскоре после этого Антиохийский синод исключил их из списка иерархов Антиохийской церкви и занялся замещением их кафедр. Митрополитом Киликийским был избран настоятель Московского Антиохийского Патриаршего подворья архимандрит Александр, который с трудом, только больше по настоянию Консульства в Дамаске и после очень долгих колебаний принял этот выбор, так как сознавал всю трудность своего положения в Мерсине, где большую часть православной паствы составляют греки. Слишком много места займёт подробное изложение Мерсинского вопроса. Греки были настроены против митрополита Александра, который не решился даже поехать в свою епархию, куда поехал только в 1905 году, когда наше Генеральное Консульство в Бейруте настойчиво уговаривало его поехать в Мерсину, где, по его уверениям, он будет хорошо принят. Когда же Высокопреосвященный Александр по дороге в Мерсину приехал в Бейрут, Генеральное Консульство отсоветовало ему поехать туда, но уже митрополиту неудобно было возвращаться, и он поехал в свою епархию, где греческое население делало ему скандал за скандалом, стреляли в него, бросали камнями. Жизнь его там была невыносима, и в этом, в большей степени, был виноват наш нештатный вице-консул в Мерсине Мавромати, который возбуждал население против митрополита. В январе 1906 года скончался патриарх Мелетий, и митрополит Александр поехал в Дамаск на патриаршие выборы. В Мерсину он более не возвращался, а в прошлом году подал в отставку от Киликийской митрополии и затем был избран митрополитом Триполийским. В Мерсину патриарх послал наместником священника Николая, чело- || Л.176 века очень умного, дельного и хитрого, который, не признаваемый греческой общиной, хорошо вёл дела арабской общины и снискал уважение греков. Во время последних событий в Адане он выказал много энергии и способности в защите своей общины, так что даже греки объединились вокруг него. Когда я теперь проезжал Мерсину, все греки

Настоящее положение Мерсинского вопроса

единогласно хвалили этого священника и жалели, что он не может быть у них митрополитом. Мерсинский вопрос можно считать теперь оконченным, так как мерсинские греки признали теперь патриарха Григория и просили его о присылке митрополита, мне же на днях передали в присутствии Мавромати, что они примут и митрополита араба, лишь бы он хорошо знал по-гречески – требование совершенно законное – и был бы человеком умным и политичным, – собственное их выражение, – дабы он мог отстаивать интересы общины в эти трудные времена. При этом один из главарей греческой Мерсинской общины сказал мне, что они очень желали бы иметь митрополитом Рафаила Хаввавини, епископа Бруклинского. Они также ничего не будут иметь против митрополита Илии Дибя, в настоящее время митрополита Тиро-Сидонского, который прекрасно знает по-гречески и недюжинный оратор. Если патриарх не сделает какого-либо промаха, то в Мерсине не произойдёт больше никаких неприятностей, судя по сделанным мне без всякого приглашения на то с моей стороны, заявлениям Мерсинских греков.

Выборы патриарха Григория. Состав Избирательного синода

После смерти патриарха Мелетия в Дамаске съехались на выборы нового патриарха все митрополиты Антиохийской церкви, а именно митрополит Бейрутский Мсарра, Ливанский Павел, Киликийский Александр, Лаодикийский Арсений, Аккарский Василий, Триполийский Григорий, Тиро-Сидонский Мисаил, Алеппский Стефан, Хомсский Афансий, Хамасский || Л. 176об. Григорий и Селевкийский Герман, Митрополит Диарбекский Сильвестр незадолго до того заболел и не смог приехать. Местоблюстителем Патриаршего Престола был

Кандидаты на Патриарший Престол и их партии

избран митрополит Хомсский Афанасий. Открыто кандидатами на Патриарший Престол выступили митрополиты Афанасий и Мсарра. Мсарра имел на своей стороне только митрополита Германа и, может быть, Стефана, но он рассчитывал на раздоры среди других митропо-

литов и на деньги, чтобы получить голоса в свою пользу. На стороне митрополита Афанасия были все остальные иерархи, из коих Григорий Триполийский пока ещё не выставлял своей кандидатуры, решив выступить и работать только по возвращении списка кандидатов из Константинополя, если его имя не будет вычеркнуто, но возможность его кандидатуры предвиделась всеми. За митрополита Григория были митрополиты Василий, Арсений и Сильвестр. Хотя патриарх Григорий и утверждает, что

Митроп. Григорий давно уже думал о Патриаршестве и создал себе партию в Синоде

он никогда не думал выставлять своей кандидатуры, однако это неправда, так как только этим можно объяснить его настойчивое желание сделать своего родственника Арсения Хадда митрополитом Лаодикийским, так как этот митрополит обладает только отрицательными качествами. Когда же умер митрополит Аккарский Никодим, митрополит Григорий во что бы то ни стало хотел посадить туда своего дьякона Василия, человека совершенно необразованного, грубого и весьма сомнительного прошлого. Патриарх Мелетий и слышать не хотел об этом, сознавая всю невозможность такого назначения, но Григорий Триполийский повёл против патриарха такую ожесточённую кампанию, писал ему такие письма и, вероятно, делал ему настолько существенные угрозы, что патриарх капитулировал и согласился на назначение Василия митрополитом Аккарским, но **л. 177** ни за что не захотел рукоположить его сан, а поручил это другим митрополитам. Таким образом, предвидя, что слабый здоровьем патриарх Мелетий не проживёт долго, он заранее прочищал себе путь к Патриаршему престолу.

Ход выборов

Вначале, хотя Мсарра и старался выставить свою кандидатуру, работая через посредство всецело ему и до сих пор преданного митрополита Германа, всеми признавалось, что избрание митрополита Афанасия обеспечено, и сам митрополит Григорий Триполийский, который тщательно скрывал своё намерение выставить свою кандидатуру, поздравлял митрополита Афанасия с предстоящим избранием. Тем временем оба его сторонника, митрополиты Арсений и Василий, старались искусно и незаметно подготовить почву для кандидатуры митрополита Григория, выставляя его энергию и другие качества, а с другой – выставляя недостатки митрополита Афанасия, как человека слабого характером, мягкого и легко поддающегося под чужое влияние. Конечно, всё это высказывалось как бы ненарочно, между прочим. Указывалось также на то, что с избранием митрополита Афанасия,

Драгоман Консульства в Дамаске И. Сабеа

последний совершенно подпадёт под влияние нашего драгомана Сабеа и адвоката Джибрана Луиса, и что в таком случае Сабеа будет эксплуатировать патриарха. Драгоман же наш И. Сабеа не любим общиной за своё самомнение – он действительно умный человек, – за своё отношение свысока к членам общины, причём было дознано, что он пользовался подачками от патриарха Мелетия. Будучи человеком очень умным, наблюдательным, он сумел так поставить себя с моими предшественниками А.П. Беляевым и Г.Д. Батюшковым, что они как-то невольно смотрели **л. 177об.** на все местные дела его глазами и потому разрешали их в желательном ему духе, причём он умел ловко отстранять от них мешавших ему лиц, так что имел большое влияние на направлении дел Консульства, чем хвастался. Но при этом он, конечно, руководится не интересами дела, а своими и близких ему лиц и потому доводит до сведения Консульства только то, что считает нужным. При всём этом он очень ловкий и полезный драгоман, оказывающий Консульству массу услуг, и его заменить почти невозможно. Я должен был остановиться на личности моего драгомана потому, что отношение к нему имело впоследствии решительное влияние на ход выборов, так как община не избирала митрополита Афанасия только для того, чтобы наш драгоман и его свояк адвокат Дж. Луис не руководил делами патриархии, потому, что митрополит Афанасий слепо доверял им обоим.

До второй половины мая всё шло благополучно и можно было рассчитывать, что выбран будет митрополит Афанасий, хотя симпатии общины к митрополиту Триполийскому и росли, и уже настойчиво начинали говорить, что последний более подходит, так как обладает

большей энергией, умом и независимостью, между тем как митрополит Афанасий находится под влиянием Дж. Луиса и И. Сабеа, которые усиленно работали в его пользу. Во второй половине мая окончательно выяснилось, что община ни за что не хочет митрополита Афанасия, а хочет митрополита Григория. Последний, с возвращением из Константинополя списка кандидатов, из которого его имя не было вычеркнуто, чего он очень ?, потому что думал, что Консульство, которое хотя официально и не выказывало своего нежелания его избрания, но всё-таки старалось непременно провести кандидатуру митро- **Л. 178** полита Афанасия, постарается, чтобы в Константинополе его имя было вычеркнуто Портой из списка кандидатов, дабы этим обеспечить успех митрополита Афанасия, начал усиленно работать через своего ставленника митрополита Василия, находящегося в родстве с семейством Шахинов, Меллук и Абушар, к которым примкнул и Бутрос Канделафт, один из самых влиятельных нотаблей. Сам же митрополит оставался в стороне, но уже давал понять, что он не откажется принять бремя Патриаршества, если ему его предложат. Митрополит же Аккарский устроил, что секретарь Дж. Луиса Тевфик Шахин выкрал у Луиса письмо митрополита Афанасия, в котором он, в феврале ещё, спрашивает Дж. Луиса, как получить голоса митрополитов Мисаила и Стефана, добавляя, что если теперь можно что сделать за 10 лир, то потом не сделаешь за 100. Это письмо было затем сфотографировано и представлено митрополиту Афанасию, который честно признал, что это его письмо, но что он ему никакого хода не дал и заявил, что, раз он допустил такую ошибку, он не достоин более занять Патриарший Престол и потому снимает свою кандидатуру. Его было уговорили отказаться от этого намерения, но **Митрополит** Григорий, который²³ якобы поддавшись **Л. 178об.** увещеванием крови и заставить его уйти. Тогда митрополиты, испугавшиеся этих демонстраций черни, избрали, во избежание смуты, патриархом митрополита Григория Триполийского. Против этого избрания протестовал один только митрополит Герман, который вообще вёл себя во время выборов очень вызывающе и подчас непристойно, служа слепым орудием в руках митрополита Мсарры, который хотел помешать избранию митрополита Григория.

Тактика митроп. Григория во время выборов

Таким образом митрополит Григорий достиг своей цели и занял Патриарший Престол, но достиг он его далеко не похвальными путями и теперь дорого платится за это. Я уже указывал в своих донесениях, что Блаж. Григорий безусловно и искренне набожный человек, желающий делать добро, но он очень подозрителен, недоверчив и злопамятен, легко видит обиду там, где её совсем нет; будучи очень упрямым, его очень трудно разуверить в чём-нибудь и ещё труднее заставить переменить мнение о человеке. Хотя Блаж. Григорий всегда отрицал, что он работал в пользу своей кандидатуры, но это неверно, так как всё доказывает противоположное, а именно, что он приложил все старания к тому, чтобы помешать избранию митрополита Афанасия, которого однако уверял в своей готовности содействовать его избранию. Его причастность к истории с документом, выкраденным у Дж. Луиса и скомпрометировавшим митрополита Афанасия, доказывается уже тем только, что Тевфик Шахин, совершивший эту кражу, находится на жаловании в патриархии, и ни увещевания моего предшественника Г.Д. Батюшкова, ни мои не могли побудить патриарха удалить этого человека из патриархии, причем он ещё энергично защищал его. Когда накануне выборов патриарх заявил, что уступает ему **престол** **Л. 179** и постарается успокоить общину, он не сделал этого, хотя, безусловно, мог сделать, а наоборот, ещё больше раздражил её своим заявлением, что снимает свою кандидатуру в пользу митрополита Афанасия. Но действовал он очень ловко, никогда не выступая сам, а работая через митрополита Аккарского, который был посредником в его сношениях с Б. Канделафтом, Шахином, Абушар, Маллук, которыми он теперь окружён и из-под опеки коих не может выйти.

²³ Слово «который» написано чёрными чернилами выше уровня строки.

Патриаршество Блаж. Григория IV-го

Блаж. Григорий действительно был до своего избрания человеком очень энергичным и деятельным, так что, при его уме и опытности, он обещал быть хорошим патриархом, что думал и я, так как имел с ним много дела во время выборов патриарха Мелетия, когда он принёс много пользы. Сделавшись же патриархом, он сразу изменился: полная бездеятельность, нерешительность и отсутствие всякой инициативы. Всё, что он ни делал – было ошибкой; он окружил себя людьми, которые провели его кандидатуру, и эти люди заставили его делать всё, что они хотели; патриарх не мог сопротивляться им, так как был всецело в их руках, ибо эти люди могут в любой момент погубить его своими разоблачениями. Ко всем же другим, которые во время выборов были против него, патриарх относится²⁴ недружелюбно, ничего не хочет слушать, что они говорят, хотя эти люди и стараются помочь ему, и держит их в чёрном теле, старается удалить их от себя. Прошло уже более 3 лет, как он стал патриархом, однако до сих пор Блаж. Григорий не сделал никакого улучшения, не сделал ничего, на что можно было бы указать, хотя с прошлого года он находится в та- **Л. 179об.** ких благоприятных условиях, в каких не был до него ни один Антиохийский патриарх. Не сделав ничего полезного, он сделал массу ошибок и своей вспыльчивостью часто опасно компрометировал положение патриархии, так что консульству приходилось вмешиваться и выгораживать его перед властями. Крайне небрежно он относится к Белемендской семинарии, которая имеет громадное значение для Антиохийской патриархии, будучи единственным духовным учебным заведением, могущим и долженствующим поставлять патриархии хоть с каким-либо образованием. За его патриаршество эта семинария совершенно пала, теперь ровно ничего из себя не представляет (в нынешнем году существует только два младших класса!), и патриарх относится к этому совершенно спокойно, хотя я постоянно и настойчиво обращал его внимание на плохое положение дел в семинарии. Теперь он, кажется, хочет немного заняться семинарией, но и то я сомневаюсь, потому что вижу, что он положительно не интересуется ею и хочет только оправдать даваемую на неё субсидию. За своё 3-летнее управление патриархией он доказал полную свою несостоятельность и как административную, так и финансовую; о последней я буду говорить ниже. Я теперь пришёл к заключению, что патриарх, находясь в руках вышеупомянутой камарильи, и впредь ничего не может сделать, и что против этого должны быть приняты меры. Патриарх и сам сознает безвыходность своего положения и неоднократно заговаривал со мною о своём желании отречься, так как видит, что и община против него. Община же действительно разочаровалась в нём, не найдя в нём той энергии и деятельности, на которую она рассчитывала, и видя, как он запутывает финансы патриархии. В общине теперь сильное брожение, и всё чаще и настойчивее говорят о необходимости представить к патриарху лицо или комитет, **Л. 180** который заведовал бы делами, и будущий 1910 год, когда должно состояться очередное собрание Синода, будет чревато событиями, так как против патриарха будет направлена генеральная атака со всех сторон.

Курский вопрос; интриги Мсарры против патриарха

Начало же патриаршества Блаж. Григория ознаменовалось печальным событием, а именно волнением в Куре. В нескольких словах суть дела в следующем: при выборах члена от Куры в Ливанский Административный совет кандидатами выступили шейх Журжи Азар и доктор Халил Хаик; первый уже издавна состоял членом Административного совета. Перед выборами обе партии явились в наше Генеральное Консульство, каждый прося поддержки для себя. Партии Хаика Генеральное Консульство отказало в поддержке, обещав оставаться нейтральным на выборах, так как ему безразлично, кто будет избран. Партию же шейха Азара Генеральное Консульство подбодрило и обещало ей свою поддержку, и оно действительно

²⁴ По машинописи видно, что в этом слове буква «т» набита поверх буквы «л». Иными словами, Б.Н. Шаховской хотел сперва написать здесь «относился».

энергично поддержало шейха Азара, который благодаря этому и был избран. Как скрытно работал в пользу шейха Азара, это всё-таки немедленно становилось известным и возбуждало негодование партии Хаика. Когда, благодаря несомненному давлению Генерального Консульства и его драгомана, покойного С. Шехадэ, выбранным оказался Азар, партия Хаика решили перейти в англиканство и в крайнем случае в католичество. Этим положением дела воспользовался митрополит Мсарра и сам, и через своего клеветника митрополита Германа, раздувал в Куру смуту, чтобы создать такое положение, которое вынудило бы патриарха подать в отставку. Митрополит Мсарра не может примириться с мыслью, что ему не удалось сесть на патриарший престол, и во что бы то ни стало хочет спихнуть Блаж. Григория, чтобы попытаться занять его место. Интриги Мсарры и Германа удалось доказать документально их же письмами. Положение действительно || **Л. 180об.** стало очень серьезным, и тогда мне пришлось вмешаться в дело после получения телеграммы Д.Т.С. Зиновьева о желательном водворении мира в Антиохийской Церкви. Я предложил тогда патриарху послать в Куру старейших иерархов Антиохийской церкви, а именно: митрополитов **Хомсского** и Хамасского, которые пользуются всеобщим уважением, с поучением образумить недовольную партию; патриарх с трудом согласился на это, так как ему, понятно, было очень тяжело просить так глубоко им обиженного митрополита Афанасия помочь ему; по моей просьбе митрополиты Хомсский и Хамасский приняли просьбу патриарха, поехали в Куру и быстро водворили в ней мир к вящему неудовольствию Мсарры и др., которые стали искать другого случая низложить патриарха.

Кампания митр. Германа против патриарха Григория

Как патриарх Григорий вёл кампанию против патриарха через посредство митрополита Германа, слепо повинующегося Мсарры, так митрополит Мсарра повёл кампанию против патриарха через посредство митрополита Германа, слепо повинующегося Мсарре. Разница только та, что митрополит Аккарский действовал осторожно и без шума, митрополит же Герман вёл себя совершенно неприлично, так что приходится удивляться, что как это патриарх не принял против него карательных мер. Он публично всюду поносил патриарха, издавал против него, как патриарх Григорий вёл кампанию против митрополита Афанасия через посредство митрополита Аккарского, не выступая сам, так митрополит Мсарра повёл непристойные брошюры. Предлогом же для всего он взял то обстоятельство, что патриарх не возвращает Селевкийской епархии драгоценный крест, полученный покойным митрополитом Герасимом Яредом из России и подаренный Неджибом Сюрсоком патриарху Мелетию при его интронизации в 1899 году. Когда же в 1899 умер митрополит Герасим Яред, его кавас, которому митрополит должен был около 11.000 пиастров, украл этот крест и передал его Н. Сюрсоку, который выплатил ему долг митрополита. При интронизации патриарха Мелетия Н. Сюрсок подарил этот крест || **Л. 181** патриарху в размере долга покойного митрополита, так что если крест стоил дороже 11.000 с чем-то пиастров, разница должна быть выплачена Селевкийской митрополии. Оказывается, что потом это дело или было забыто, или патриарх не хотел или не мог выплатить разницы, но так до сих пор Селевкийская митрополия ничего не получила. Как только Блаж. Григорий стал патриархом, Герман²⁵ начал требовать крест, а когда патриарх отказал, повёл против него постыдную кампанию словом и печатью. Я несколько раз увещевал митрополитов прекратить эту недостойную полемику, только позорящую Антиохийскую церковь, но бесполезно, и только в начале последнего года, после 3-часовой беседы с ним, мне усовещаниями и угрозами удалось убедить его и он мне поклялся, что с этого дня он прекратит свои нападки на патриарха, но только последний должен уладить вопрос о кресте. Оставив митрополита, я отправился к патриарху, которого с большим трудом уговорил уладить вопрос о кресте, и он обещал мне, что велит оценить крест и выплатить Селевкийской митрополии разницу. После этого я вызвал в патриархию митрополита Германа, и между ними обоими состоялось примирение, конечно, не искреннее, но всё-таки худой хотя бы мир лучше такой позорной ссоры; митрополит Герман, возвратив-

²⁵ Это имя вписано чёрными чернилами над строкой.

шись в Захлэ, выслал патриарху копии всех своих писем против патриарха, чтобы в архивах митрополии не сохранилось и следа об этом. Патриарх, однако, до сих пор не исполнил своего обещания выплатить разницу, и теперь, когда придёт субсидия, хочу настоять перед ним, чтобы он исполнил обещание, данное им через меня.

Брошюра митроп. Захарии против митроп. Германа

Но в расчёт клики патриарха не входило устроенное мной примирение между патриархом и митрополитом Германом, и она поспешила испортить эти отношения. Митрополит Захария Хауранский вместе с секретарём патриарха Эмином Хайралла напеча- || **Л. 181об.** тал до невозможности прямо грязную брошюру против митрополита Германа, причём в брошюре задевались и митрополиты Афанасий, Мсарра. Эта брошюра вызвала бурю негодования и грозила создать в Антиохийской церкви острый и опасный, когда || **Л. 182** в Тир и Сидон был выбран митрополит Илия Диб, а в Хауран Захария.

Примирение Патриарха с митроп. Афанасием

Я воспользовался пребыванием в Дамаске митрополита Афанасия, чтобы дать понять как ему, так и патриарху желательность примирения между ними, чтобы лишить Мсарру и других врагов патриарха всякой надежды воспользоваться их ссорой, чтобы нарушить мир Церкви в угоду их честолюбия или личных счётов, и оба иерарха примирились, и их примирение произвело на всех большое впечатление.

Масонство и его попытка подчинить своему влиянию Антиохийскую патриархию.

Старания греков снова водвориться в ней

Секретными телеграммами и донесениями я подробно донёс в прошлом году императорскому Посольству и Министерству о большом развитии в Сирии масонства, в Дамаске англиканского толка, о его интригах для вытеснения нашего влияния из Антиохийской патриархии с заменой ононого английским, о крупной субсидии, предложенной патриарху, и о предполагавшемся возвращении сюда греков, и потому я опускаю здесь изложение этого дела, так как оно потребовало бы слишком много места для такого краткого обозрения жизни Антиохийской патриархии за последние года. В данное время я ничего нового не знаю об этой интриге, но теперь, с признанием греческими патриархиями Антиохийского патриарха, надо будет зорко следить за этим – что очень трудно – так как теперь Патриархиям гораздо легче интриговать.

Признание Антиох. патриарха греческими патриархиями

Заняв Антиохийский престол, Блаж. Григорий послал всем православным Церквям мирные послания с уведомлением об этом и получил ответные послания от всех Церквей за исключением греческих. В 1907 году, вскоре после моего приезда сюда, все иерархи Антиохийской церкви, как раз собравшиеся для Синода, послали от себя новое послание греческим патриархиям по поводу неполучения от них ответа на мирное послание Блаж. Григория, но опять никакого ответа не было. Вскоре после этого Иерусалимский || **Л. 182об.** патриарх завязал с Антиохийской патриархией косвенные переговоры о признании патриарха; эти переговоры велись как бы частным образом через посредство митрополита Иорданского с митрополитом Бейрутским, который, в свою очередь, вёл и продолжал вести оживлённую тайную переписку с Вселенским патриархом. Патриархией Иерусалимской, однако, были предъявлены совершенно неприемлемые требования, наказывалось такое намеренное игнорирование совершившихся фактов, что переговоры, конечно, не привели ни к какому результату и как-то сами собой прекратились, и никто здесь даже и не думал больше о возможности примирения. Все совершенно примирились с этим, как летом нынешнего года Блаж. Григорий получает от Всел. патриарха о его признании Всел. Церковью, а вскоре после этого такую же телеграмму и от Иерусалимского патриарха. Это было полной неожиданностью для всех, и все сочли, что это признание состоялось только по настоянию Вашего Высокопревосходительства. Тем временем в греческих газетах появились сообщения, что Антиохийский патриарх признан, потому что он согласился исполнить все предъявленные ему требования, о чем Всел. патриарх сообщил своему Синоду. Это известие очень смутило Блаж. Григория, который ровно ничего

не понимал, как произошло его признание и что обозначают эти сообщения греческих газет и заявление Вселенского патриарха, как 21 сентября он получает мирное послание Вселенского патриарха от 14 августа, к которому приложены два приложения с известными Вашему Высокопревосходительству требованиями. Патриарх ещё более смутился и ещё менее понимает, в чём дело, и решил отложить ответ до будущего года, когда соберётся Синод, о чём и хочет уведомить Всел. патриарха. В последнем донесении моём я высказал моё соображение, что это есть манёвр, чтобы, с одной стороны, дать удовлетворение своему самолюбию и оправдаться в глазах панэллинизма, что патриархи не сдались, а с другой – чтобы открыть себе более легкий доступ в Антиохийскую патриархию для возобновления интриг и чтобы всегда иметь возможность в нужный момент сказать, что греческие патриархии никогда не отказывались от известных требований по отношению к Антиохийской и что признание было лишь условное. Ещё утверждает меня в этом мнении то, что, несмотря на наиболее категорично поставленные требования касательно митрополита Нектария для Мерсины, мерсинцы сами теперь заявили, что они готовы принять любого митрополита-араба, лишь бы он отвечал известным требованиям, о чём я говорил выше. Очень оскорбительны для Антиохийской церкви заявления Всел. патриарха, что он вскоре признает митрополита Нектария митрополитом Алеппским, а Германа – Киликийским, тогда как Антиохийский синод исключил их из своей среды, и будто он не знает, что кафедры Алеппская и Диарбекирская уже заняты, и предлагает заместить их подходящими лицами – последнее есть уже явное вмешательство во внутренние дела патриархии. Крайне интересно выяснить этот вопрос, чтобы знать, какое положение принять и какое, хотя бы косвенно, дать указание Блаж. Григорию для его руководства. Мне кажется, что в этом теперь вопросе требуется большое внимание, так как трудно верится, чтобы греческие патриархии отказались от надежды снова завладеть Антиохийским престолом, потому что всё-таки национальная патриархия в Дамаске до известной степени угрожает их положению в Иерусалиме.

Финансовая деятельность Блаж. Григория и положение патриархии

Ресурсы патриархии

Сделав краткий обзор положения дел в Антиохийской патриархии со времени восстановления арабского патриархата, перехожу к её финансовому положению и деятельности Блаженнейшего Григория в этой области. Ресурсы патриархии следующие, причём они могут быть разделены на две категории: 1) внутренние: доходы с патриарших монастырей Св. Георгия в Хуме́йре. Св. Илии Белемендского в Ма'луле и в Седна́е. 2) Доходы от служб и треб и от Округа патриархии и 3) местные жертвования. Самыми крупными монастырями являются монастыри Св. Георгия и Белемендский (мужские), затем Седнайский (женский), владеющие большими поместьями, которые могли бы давать хороший доход, но теперь почти ничего не дают и даже имеют крупные долги, как, например, монастырь Св. Георгия, так как хозяйство в этих монастырях ведётся прямо безобразно. Про монастырь Св. Георгия я не имею точных сведений помимо того, что он владеет громадными поместьями и что этот монастырь при порядочном ведении хозяйства мог бы давать валовой доход в 60.000 франков, что, за вычетом его также больших расходов, всё-таки оставляло бы порядочный чистый доход, тогда как теперь у этого монастыря долгу около 80.000 франков. Я теперь видел нового настоятеля этого монастыря, священника Рафаила, который сказал мне, что надеется в два, самое большее в три года погасить этот долг. Таким образом, в течение трёх лет патриарх не получает отсюда ни копейки. На словах новый настоятель монастыря сулил значительные улучшения монастырского хозяйства и большее использование владений монастыря, но посмотрим, как будет на деле. Много виноват в задолженности монастыря и сам Блаж. Григорий, который в 1906-1908 гг. взял отсюда немало денег, но виноват также и митрополит Аккарский, который совместно с бывшим настоятелем монастыря архимандритом Кириллом разорил его и довёл

до такого состояния. Доходы Белемендского монастыря, также богатого поместьями, идут на содержание Белемендской семинарии, так что и отсюда патриарх ничего не может получить. В на- **Л. 184** стоящее время доходы Белемендского монастыря нерегулярны, ввиду того, что они поступают пока только от оливок, аренды мельниц и коконов. Доход от оливок поступает раз в два года, в размере приблизительно 20.000 франков, доход от мельниц тоже раз в два года в размере до 7.000 франков и от коконов ежегодно до 2.000 франков, так что ежегодный доход звонкой монетой можно определить приблизительно в 15.000 франков. Мучные припасы и зерно у монастыря – свои. Но ещё далеко не все поместья монастыря разрабатываются, но теперь новый настоятель монастыря, как говорят, принялся за улучшение хозяйства монастыря, который непременно нужно довести до того, чтобы он покрывал все расходы семинарии в полном ходу и при полном комплекте. В настоящее время существует лишь одно название

Семинария

семинарии: два младших класса при двух учителях (каждый получает по 40 франков в месяц) и директоре архимандрите Игнатии (100 франков в месяц). Совсем ничтожный доход дают патриархии монастыри Св. Ильи и в Ма'луле, тогда как Седнайский монастырь, владеющий вакуфами по всей Сирии, не дает ничего. Всё это происходит от того, что в монастырях нет никакого устава, порядка и действительного контроля, и они обкрадываются настоятелями и кураторами, которые меньше всего думают о том, чтобы улучшить хозяйство монастырей²⁶ и, используя все их ресурсы, увеличивать их доходность. Патриарх, несмотря на постоянные просьбы и напоминания со всех сторон обратить внимание на печальное положение монастырей, совсем не занимается этим вопросом, который имеет существенное значение для патриархии, и предпочитает просить и ожидать денег со стороны. 2). Доходы от служб и треб, а также сбор с округа патриархии (очень маленького) вряд ли достигает суммы в **Л. 184об.** 20.000 франков в год, что же касается пожертвований, то на них теперь нельзя рассчитывать, так как они поступали главным образом от сирийцев в Египте, то теперь, как известно, дела там идут плохо, и потому пожертвований почти нет.

II. Доходы извне: 1) % с маленького капитала в Афинском банке дают, кажется, до 3.000 франков в год; 2) доход с имений в Бессарабии, преклонённых Антиохийской патриархии, колеблется от 16.000 франков до 30.000 фр. в год, и, наконец, Высочайше Дарованная ежегодная субсидия в 80.000 франков.

Таким образом, Антиохийская патриархия существует теперь, можно сказать, исключительно на поступления извне, которые стали очень значительными только с прошлого года, и невольно **задаешь** себе вопрос, как существовали, если и плохо, патриархия при Блаж. Мелетии, который за 6 лет своего патриаршества оставил только около 700 лир долга и то – это в январе, значит, незадолго до поступления Бессарабских денег. За время же своего патриаршества, получив из России только 10.000 рублей на устройство и обзаведение Белемендской семинарии, он, однако, оставил после себя много следов своей деятельности в виде построек патриархии, ремонта церквей, ежегодной ассигновки из сумм патриархии дополнительной суммы к доходам Белемендского монастыря на содержание семинарии и т.д. Значит, доход был, и был он от монастырей, на которые Блаж. Мелетий обращал больше внимания, и, вероятно, было и больше пожертвований, потому что все видели, что патриарх Мелетий был строго экономен, ничего не тратил и предпочитал производить затраты на капитальные дела, как здания, от которых польза не временная, а постоянная. Патриарх же Григорий в прошлом году, значит, после 2-летнего патриаршества имел уже около 80.000 франков долга. **Л. 185** Государю Императору благоугодно было даровать ему эту сумму для покрытия долгов и такую же сумму в виде ежегодного пособия начиная с прошлого года, так что в течение одного года Его Блаженство получил, вместе с Бессарабскими деньгами только, около 200.000 франков, а уж теперь у него опять около 80.000 франков долга, как он мне признался перед моим

²⁶ Мелетий II Думани, патриарх Антиохийский и всего Востока, 1899-1906. Первый этнический араб среди патриархов Антиохийских.

отъездом, при чём вынужден был, в день моего отъезда уже, прислать сказать через своего диакона, что он об этом сообщил Вашему Высокопревосходительству, прося помощи. Я весь этот год следил за патриархом, за его расходами и знал, что у него опять есть долги, которых не должно было быть, но не знал, что он умудрился их наделать столько, а главное, что он не сделал ничего толкового; единственный основательный, так сказать, след от них остался в виде патриаршей типографии и издаваемого им теперь церковного журнала. Белемендская семинария шла в прошлом году хуже, чем когда-либо, а в нынешнем году она представляет собой не семинарию, а начальное училище, так как в ней теперь только два класса для маленьких детей; да ещё 150 лир на постройку церкви в Диарбекире, а истрачено, значит, не менее 300.000 франков в один год. Таким образом, Блаж. Григорий доказал свою несостоятельность в денежных делах, небрежность в них и расточительность, а также, что он, быть может, сделал это намеренно, желая следовать системе Иерусалимской патриархии, каковую систему он мне сам объяснил два года назад, а именно: тратить как можно больше и делать долги, чтобы доказать крайнюю бедность и нужду в деньгах и таким образом тянуть их из России. Критикуя так резко патриарха Григория, я не могу не допустить, что он отчасти так расточает деньги и по доброте, желая помочь всякому. Кто обращается к нему из низшего духовенства – черта, конечно, очень желательная, но нельзя же **Л. 185об.** всем помочь, в особенности, когда нет лишних денег, а также по легкомыслию, не сознавая, что так он тратит деньги на пустяки; всем всегда было известно, что он очень добр душой и всегда всем помогал, будучи ещё митрополитом, и потому ещё и тогда страдал хроническим безденежьем.

Но какова бы ни была причина этих трат патриарха и образования в такой короткий срок нового, огромного для патриарха долга, против этого должны быть приняты меры, которые дали бы возможность урегулировать финансы патриархии. С одной стороны, и прежде всего, эти меры должны быть приняты ныне, так как Россия даёт больше всего денег, и даёт она их на улучшение положения Антиохийской патриархии, дабы она могла развиваться, а не для того, чтобы эти деньги шли, хотя бы и на доброе дело, но всё-таки на дело, которое не содействует подъёму патриархии, а должны они быть приняты относительно даваемых нами денег, потому что иначе эти деньги послужат только децентрализации патриархии. Принять же эти меры можно, осуществив, правда, теперь с некоторыми ещё добавлениями, ввиду выяснившегося положения дел, Высочайше

Желательный способ расходования Высочайшей субсидии²⁷

одобренную докладную записку Д.Т.С. Зиновьева о субсидии патриарху. В этой записке Д.Т.С. Зиновьев поставил расходование этой субсидии под контроль Консульства, так что патриарх должен был ежегодно представлять Консульству официальный отчёт об этой сумме, каковой отчёт, понятно, Консульство будет представлять в Министерство; вся сумма была распределена на различные нужды патриархии, а именно по 120 наполеонов на каждую митрополию, за исключением Бейрутской, как очень богатой, и, может быть, Триполийской, до 400 наполеонов в Белемендскую семинарию, в пределах надобности, 500 нап. на постройку и ремонт церквей, предоставив эту сумму в распоряжение Консульства, чтобы **Л. 186** быть уверенным, что эти деньги дойдут по назначению, а остальные на благоустройство Его Блаженства на нужды Церкви. Я очень настаивал бы, для пользы дела, не только на полном соблюдении пунктов этой программы, вплоть до официального отчёта с приложением оправдательных документов (каковые могут быть мотивированы требованием контроля), но и на некотором расширении её, а именно: 1) чтобы назначенная митрополитам субсидия, в размере 120 нап., и выдавалась им не патриархом, а Консульством. К этому меня побуждают мои наблюдения на практике. Митрополиты с гораздо большей благодатностью примут 120 нап. от

²⁷ Эти слова написаны чёрными чернилами.

Консульства, чем от патриарха, так как сколько бы они не получили от патриарха, они будут недовольны, потому что в глазах у них всё мелькают 4.000 наполеонов, которые они считают неиссякаемыми; получив же от Консульства 120 нап. и зная, что вся сумма им распределена, они будут ценить всё, что патриарх назначит им сверх 120 золотых. Кроме того, такой способ распределения денег поставит всех митрополитов в большую зависимость от Консульства, что очень желательно ввиду смутного положения дел, и ещё предстоящих смут, благодаря полной деморализации всех, дабы Консульство имело в нужные моменты средство для давления. 2) Белемендская сумма, в размере до 400 нап., должна быть также под контролем Консульства и 3) сумма в 500 нап., на постройку церквей, безусловно, должна быть предоставлена в распоряжение Консульства, так как ощущается громадный недостаток церквей в деревне, а если Консульство не будет заведывать этим делом, деньги эти никогда не пойдут на постройку церквей и их ремонт. 4) На остальную сумму патриарх должен представить бюджет, причем известная сумма должна быть предоставлена в его личное, частное и безотчётное **18606**. распоряжение. При таких условиях субсидия принесёт несомненную и большую пользу, так что я полагал бы необходимым осуществить эту программу ещё в нынешнем году, каковое бы сопротивление **не** оказал этому патриарх – сопротивление его и предвижу, – пригрозив ему, в таком случае, лишить его субсидии.

С другой стороны, меры должны быть приняты и на месте, а именно Синодом, который соберётся весной будущего года и который будет иметь очень бурные заседания, так как будет обсуждать все назревшие вопросы, и потому, думаю, мне, этот синод будет иметь очень большое значение для будущего Антиохийской патриархии, так что приходится сожалеть, что в его состав войдут и интриганы, и люди, не стоящие на высоте положения для разрешения таких важных вопросов, которые будут обсуждаться.

Предстоящая весной сессия Антиохийского синода и его программа

Я с большим опасением ожидаю эту сессию Антиохийского синода, так как она будет очень бурная, и неизвестно, чем кончится при настоящем настроении митрополитов и общины и разделении партий. С одной стороны, митрополит Мсарра, более чем когда-либо стремящийся низложить патриарха, чтобы самому занять его место и теперь притихший, в ожидании Синода, – немедленно по созвании синода поведёт против патриарха решительную атаку через посредство митрополита Германа, который настолько циничен и неразборчив в средствах, что непременно учинит скандал и, вероятно, выступит с разоблачениями, которые могут поколебать положение патриарха. Предлогом для этой кампании легко может послужить брошюра, написанная митрополитом Захарией через посредство секретаря патриарха Эмина Хайралла, хотя и установлено, что патриарх сам не причастен к этой брошюре и даже не знал, что она готовится. Это выступление митропо- **Л. 187** лита Германа даёт повод к ожесточённым дебатам между иерархами, которые выступят с всевозможными разоблачениями друг против друга. ²⁸⁾ Митрополиты, убедившись в полной несостоятельности патриарха в денежных делах, и что он разоряет патриархию, выступят с требованием организации бюджета патриархии, расходы коей находились бы под контролем синода. В этом митрополиты будут поддержаны и Дамасской общиной, но с той разницей, что она будет требовать свой контроль – давнишняя её претензия – всецело руководить внутреннею организацией патриархии. 3) Как митрополиты, так и община снова будут настаивать на составлении регламента для патриархии, который был бы послан на утверждение в Константинополь; община настаивает на этом как в видах водворения порядка в патриархии, так больше для установления своего контроля. Наконец, будет обсуждаться вопрос о положении, какое должна принять Антиохийская церковь относительно греческих Церквей, ввиду последовавшего признания ими Антиохийского патриарха, а потом, конечно другие

²⁸ Следует отметить, что у Б.Н. Шаховского выше в тексте не выделен пункт № 1.

второстепенные дела. Меня нисколько не удивит, если эта сессия синода кончится низложением или отречением патриарха, которого дела очень запутаны, благодаря окружающей его камарильи, от которой он или не хочет, или, вероятно, не может²⁹ отделаться, и которая эксплуатирует его, постоянно топит³⁰.

Изложив вероятную, даже несомненную, программу предстоящей сессии синода, я желал бы высказать и мои соображения о ней и о реформах, принятие коих синодом было бы желательно.

Было бы весьма желательно, чтобы на синоде не был возбуждён вопрос о брошюре, так как иначе возникнут скандалы, которые затормозят всю деятельность синода, но на **Л. 187об.** это, к сожалению, трудно рассчитывать, так как митрополит Мсарра вряд ли упустит этот удобный случай, да и митрополит Герман тоже.

Главной задачей этой сессии синода должно бы быть составление устава для Антиохийской Церкви, который регулировал бы административную, финансовую и судебную деятельность патриархии, а также права и обязанности патриарха.

В этом деле синод встретит сильное сопротивление со стороны Патриарха, который и слушать не хочет об уставе, но он должен настоять на этом, потому что это жизненный вопрос для патриархии. Точно так же должен быть выработан регламент внутренней жизни патриархии, её штат и бюджет, должен быть выработан монастырский устав для урегулирования монастырской жизни и поднятия их благосостояния.

Тщательно должно быть изучено финансовое положение патриархии и составлен бюджет патриархии. Необходимо также, чтобы в предстоящую сессию синодом был серьёзно и всесторонне обсуждён также вопрос о Белемендской семинарии, которая находится в самом плачевном состоянии и до сих пор не имеет ни программы, ни бюджета, ни штата, так что всё там делается по усмотрению её директора, и потому, конечно, семинария не может идти вперёд, так как каждый год с новым директором заводятся новые порядки, а патриарх положительно не интересуется семинарией, даже, пожалуй, не прочь был бы закрыть её, чтобы не тратить на неё денег. Все эти вопросы настолько противоречат стремлениям патриарха, что надо быть готовым к возникновению острого конфликта между патриархом и митрополитами, которые, кажется, твёрдо решились настоять на выработке устава и регулировании финансов патриархии и не уступать патриарху; если патриарх не уступит и не пойдёт навстречу разумным желаниям синода, **Л. 188** то низложение, или отречение, патриарха невозможно, и это может быть к лучшему. В таком конфликте патриарх будет иметь за себя только митрополитов Арсения, Василия и Захарию; в конфликте же, буде таковой нарочно будет вызван митрополитами Мсаррой или Германом на личной почве, патриарх будет иметь за себя всех митрополитов, но только до тех пор, пока он будет высказывать искреннее желание действовать совместно с митрополитами для урегулирования вышеупомянутых вопросов.

Хотя **Патриарх** накануне моего отъезда убедительно просил меня ходатайствовать об отпуске ему денег на покрытие долгов, после чего даже согласен был бы отречься и уступить патриаршество другому, но я положительно нахожу это невозможным, так как это было бы и совершенно бесполезной тратой денег, и только поощрением к дальнейшим неразумным тратам. Во всяком случае, он сначала должен доказать своё умение обращаться с деньгами и желание поставить патриархию на путь прогресса, а если он этого не хочет или может сделать, то ему лучше уйти, и нам не следует его поддерживать, поскольку дело не касается попыток

²⁹ Непосредственно в машинописном тексте другое слово «хочет». Слово «может» написано карандашом выше уровня строки.

³⁰ Материалы заседаний синода Антиохийской Церкви в 1911 году полностью опубликованы: *Петрунина О.А., Герд Л.А.* Антиохийский Патриархат и Россия в XVIII – начале XX в. Исследования и документы. История русской политики на Востоке. М., 2023. С. 988-1003.

Мсарры низложить его, в каковом только случае и непременно должны поддержать его, чтобы показать, что мы действуем беспристрастно и совсем не ищем повода, чтобы во что бы то ни стало удалить патриарха Григория, в чем благодаря некоторым обстоятельствам, почти все убеждены.

Документ завершается собственноручной подписью-автографом чёрными чернилами
Константинополь, 21 октября 1909 г.

Кн. Шаховской

Проблема в очередной раз **обострилась** в 1908 году, когда Григорий IV через Н.В. Чарыкова³¹, императорского посла в Константинополе, обратился в Петербург с просьбой о единовременной финансовой поддержке в размере 30.000 рублей. Посол не только поддержал эту просьбу, но со своей стороны высказался о желательности, в добавок к единовременной выплате в 30.000 рублей, выделять на нужды Антиохийского патриархата 30.000 рублей регулярно, каждый год. Характеристика субсидии как высочайшей позволяет говорить о том, что речь шла о личных средствах Николая II.

В 1908 году были одобрены обе выплаты, в дальнейшем регулярная финансовая поддержка была ограничена 30.000 рублей, выделяемыми на нужды Антиохийского патриархата в целом. Материальная помощь непосредственно патриарху была прекращена.

Суммы по статье «высочайшая субсидия» поступали в распоряжение генерального консульства в Дамаске через французские банки. Это видно уже на основании того, что Б.Н. Шаховской распределял среди иерархов Антиохийского патриархата не рубли, а наполеоны – то есть наполеондоры, золотые монеты достоинством в 20 франков.

Сначала консул сразу передавал все деньги патриарху, а он затем распределял полученные от консула средства по митрополиям. Порядок сразу вызвал недовольство в связи с тем, что средства распределялись неравномерно. Недовольство митрополитов послужило основанием для выработки новой схемы распределения высочайшей субсидии.

Предложенные Б.Н. Шаховским правила не привели к равномерному распределению денег. Добавилась организованность и упорядоченность. Каждый митрополит знал, сколько он получит. Каждый митрополит писал расписки в получении денежных средств и писал затем благодарственные письма за сам факт передачи денег, **выражая** при этом деликатно выраженную надежду на то, что в следующем году субсидия станет хотя бы немного большей. Предложенная схема оказалась жизнеспособной – все годы до начала Первой мировой войны деньги высочайшей субсидии поступали именно так.

Здесь возникает вопрос – почему схема распределения денег, предложенная российским дипломатом и не предполагавшая равного распределения средств между митрополитами, не вызвала большого недовольствия.

Возможны два предположения. Схема распределения денег, предложенная Б.Н. Шаховским, отличалась чёткостью, ясностью и стабильностью. Каждый получатель знал, что он получит. Судя по всему, именно этого не было при распределении высочайшей субсидии патриархом. Не исключено, что князь Шаховской, свободно говоривший на арабском и лично знакомый со всеми митрополитами, вызывал большое уважение, может быть, даже большее, чем патриарх.

Мы при этом не знаем одного чисто технического вопроса – что именно раздавал Б.Н. Шаховской. Скорее всего, консул вручал просителю ценные бумаги на право получения денег в банке.

³¹ Чарыков Николай Валериевич (1855-1930) – дипломат, чрезвычайный и полномочный посол в Турции, сенатор, товарищ министра иностранных дел.

Получаемая консулом высочайшая субсидия делилась на две равные части. Половина (15 тыс. рублей, или 2000 наполеондоров) отдавалась патриарху в его распоряжение. Вторая половина (то есть сумма, опять же равная 2000 наполеондоров, или 15 тысячам рублей) распределялась консулом среди митрополитов Антиохийского патриархата.

Две тысячи наполеондоров, подлежащие раздаче патриархом, делились, по согласованию с князем Шаховским, на три части: 1). 400 предназначалось Белемендской семинарии Антиохийского патриархата; 2). 1200 шло на нужды патриархии в целом и на распределение митрополитам; 3). 400 – безотчётно патриарху.

Понятно, что распределение этой половины высочайшей субсидии должно было как минимум обсуждаться между патриархом и русским консулом. Не случайно Б.Н. Шаховской требовал от патриарха отчёта по всем полученным из России денежным средствам.

Вторую часть суммы субсидии Б.Н. Шаховской распределял между митрополитами исключительно по своему разумению. В качестве принципа распределения денег между митрополиями была положена оценка экономического положения каждой из них. Оценку такого положения производил сам Б.Н. Шаховской, опираясь видимо, на имеющиеся у него статистические сведения. Эти данные Б.Н. Шаховской не приводит. Цифры субсидий могли составлять 150–160 наполеондоров, и в то же время – 60–90 наполеондоров для других. Чем митрополия была, по мнению Б.Н. Шаховского, богаче, тем меньше ей полагалось денежных средств.

При распределении субсидии учитывался и политический момент – лояльность по отношению к России. Про это нужно говорить специально, ибо Василию, митрополиту Аккарскому, было отказано в субсидии в 1910 году в связи с тем, что он позволил себе неподобающие высказывания в адрес России и Палестинского общества. В документах нет информации о том, был ли этот отказ в субсидии митрополиту Василию однократным или стал постоянным.

Не исключено, что был и ещё один критерий распределения средств высочайшей субсидии среди митрополитов. Б.Н. Шаховской давал распоряжение о выдаче денег лично митрополиту, но – с юридической точки зрения – денежные средства давались на нужды митрополии в целом, а не митрополиту лично. Иначе говоря, средства высочайшей субсидии надлежало тратить на нужды строительства или ремонта церквей, на строительство зданий школ и нужды образования, на духовные облачения и на поддержание духовной жизни в митрополии на должном уровне. Б.Н. Шаховской знал потребности в каждой митрополии и мог менять суммы выплат в зависимости от конкретной ситуации.

Примерно в половине случаев информация о выданной митрополиту сумме сопровождалась дополнительным уточнением – «в личное распоряжение». Эти суммы относительно невелики: от 20 до 50 наполеондоров. Возникновение этой выплаты связано, скорее всего, с тем, что митрополиты в своей митрополии жили по принципу, известному в русской истории как кормление. Глава митрополии находился на содержании своей паствы. Б.Н. Шаховской хорошо знал митрополитов и представлял имущественное положение и финансовые возможности каждого из них. Поэтому он и добавлял некоторым известную сумму на личные нужды, чтобы глава митрополии мог обеспечивать себя сам.

С высочайшей субсидией связана ещё одна проблема – это сам патриарх Григорий IV и его взаимоотношения с Российской империей. Б.Н. Шаховской встречался с патриархом часто, ибо само введение высочайшей субсидии стало реакцией Петербурга на бесконечные долги патриарха, которые Россия оплачивала. У Б.Н. Шаховского отношение к Григорию IV было двойственным. Он прекрасно видел все недостатки патриарха, дорого стоившие России. И в то же время князь Шаховской понимал, в чём причина этих негативных явлений.

С начала XX века заметно возрос статус патриарха в обществе, и одновременно выросло количество лиц, рассчитывавших на финансовую помощь от него. Это многочисленные родственники патриарха, знавшие об увеличении его доходов, это многочисленные протеже, рассчитывавшие на финансовую поддержку, это студенты в иностранных учебных заведениях, также рассчитывавшие на финансовую поддержку патриарха. Князь Шаховской понимал, что

патриарх не может не поддерживать этих людей, хотя именно это изобилие заинтересованных в патриарших деньгах вело ко все более возрастающим долгам патриарха. Финансовой поддержки от него ждали многие, но у него не было других возможностей получать эти денежные средства, кроме обращения за займами к состоятельным представителям собственной паствы либо к Российской империи.

Для патриарха, по словам Шаховского, характерно крайне нерациональное ведение хозяйственной деятельности. Князь с уверенностью пишет о завышенных расходах патриархии, о нежелании и неумении их контролировать; патриарх, по его словам, расточителен, легкомысленно относится к деньгам, ибо лишён административных способностей и не интересуется повседневными делами и заботами патриархии. Кроме того, Б.Н. Шаховской изображает Григория IV как плохого – по европейским меркам – администратора, человека вздорного, злопамятного, мстительного, окружающего себя только льстецами и весьма властолюбивого.

Б.Н. Шаховской старался быть объективным и находил у него одно положительное свойство, весьма ценное в условиях менталитета паствы Антиохийской патриархии. Григорий IV был, по словам князя, истинным монахом, то есть человеком глубоко верующим, искренним в проявлении своих чувств и эмоций и привлекающим к себе этими сторонами своей натуры многих людей.

Эти слова князя весьма важны, так как сам Б.Н. Шаховской в основном подчёркивает совершенно иные качества Григория. Если же не забывать тот факт, что Григорий IV занимал Антиохийский патриарший престол до своей смерти в 1928 году, то естественно возникает вопрос – что помогло ему удержаться в годы Первой мировой войны и английского и французского протекторатов, несмотря на бесконечные долги и не лучшие качества как администратора.

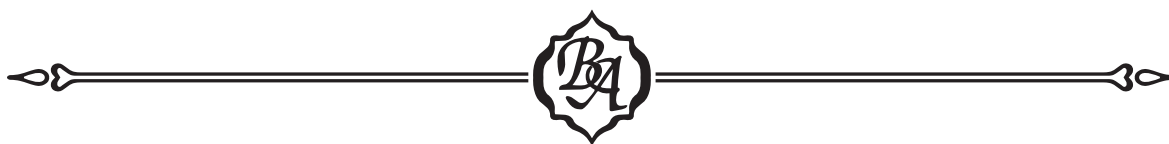
В документах за подписью князя Шаховского есть два варианта ответа на этот вопрос. Во-первых, у нас есть, судя по всему, все основания считать Григория IV духовным лидером своей паствы, пользующимся у неё авторитетом. Критический взгляд Б.Н. Шаховского – это взгляд человека европейского менталитета и воспитания, обращавшего внимание, судя по всему, на то, что для самого патриарха представлялось не настолько и актуальным.

Кроме того, долголетие Григория IV на своём посту в какой-то степени создал князь Шаховской своей системой обеспечения патриарха и митрополитов российской высочайшей субсидией и, самое главное – стабильностью поступления денежных средств, что несколько упрочило экономическое положение патриарха Григория.

Распределение высочайшей субсидии позволяет также понять один формально скрытый смысл деятельности Б.Н. Шаховского во взаимоотношениях с Антиохийским патриархатом. Какова была цель его деятельности и чего конкретно он смог в этом направлении достичь?

Он выстроил логично организованную систему обеспечения патриарха и митрополитов необходимыми средствами, но целью этой реформы не было финансовое обеспечение иерархов Антиохийского патриархата само по себе.

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-1-46-63

О.А. Гоков

ИЗУЧЕНИЕ КАВКАЗСКИМ ОТДЕЛОМ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ДЕВДОРАКСКИХ ЗАВАЛОВ

Одной из малоисследованных тем кавказской истории XIX – начала XX века является история участия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (далее – КОИРГО, Отдел) и его членов в изучении казбекских или девдоракских завалов.

С 1862 года Отдел принял участие в изучении причин периодических обвалов Казбекского ледника в Девдоракском ущелье. Девдоракский ледник был одним из восьми вокруг снежной вершины Казбека¹. Он представлял собой глетчер, который с северо-западной конической вершины Казбека опускался в долину Девдораки, соединяющуюся в четырёх километрах ниже станции Казбек с долиной реки Терек². Девдоракский ледник на восточном склоне горы Казбек был источником катастрофических ледово-водно-каменных потоков в 1776, 1778, 1785, 1808, 1817 и 1832 годах. Со времени установления русского владычества на Кавказе по Девдоракскому ущелью в долину Терека спустились три завала: в 1808, 1817 и 1832 годах³. Потоки перегораживали реку Терек, разрушали участок Военно-Грузинской дороги, в ряде случаев приводили к человеческим жертвам⁴.

Как отмечалось в отчёте Императорского Русского географического общества (далее – ИРГО), «эти наблюдения важны не только в практическом отношении для самого Кавказа (вследствие преграждения Военно-Грузинской дороги завалами), но также интересны в отношении к общему современному вопросу о ледниках, возбуждавшему теперь всюду такое живое к себе любопытство»⁵. В 1861 году вдоль старого пути через Дарьяльское ущелье и Крестовый перевал было открыто движение по Военно-Грузинскому шоссе, построенному по проекту и под руководством инженера путей сообщения Б.И. Статковского⁶.

Вопрос о возможности временно потерять сообщение по дороге в долине реки Терек в результате сползания Девдоракского ледника и обвалов, как следствия этого, был поднят в том же 1861 году членом КОИРГО академиком Г.В. Абином, совершившим его обследование⁷. Он написал письмо начальнику Главного штаба Кавказской армии А.П. Карцову, в котором высказал мнение о необходимости обратить серьёзное внимание на Девдоракский ледник, по-

¹ Кавказ. 1867. № 79. С. 369.

² Абин. Нынешние и древние ледники Кавказского хребта // Известия ИРГО (далее – ИИРГО). 1871. Т. 7. С. 103.

³ Вейденбаум Е. К истории казбекских завалов // ИКОИРГО. 1874. Т. 3. № 1. С. 26; Висковатов О периодическом казбекском завале // Записки КОИРГО (далее – ЗКОИРГО). Кн. 6. С. 188.

⁴ События происходили в результате накопления льда и воды на участке сужения долины, что приводило к отрыву части языка ледника, с дальнейшим быстрым продвижением масс вниз по долине р. Кабахи [<http://glacier-hazard.narod.ru/devdorak.htm>].

⁵ Записки ИРГО (далее – ЗИРГО). 1864. Кн. 1. С. 84.

⁶ Асоян Д.С., Ротоматова О.С. Девдоракский ледник, Казбек: к истории исследований природных катастроф в XIX и начале XXI в. // Лёд и Снег. 2016. Т. 56. № 2. С. 254.

⁷ Абин. Нынешние и древние ледники Кавказского хребта // ИИРГО. 1871. Т. 7. С. 103; Кавказ. 1867. № 79. С. 370.

сколькo от его состояния прямо зависела безопасность Военно-Грузинской дороги, пролегающей по Дарьяльскому ущелью⁸. По распоряжению А.П. Карцова, совместно с Кавказским округом путей сообщения были созданы особые комиссии, которые занимались выяснением вопроса, почему прекратились завалы ледника и в продолжение 30 лет не повторялись⁹. Исследователей также интересовал вопрос о том, при каких условиях и когда возможны новые оползни и завалы¹⁰. Три года подряд, с 1862 по 1864 год в июле–августе топографы Кавказского военно-топографического отдела (далее – КВТО) делали съёмки ледника¹¹; комиссии также произвели нивелировку ледника и ущелья; в 1863 году пять недель проводили метеорологические наблюдения на самом леднике; занимались определением оттаивания ледника с поверхности и его движения. В первые два года делались фотографии ледника и ущелья с одних и тех же мест¹².

В 1863 году комиссия должна была определить закон движения ледника, а также исследовать причины замедления его движения и образования завала¹³. Две первые комиссии сняли топографические планы Девдоракского ущелья и нижней части ледника в масштабе 50 сажен в дюйме¹⁴.

⁸ *Статковский Б.* О причинах происхождения периодического Казбекского завала. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1890. С. 3–4; *Хатисян Г.* Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО 1888 (1889). Т. 24. С. 236.

⁹ «Слово “завал”, употреблявшееся в XIX в., в настоящее время не используется для обозначения типа процесса. Под завалом в то время понимали как сам процесс, так и его результат – ледово-каменную дамбу в долине Терека. При определении, какой из принятых современных терминов более характеризует процесс ледниковых катастроф, Б.И. Статковский считал Казбекские завалы селями. Однако, по современным представлениям, они отличаются от «классических» селей очень высокими скоростями, а также механизмом движения. Разные исследователи применяли термины «сход ледника», «обвал ледника», «ледово-каменный сель», «пульсация ледника», «ледяная лавина», «ледниковая лавина», «collapsing glacier» (рухнувший ледник), «glacier-slip triggers floods» (ледниковый оползень, вызвавший паводок), mudslide (оползень), «avalanche» (лавины), «glacier disaster» (ледниковая катастрофа), «avalanche of ice» (ледяная лавина), «rock-ice slide» (каменно-ледовый оползень). По-видимому, катастрофические гравитационные потоки имеют черты селевого, лавинного, обвального, оползневого механизмов движения, но полностью не относятся ни к одному из этих типов – их можно считать особым видом процессов. Предложено называть их ледово-водно-каменными потоками Уаскаранско-Казбекского типа. Казбекские завалы представляли собой отложения ледово-каменных потоков, двигавшихся по долинам рек Амилишка и Кабахи и перекрывавших часть долины р. Терек – Дарьяльское ущелье. Отложения в основном состояли из льда. Масса льда отрывалась от Девдоракского ледника, язык которого лежал на дне долины со значительными уклонами. Вместе с тем присутствие каменных включений в завалах свидетельствует о вовлечении каменного материала по пути движения. Роль воды при движении ледово-каменного потока представляется незначительной» [*Божинский А.Н., Черноморец С.С.* Моделирование Казбекских ледниковых завалов XVIII–XIX веков // *Материалы гляциологических исследований.* 2007. Вып. 103. С. 92].

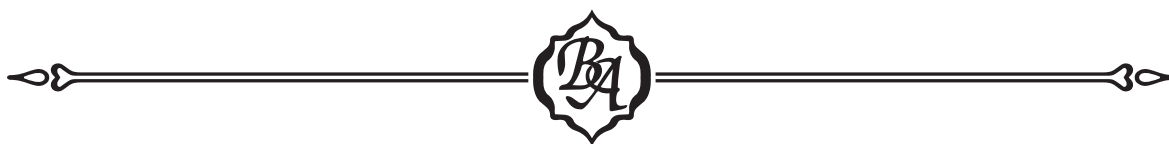
¹⁰ *Хатисян Г.* Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО 1888 (1889). Т. 24. С. 326. О ранних завалах имелись сведения за 1776, 1785, 1808 и 1832 гг., позже и о 1817 г. [*Асоян Д.С., Ротомарева О.С.* Девдоракский ледник. Казбек: к истории исследований природных катастроф в XIX и начале XXI в. // *Лёд и Снег.* 2016. Т. 56. № 2. С. 253; *Хатисян Г.* Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО 1888 (1889). Т. 24. С. 326].

¹¹ *Абих.* Нынешние и древние ледники Кавказского хребта // ИИРГО. 1871. Т. 7. С. 104.

¹² Наблюдения над ледниками на Кавказе // ЗИРГО. 1864. Кн. 1. С. 84–85; Отчёт ИРГО за 1864 г. // Приложение к Отчёту ИРГО за 1865 год. СПб.: Типография Безобразова и К, 1866. С. 19–20.

¹³ ЗИРГО. 1864. Кн. 1. С. 84.

¹⁴ *Статковский Б.* О причинах происхождения периодического Казбекского завала. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1890. С. 4.

Первые три комиссии из-за текучести кадров и ограниченности времени и масштабов работ не смогли дать ответы на указанные вопросы. Завалы 1808, 1817 и 1832 годов они объяснили обрывом ледяных масс и скатыванием их вниз по ущелью, завалы 1842 и 1855 года предположительно были объявлены результатом общих передвижений ледниковых масс по Девдоракскому ущелью из-за суровости предшествовавших им зим¹⁵. Но в целом, как отмечалось в отчёте, «рассматривая приведённые результаты, можно видеть, что они относятся частью к выводам первоначальных, т. е. рекогносцировочных работ, частью же к области предположений. Такой исход этих занятий, конечно, определяется новизною предмета и короткостью благоприятного для занятий времени. Только в 1863 году комиссия была занята работами пять недель; в 1862 и 1864 г. она всего занималась несколько дней»¹⁶.

Единственным человеком, который состоял во всех комиссиях, был член КОИРГО Г.С. Хатисян (Хатисов). В 1862–1863 гг. он предпринял восхождения почти на все казбекские ледники, определяя их положение и высоты, а также наблюдая за множеством боковых и конечных морен разных возрастов, «а равно и снежной линией». Г.С. Хатисян составил первую карту ледников «вокруг Казбека» (которую дополнял и исправлял впоследствии)¹⁷. Возможно, именно поэтому в дальнейшем он стал ведущим исследователем ледников.

Обобщая свои и чужие наблюдения, Г.С. Хатисян пришёл к выводу о том, что с 1832 года Девдоракский, как и все Казбекские ледники, находился в стадии уменьшения, поэтому завалы образовываться не могли¹⁸. В 1864 году ледник увеличился, на основе чего исследователи практически подтвердили свои теоретические выводы об особенностях его сползания¹⁹. Г.С. Хатисян в специальной записке также указал, что в ближайшее время ожидать оползней ледника не следует, но рекомендовал ежегодно наблюдать за ним и исследовать.

По словам Г.С. Хатисяна, с 1864 года назначение комиссий от Кавказского округа путей сообщения прекратилось. Но на самом деле это было не совсем так. Выводы комиссий сводились к необходимости продолжения исследований, и даже была составлена приблизительная программа необходимых работ²⁰. Поэтому в 1864–1865 годах и дальше съёмки продолжались²¹.

Две комиссии для исследования ледников были назначены начальником Главного штаба Кавказской армии²². Их возглавлял инженер-полковник Б.И. Статковский (Бернард-Болеслав Игнатьевич Косцеша-Статковский), избранный в 1866 году за свои исследования дей-

¹⁵ Отчёт ИРГО за 1864 г. // Приложение к Отчёту ИРГО за 1865 год. С. 21; *Хатисян Г.С.* Краткий очерк действий двух комиссий для исследования Казбекских ледников в 1862 и 1863 годах // ЗКОИРГО. 1864. Кн. 6. С. 220–230.

¹⁶ Отчёт ИРГО за 1864 г. // Приложение к Отчёту ИРГО за 1865 год. С. 21.

¹⁷ *Асоян Д.С., Рототаева О.С.* Девдоракский ледник. Казбек: к истории исследований природных катастроф в XIX и начале XXI в. // Лёд и Снег. 2016. Т. 56. № 2. С. 254.

¹⁸ *Хатисян Г.* Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО 1888 (1889). Т. 24. С. 328. Полная его работа: *Хатисян Г.* Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО 1888 (1889). Т. 24. С. 326–347.

¹⁹ Там же. С. 330.

²⁰ Отчёт ИРГО за 1864 г. // Приложение к Отчёту ИРГО за 1865 год. С. 21–23.

²¹ *Висковатов А.А.* О периодическом Казбекском завале // ЗКОИРГО. 1864. Кн. 6. С. 186–219; Возвращение... Болеслав Игнатьевич Статковский URL: <https://aidatiflis7.livejournal.com/52715.html>; Отчёт ИРГО за 1864 г. // Приложение к Отчёту ИРГО за 1865 год. С. 19; *Статковский Б.И.* Краткая записка о действиях в 1865 году экспедиции для исследования причин происхождения периодического Казбекского завала (с картами) // ЗКОИРГО. 1866. Кн. 7. Вып. 1. С. 1–18

²² Отчёт ИРГО за 1864 г. // Приложение к Отчёту ИРГО за 1865 год. С. 19.

ствительным членом КОИРГО²³. Работы комиссий 1864 и 1865 годов свидетельствовали, что в 1862–1866 годах нижняя оконечность ледника не подвергалась большим изменениям, то продвигаясь, то отступая на небольшие расстояния²⁴. В комиссии 1864 года принял участие Г.С. Хатисян, представивший затем в Отдел обстоятельный отчёт о своих трудах, отправленный затем и в ИРГО²⁵. За него Г.С. Хатисян получил в 1863 году от ИРГО серебряную медаль. Он высказал уверенность в том, что завалы Девдоракского ледника прекратились после 1832 года, поскольку тот вступил в период своего уменьшения. Поэтому новых завалов следовало ожидать только, «когда ледники наши вновь вступят в период своего увеличения, а это увеличение относительно Девдоракского ледника... ледник должен принять размеры, какие, судя по сохранившимся с отшлифованными поверхностями и разбросанными на этих полянах камням и кускам скал... он, по уверению местных жителей, имел перед завалом 1832 года. А пока этого нет, завала нечего опасаться»²⁶.

Под руководством Б.И. Статковского топографы определяли состояние ледника с августа 1866 по август 1867 года²⁷. Исследования показали неправильное возрастание масс льда ледника, а Управление путей сообщения на Кавказе стало каждые две недели делать наблюдения за изменениями ледника. В 1867 году в петербургских газетах появилось сообщение о том, «что казбекский ледник тронулся с места, причём значительно спустился». Б.И. Статковский послал на ледник топографа, который сделал его съёмку в конце августа и сравнил её с подобной съёмкой 1864 года. Сравнение показало, что ледник действительно увеличился в длину и в толщину, но главным образом из-за падения двух завалов. Поэтому сведения газет оказались неточными, а опасности завала не предполагалось²⁸.

Вообще Б.И. Статковский был уверен, что причиной завала от Девдоракского ледника было запружение истока реки Амилишки у конца ледника и скопление от этого воды. Ледяная дамба, заградив путь течения реки, приводила к образованию озера. Оно, постепенно увеличиваясь, разрывало дамбу, и масса воды, обломков ледника и камней сходила вниз по оврагу вдоль ледника. Затем всей этой массой, вместе со смываемыми камнями и землёй, происходило запружение Терека и у устья Девдоракского ущелья массой камней, грязи и льда, как в 1832 году²⁹.

В 1867 году на ледник совершил путешествие Г.В. Абих. Целью его было сравнить состояние ледника с состоянием 1861 года, а также выяснить причины резкого увеличения ледника в 1866 году³⁰. Г.В. Абих полемизировал со Б.И. Статковским и Г.С. Хатисяном, пытаясь дока-

²³ ИИРГО. 1866. Т. 2. С. 188; *Статковский Б.* О причинах происхождения периодического Казбекского завала. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1890. С. 4. *Статковский Б.* Краткая записка о действиях в 1865 году экспедиции для исследования причин периодического Казбекского завала // ЗКОИРГО. 1866. Кн. 7. Вып. 1. С. 1–28; *Статковский Б.* Краткая записка о действиях в 1865 году экспедиции для исследования причин Казбекского завала // Сборник сведений о завалах, упавших с горы Казбека с 1776 по 1878 год на Военно-Грузинскую дорогу. Тифлис: Типография Главного управления наместника кавказского и А.А. Михельсона, 1884. С. 233–266.

²⁴ Кавказ. 1867. № 79. С. 370.

²⁵ Отчёт ИРГО за 1864 г. // Приложение к Отчёту ИРГО за 1865 год. С. 19.

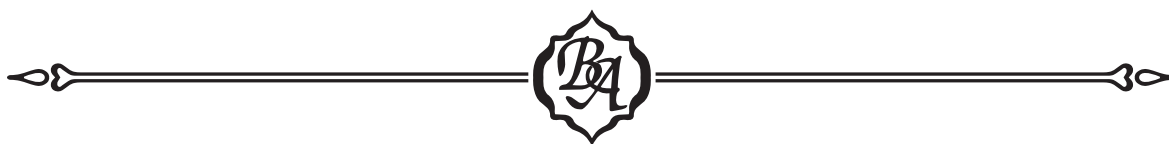
²⁶ *Хатисян Г.* Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО 1888 (1889). Т. 24. С. 331.

²⁷ *Абих.* Нынешние и древние ледники Кавказского хребта // ИИРГО. 1871. Т. 7. С. 104; *Статковский Б.* Исследования причин происхождения периодического Казбекского завала // Журнал Министерства путей сообщения. 1866. Кн. 3. С. 1–34.

²⁸ Кавказ. 1867. № 79. С. 370.

²⁹ Там же. С. 370.

³⁰ *Абих.* Нынешние и древние ледники Кавказского хребта // ИИРГО. 1871. Т. 7. С. 104.

зять, что схождение ледника в ближайшее время возможно, поскольку тот увеличился почти вдвое по сравнению с 1861 годом³¹.

В свою очередь, Б.И. Статковский придерживался иного мнения. Он считал, что ледник сам по себе не сдвинется и не может достигнуть Терека, образовав обвал, без содействия большого скопления воды. А скопление это не может произойти, пока в реке Амилишке из ледяных обломков и прочего природного хлама не образуется достаточно прочная и высокая запруда³². Поэтому Б.И. Статковский, считая, что с причинами казбекских завалов можно бороться, и сделал в своих работах ряд предложений по предотвращению завалов³³.

Г.С. Хатисян критиковал Б.С. Статковского, не соглашаясь с его выводами относительно образования завала³⁴. Сам Г.С. Хатисян с 1864 года полевыми исследованиями ледников Казбека не занимался, но следил за литературой по проблеме, а в 1869 году, посетив Швейцарию, ознакомился с Альпийскими ледниками³⁵. Относительно работ, возглавляемых Б.И. Статковским с 1865 года, Г.С. Хатисян отзывался с пренебрежением, считая, что они производились «неумеючи и неточно»³⁶.

Споры о том, почему происходили казбекские завалы, вызвали в 1875 году статью Е.Г. Вейденбаума³⁷. В ней он рассмотрел и проанализировал на основе отдельных открытых источников сведения о завалах последней трети XVIII – первой трети XIX века. Позже Е.Г. Вейденбаум дополнил свою публикацию ещё одной, в которой содержались сведения о казбекских завалах разных очевидцев³⁸.

В 1876 году распространился слух о том, что Девдоракский ледник в ближайшее время сойдёт. Как отмечали современные исследователи, «посетившие Девдоракский ледник учёные Г.В. Абих (1867 г.), Э. Фавр (1868 и 1871 гг.), члены Альпийского клуба Д.У. Фреш-

³¹ Там же. С. 103–110; Кавказ. 1868. № 55. С. 3; Кошкуль Ф. Нынешние и древние ледники Кавказского хребта. Исследования академика Абиха (перевод статей с французского и немецкого) // ЗКОИРГО. 1873. Кн. 8. С. 39–53.

³² Об этом он также сообщил в 1868 г. на заседании Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете [Кавказ. 1868. № 61. С. 2–3].

³³ Статковский Б. Исследования причин происхождения периодического казбекского завала // Журнал Министерства путей сообщения. 1866. Т. 3. С. 1–34; Статковский Б. О причинах происхождения казбекского завала и о мерах для его предупреждения. Читано в заседании членов Кавказского отделения Императорского Русского технического общества 10 января 1877 г. Тифлис: Тип. Я. И. Либермана, 1887. 64 с. В монографии «Задачи климатологии Кавказа» (СПб., 1878; то же на франц. языке «Problèmes de la Climatologie de Caucase». Париж, 1879) Б.И. Статковский предлагал ряд мероприятий, направленных на улучшение и сохранение природы, учреждение многочисленных метеостанций для наблюдения за погодой и предупреждения возможных природных аномалий, а также указывал на необходимость просветительской работы среди местного населения.

³⁴ Хатисян Г. Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сопр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО 1888 (1889). Т. 24. С. 333. Критика его дошла до того, что он не указывал в своём реферате, напечатанном в издании ИРГО, что изучение Девдоракского ледника велось и после 1864 г. ежегодно. Напротив, Г.С. Хатисов пытался доказать, что исследования, которые имели место, производились некачественно и бессистемно, а он, якобы, напротив, настаивал (в том числе и в общении с наместником) на систематическом изучении Казбекских ледников [Там же. С. 332].

³⁵ Там же. С. 334.

³⁶ Там же. С. 332.

³⁷ Вейденбаум Е.Г. К истории казбекских завалов // ИКОИРГО. 1874. Т. 3. № 1. С. 26–28.

³⁸ Вейденбаум Е.Г. Ещё к истории казбекских завалов // ИКОИРГО. 1875. Т. 3. № 5. С. 183–186.

фильд, Туккер и Мур (1868 г.)», высказывали «опасения возможности падения завала»³⁹. Поэтому по приказанию наместника в августе была снаряжена комиссия по исследованию Девдоракского ледника под председательством младшего инспектора работ в Управлении путей сообщения на Кавказе инженера Г.В. Касперовича. Она была организована также в связи с возникшей идеей строительства обходного пути в Дарьяльском ущелье на высоте около 60 сажен над уровнем Терека⁴⁰. Комиссия состояла из инженеров путей сообщения. В неё вошли: горный инженер князь Г.Г. Цулукидзе, поручик КВТ Е.И. Кондратенко, А.К. Макарович и член Отдела Г.С. Хатисян⁴¹. Из Вены приехал академик Г.В. Абих.

Комиссия работала семь дней и пришла к выводу о действительном увеличении ледника в сравнении с 1862 годом⁴². Мнения её членов разделились: Г.С. Хатисян утверждал, что опасности сползания нет⁴³, другие – что есть⁴⁴. «Нерешительность комиссии меня несколько не поразила, – заявил Г.В. Абих, – так как я сильно убеждён в том, что и самый опытный учёный исследователь Альпийских ледников пришёл бы в крайнее затруднение, если бы ему пришлось определить законы, по которым совершается развитие нашего своеобразного глетчера»⁴⁵. Через девять (или десять⁴⁶) дней Г.В. Абих посетил ледник и также принял сторону опасавшихся схода, хотя и в «нерешительной и неопределённой форме»⁴⁷, а если точнее – пришёл к выводу, что новый ледниковый завал «если не зимой, то будущей весной должен пасть»⁴⁸.

Председатель Кавказского отдела Императорского Русского технического общества и по совместительству действительный член КОИРГО М.Н. Герсеванов организовал в Техническом обществе несколько бесед относительно проблемы ледника. Для всестороннего обсуждения вопроса при обществе в январе 1877 года была создана специальная комиссия, куда вошли

³⁹ Запороженко Э.В., Черноморец С.С. История и изученность Казбекских завалов // Вестник Кавказского горного общества. 2004. № 5. С. 33–54 URL: https://www.google.com/url?sa=t&rc=t=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiAm_WiLqNAXXGGhAIHbQPB-NIQFnoECBYQAQ&url=https%3A%2F%2Fistina.msu.ru%2Fdownload%2F8871273%2F1k5k36%3Ax_gHoGej2TQCeFRBrQCnhJLg7eU%2F&usg=AOvVaw3cCmtR5CwoT3aP497b826K&opi=89978449.

⁴⁰ Хатисян Г. Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО. 1888 (1889). Т. 24. 335.

⁴¹ Цулукидзе Г.Г. Геологическое описание Девдоракской долины с её ледниками и о причинах ледниковых завалов // Сборник сведений о завалах, упавших с горы Казбека с 1776 по 1878 год на Военно-Грузинскую дорогу. Тифлис: Тип. Главного управления наместника кавказского и А.А. Михельсона, 1884. С. 391–419.

⁴² Абих Г.В. Несколько слов о состоянии в настоящее время Девдоракского ледника // ИКОИРГО. 1877. Т. 5. С. 57–64; ИКОИРГО. 1876. Т. 4. № 4. С. 252.

⁴³ Кавказ. 1876. № 101. С. 2.

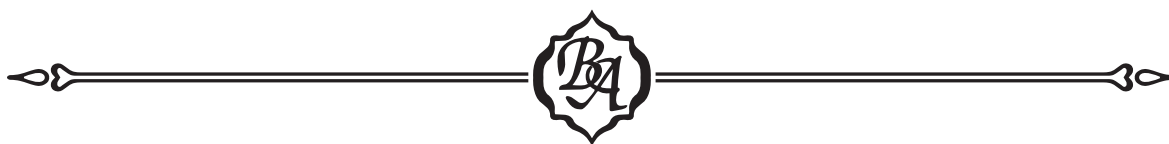
⁴⁴ Запороженко Э.В., Черноморец С.С. История и изученность Казбекских завалов // Вестник Кавказского горного общества. 2004. № 5. С. 33–54 URL: https://www.google.com/url?sa=t&rc=t=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiAm_WiLqNAXXGGhAIHbQPB-NIQFnoECBYQAQ&url=https%3A%2F%2Fistina.msu.ru%2Fdownload%2F8871273%2F1k5k36%3Ax_gHoGej2TQCeFRBrQCnhJLg7eU%2F&usg=AOvVaw3cCmtR5CwoT3aP497b826K&opi=89978449.

⁴⁵ Абих Г.В. Несколько слов о состоянии в настоящее время Девдоракского ледника // ИКОИРГО. 1878. Т. 5. № 2. С. 58.

⁴⁶ Там же. С. 59.

⁴⁷ История и изученность Казбекских завалов // Вестник Кавказского горного общества. 2004. № 5. С. 41–42; Хатисян Г. Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО 1888 (1889). Т. 24. С. 336.

⁴⁸ Абих Г.В. Несколько слов о состоянии в настоящее время Девдоракского ледника // ИКОИРГО. 1878. Т. 5. № 2. С. 58–64; Асоян Д.С., Ротомарева О.С. Девдоракский ледник, Казбек: к истории исследований природных катастроф в XIX и начале XXI в. // Лёд и Снег. 2016. Т. 56. № 2. С. 257.

в основном члены КОИРГО – И.А. Штейнман, Н.И. Палибин, И.И. Стебницкий, И.И. Ходзько, Б.И. Статковский, Г.Г. Цулукидзе, Г.С. Хатисян⁴⁹. Была составлена программа изучения ледника. Комиссия пришла к выводу о необходимости издания материалов по казбекским завалам, а также продолжения исследования как Девдорацкого, так и других казбекских ледников по программе Г.С. Хатисяна, сняв их подробные планы. Личный состав экспедиций для исследования должно было назначать ведомство путей сообщения на Кавказе. Наместник выделил ежегодную субсидию в 2 500 руб., а также единовременно 5 000 руб. на прокладку к леднику дороги, постройку домика.

10 января 1877 года действительный член КОИРГО Б.И. Статковский сделал доклад в Кавказском отделении Русского технического общества, перепечатанный в «Известиях ИРГО» и в газете «Кавказ»⁵⁰. В нём была изложена краткая история исследования Казбекского ледника, его завалов, а также высказаны соображения об ожидавшемся новом завале и его причинах. Исследователь по-прежнему считал, что «без скопления громадной массы воды завал на Военно-Грузинской дороге немислим... и покуда в речке Амалишке не прекратилось течение – опасаться завала незачем»⁵¹.

Записки «О результатах исследования Девдорацкого ледника в 1876 году» и «Систематический обзор действий комиссий по исследованию Казбекских ледников» были подготовлены и зачитаны, а позже опубликованы Г.С. Хатисяном⁵². В рамках указанной дискуссии появилась также работа И.И. Стебницкого⁵³. Управление путей сообщения издало отдельным сборником имевшиеся в его распоряжении сведения относительно Казбекских ледников, и Девдорацкого в частности, за почти 100 последних лет⁵⁴. Кавказский наместник выделил по 2 500 руб. ежегодно и 5 000 руб. единовременно на проложение к Девдорацкому леднику удобной дороги и постройке у ледника домика для наблюдений⁵⁵. Однако из-за войны с Турцией создание ледниковых комиссий было отложено, а затем забылось.

На общем собрании КОИРГО 4 июня 1880 года Г.С. Хатисян предложил разработать программу изучения ледника⁵⁶. Он подготовил, прочёл, а затем опубликовал в газете «Обзор» (№ 532 и 533 за 1880 г.) записку «О необходимости продолжения ледниковых исследова-

⁴⁹ Асоян Д.С., Рототаева О.С. Девдорацкий ледник, Казбек: к истории исследований природных катастроф в XIX и начале XXI в. // Лёд и Снег. 2016. Т. 56. № 2. С. 257; Хатисян Г.С. Казбекские ледники в период от 1862 года по 1887 год // ИИРГО. 1889. Т. 24. Вып. 5. С. 337–346.

⁵⁰ Статковский Б.И. Исследования причин происхождения периодического Казбекского завала // ЗКОРГО. 1879. Кн. 9. С. 24–31; Статковский Б. Об ожидаемом казбекском завале // ИИРГО. 1877. Т. 13. С. 53–65; Статковский Б. Об ожидаемом казбекском завале // Кавказ. 1877. № 1. С. 3, № 2. С. 3–4. Статковский Б. О причинах происхождения Казбекского завала и о мерах для его предупреждения. Тифлис: Тип. Я. И. Либермана, 1877. 42 с.

⁵¹ Статковский Б. Об ожидаемом казбекском завале // Кавказ. 1877. № 2. С. 4.

⁵² Хатисян Г. Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО 1888 (1889). Т. 24. С. 336; Хатисян Г.С. О результатах исследований Девдорацкого ледника в 1876 г. // Записки Кавказского отделения Русского технического общества. 1877. Т. 9. № 1. С. 63–73. Что интересно, о работах Б.И. Статковского он в своём докладе не упоминал, изображая себя чуть ли не единственным специалистом по леднику.

⁵³ Стебницкий И.И. О распределении ледников на Кавказе // ИКОРГО. 1877. Т. 5. № 1. С. 1–21.

⁵⁴ Сборник сведений о завалах, упавших с горы Казбека с 1776 по 1878 год на Военно-Грузинскую дорогу. Тифлис: Тип. Главного управления наместника кавказского и А.А. Михельсона, 1884. 446 с.; Хатисян Г. Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО 1887. Т. 24. С. 337–338.

⁵⁵ Хатисян Г. Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО. 1888 (1889). Т. 24. С. 338.

⁵⁶ ИКОИРГО. 1880. Т. 6. № 3. С. 312.

ний»⁵⁷. 7 июля на заседании географической секции Отдела это предложение было рассмотрено. Ф.Г. фон Кошкуль сделал доклад, в котором указывал, что ещё в 1861 году академик Г.В. Абих отметил, что Девдоракский ледник угрожает завалами Военно-Грузинской дороге. Для наблюдения за ним были несколько раз учреждены комиссии. В 1876 году такая комиссия была создана Управлением путей сообщения на Кавказе. Наместник ассигновал ей 5 000 рублей. По распоряжению начальника Управления Н.И. Палибина возле ледника был сооружён домик, к нему проведена дорога для наблюдений и стал собираться материал о завалах на протяжении столетия. На заседании Г.С. Хатисян настаивал, чтобы наблюдения производились не чиновниками Управления, а членами Отдела.

Поскольку И.И. Стебницкий, Н.И. Палибин и другие компетентные лица отсутствовали в Крае, вопрос, поднятый Г.С. Хатисяном, был отложен⁵⁸. Было принято решение приостановить решение вопроса до выхода в свет работы по ледниковым завалам, издававшейся Кавказским округом путей сообщения под руководством Н.И. Палибина⁵⁹.

Предположения Г.С. Хатисяна и Б.И. Статковского оправдались – схода ледника не состоялось. В результате идея строить обходной путь в Дарьяльском ущелье была отброшена⁶⁰. Всё ограничилось тем, что по распоряжению ведомства путей сообщений производились измерения у края Девдоракского ледника и некоторые нивелировочные работы.

После 1880 года комиссии больше не назначались⁶¹. Как отмечали современные исследователи, хотя комиссии и положили прочное начало научного и систематического изучения ледников Кавказа, но «по непродолжительности их действий... в первые три года и через 12 лет... сделано было недостаточно, чтобы считать вопросы относительно завала Девдоракского ледника окончательно разрешёнными»⁶².

С 1880 года Г.С. Хатисян стал на свои средства посещать не менее чем раз в два года ледники Казбекского района. Кроме того, он пропагандировал идею продолжения детального изучения ледников на 7-м съезде русских естествоиспытателей и врачей в Одессе в 1883 году, а в 1885 году получил от председателя Итальянского альпийского клуба приглашение на конгресс альпийских клубов в Турине в качестве представителя от Кавказа и России. Из-за отсутствия средств попасть туда Г.С. Хатисян не смог⁶³. Тем не менее, его наблюдения подтвердили его же вывод от 1863 года о том, что Девдоракский, как и другие ледники Казбека, с 1862 по 1887 год вначале уменьшился по сравнению с 1832 годом, затем находился «в колебательном состоянии... в зависимости от метеорологических причин», а в целом за 25 лет все ледники «оставались в периоде своего уменьшения»⁶⁴.

⁵⁷ Хатисян Г. Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО. 1888 (1889). Т. 24. С. 339.

⁵⁸ ИКОИРГО. 1880. Т. 6. № 3. С. 312–313.

⁵⁹ Отчёт о деятельности и состоянии КОИРГО в 1880 году // ИКОИРГО. 1881. Т. 7. № 1. С. 5. Книга эта была опубликована в 1884 г.: Сборник сведений о завалах, упавших с горы Казбека с 1776 по 1878 год на Военно-Грузинскую дорогу. Тифлис: Тип. Главного управления наместника кавказского и А.А. Михельсона, 1884. 446 с.

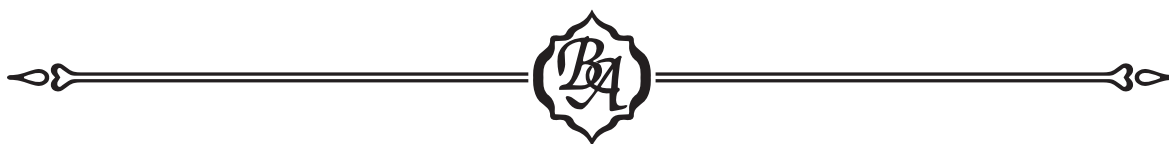
⁶⁰ Хатисян Г. Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО. 1888 (1889). Т. 24. С. 337.

⁶¹ Асоян Д.С., Рототаева О.С. Девдоракский ледник, Казбек: к истории исследований природных катастроф в XIX и начале XXI в. // Лёд и Снег. 2016. Т. 56. № 2. С. 257.

⁶² Там же.

⁶³ Хатисян Г. Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО. 1888 (1889). Т. 24. С. 346.

⁶⁴ Асоян Д.С., Рототаева О.С. Девдоракский ледник, Казбек: к истории исследований природных катастроф в XIX и начале XXI в. С. 257; Жуков Н.В. Наблюдения, произведённые над ледниками в центральной части Кавказского хребта // ИКОРГО. 1889. Т. 10. Вып. 1. С. 118–126; Хатисян Г. Казбекские

Кроме того, Г.С. Хатисян составлял ледниковую карту. Самое большое увеличение Девдоракского ледника он отметил в 1876 году, а затем началось очередное его уменьшение, продлившееся до 1885 года. Основными причинами увеличения он называл продолжительные и снежные зимы и прохладные и дождливые лета, а причинами уменьшения – тёплые времена года, малоснежные зимы⁶⁵.

В 1888 году Г.С. Хатисян обратился в ИРГО. На соединённом заседании Отделений географии физической и математической ИРГО 27 февраля 1888 года было заслушано предложение Г.С. Хатисяна о необходимости продолжения изучения кавказских ледников. «Для того, чтобы ледниковый вопрос встал на верный путь, – утверждал учёный, – он не должен быть уделом отдельных лиц или какого-нибудь административного учреждения и находиться в зависимости от их воли, желания и понимания, а нужно, чтобы он сделался достоянием и предметом занятий и забот целого учёного общества»⁶⁶. Заседание решило обратиться к главноначальствующему гражданской частью на Кавказе князю А.М. Дондукову-Корсакову с просьбой оказать своё содействие в издании тех имеющихся на Кавказе наблюдений за ледниками, которые ещё не увидели свет. «Научное значение этих материалов весьма велико, – говорилось в решении, – и все их необходимо раньше собрать и издать, прежде чем приступить к дальнейшим исследованиям»⁶⁷. Результатом стала публикация Г.С. Хатисяна по истории казбекских ледников в 1860-х – 1880-х годах, дополнявшая более раннюю публикацию, в которой события были доведены до конца 1870-х годов⁶⁸.

Наблюдения за движением ледника у его подножья продолжало ведомство путей сообщения на Кавказе. В 1888–1889 годах Г.С. Хатисян вновь выступил с опровержением предположений Б.И. Статковского. «Стали затем также появляться некоторые статьи, касающиеся Девдоракского ледника, – писал он, – в которых высказывались и разные мнения относительно способа образования завала, как, напр., такого рода мнения, что будто бы то на леднике, то пониже его устья должны образовываться какие-то запруды в виде маленьких озёр, от накопления в них стекающих с ледника вод, и что по прорывании стены этой запруды вода из них разом должна хлынуть и унести с собою всё попадающее ей на пути – землю и камни – и выбросить их в ущелье Терека, при чём, однако же, не были представлены никакие точные указания, ни цифровые данные, где именно, почему, и каким образом, и каких размеров должны и могут образовываться эти запруды, и какой величины должна быть сама ледяная дамба на таком крутом ложе? Мнение это, в первый раз представленное в 1865 году на обсуждение КОИРГО (Б.И. Статковским. – *Авт.*) не выдержало критики. Несостоятельность такого мнения подтверждается еще и тем, что вот 55 лет (т.е. по 1887 г. включительно. – *Авт.*), как стекают с Девдоракского ледника воды, и никакой запруды ещё не образовалось. Тем не менее, мнение это было повторяемо впоследствии некоторыми заграничными и нашими учёными (Э. Фавр, Щуровский, отчасти И. Ходзько) – лицами, или вскользь посетившими и не посвящёнными в подробности строения и характера Девдоракского ледника и условий топографических Девдоракского ущелья»⁶⁹.

ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО. 1888 (1889). Т. 24. С. 339–344.

⁶⁵ Хатисян Г. Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО. 1887. Т. 24. С. 342, 344.

⁶⁶ Там же. С. 347.

⁶⁷ ИИРГО. 1888 (1889). Т. 24. С. 484.

⁶⁸ Хатисян Г. Казбекские ледники в период с 1862 года по 1887 год. Отчётная записка чл.-сотр. Гавр. Хатисяна // ИИРГО. 1888 (1889). Т. 24. С. 326–346.

⁶⁹ Там же. С. 333.

Работа Г.С. Хатисяна стала ответом на публикацию в 1877 году исследования Б.И. Статковского, вышедшего позже ещё двумя изданиями⁷⁰. Это были отчёты о его исследованиях 1864 и 1865 годов. Но, судя по тому, что издал он их трижды, их выводы и рекомендации ему представлялись актуальными. В своей работе инженер указывал, что «казбекский каменно-ледяной завал не может происходить от произвольного разрыва льдов, прорезанных глубокими трещинами и не составляющих сплошной массы, и что льды эти, встречая препятствие к движению в малом уклоне и неровностях ложа, а также в извилистости и тесноте Девдоракского ущелья, не могут получить движения ни от силы тяжести, ни от каких-либо толчков сверху... а происхождение этого явления обязано особой форме ущелья при устье ледника»⁷¹.

Б.И. Статковский смоделировал причину завала следующим образом. В случае, если по каким-то причинам оконечность ледника станет продвигаться вперёд, она будет встречать препятствия. Ледник об них будет обламываться, а из этих быстро спаивающихся обломков составится ледяная запруда. Достигнув значительной высоты и заградив путь речке Амилишке, она образует озеро. То будет увеличиваться и напором вод разорвёт запруды. Тогда масса воды с обломками ринется вниз по оврагу, разрывая берега. Произойдёт запружение Терека у устья Девдоракского ущелья массой камней, льда и грязи, как это было в 1832 году.

Ещё одной причиной завала инженер называл ежегодные значительные снеговые завалы, падавшие с устья ледника из оврагов и запруживавшие течение Амилишки. Если же во время засорения ущелья к тому ещё случится сильная гроза, то дождевые воды, стекая с большой быстротой, могут разорвать дамбу и принести к Тереку огромные массы оторванных камней с фирном завалов и кусками ледника⁷².

Таким образом, главной причиной казбекских завалов Б.И. Статковский видел запружение речки Амилишка⁷³. «Сколько бы ни разрывались льды, какие бы мощные силы ни побуждали их вниз, они не могут достигнуть Терека без содействия громадного скопления воды, а это скопление не может произойти, пока из льдов не образуется в речке Амилишке достаточно прочная и высокая запруда», – писал он⁷⁴. Б.И. Статковский, приводя примеры прошлых обвалов, утверждал, что местные жители умели предвидеть их по очевидным признакам, о чём заранее сообщали начальству и уводили скот и людей из опасных мест. Поэтому главным способом избежать завалов инженер видел в том, чтобы «дать речке Амалишке постоянное течение, т.е. чтобы вся вода, получаемая от таяния льдов и от падающих на верхний бассейн дождей, имела постоянный, непрерывный исток»⁷⁵.

Для предупреждения казбекского завала Б.И. Статковский рекомендовал построить недалеко от устья строение и поместить там одного из местных жителей за жалование в 10 руб. в месяц. Он должен был доносить обо всех изменениях в леднике. Второе предложение заключалось в необходимости отлитографировать план устья ледника и посылать ежегодно в августе техника для нанесения на него положения ледника. Третье предложение сводилось к тому, чтобы в случае запружения Амилишки послать рабочих ликвидировать запруды⁷⁶.

⁷⁰ Статковский Б.И. О причинах происхождения казбекского завала. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1877. [2], 64 с.; Статковский Б. О причинах происхождения периодического Казбекского завала. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1890. 48 с. (2-е изд. по 1-му изд. 1887 г., с «Заявлением проф. Г.Е. Щуровского»); Статковский Б. О причинах происхождения казбекского завала. 3-е изд. Владикавказ: Тип. Терского областного правления, 1896. 48 с.

⁷¹ Статковский Б. О причинах происхождения периодического Казбекского завала. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1890. С. 4–5.

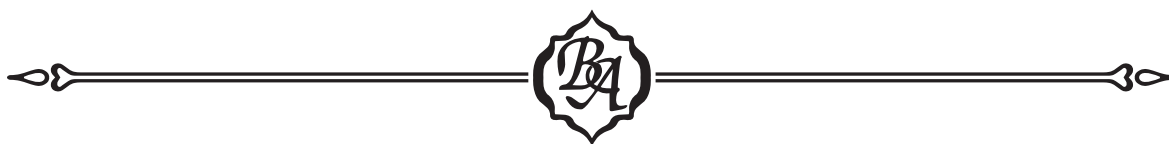
⁷² Там же. С. 8–9.

⁷³ Там же. С. 18.

⁷⁴ Там же. С. 19.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. С. 26–27.

Изучением вопроса о казбекских завалах в конце XIX века продолжали заниматься члены КОИРГО К.Н. Россиков, В.В. Дубянский, Н.Я. Динник и др. Но в 1890-х годах инициатива в исследовании ледников Кавказа, и Казбека в том числе, переходит к ИРГО. Конечно, отдельные члены КОИРГО тоже участвовали в этой работе и делились своими знаниями с Отделом. Но центр находился в Обществе. Организатором исследований стал И.В. Мушкетов, который с 1885 года сменил Р.Э. Ленца на посту председателя Отделения физической географии ИРГО и был им 17 лет подряд⁷⁷. Он ещё в 1881 году изучал окрестности Казбека и Эльбруса, преимущественно их ледники⁷⁸.

28 ноября 1889 года на заседании Отделений географии физической и математической А.И. Воейков поднял вопрос о необходимости создания наставления для наблюдений над ледниками. Тогда же было решено поручить это И.В. Мушкетову и А.И. Воейкову. Но поскольку А.И. Воейков был перегружен другими срочными делами, И.В. Мушкетов подготовил эту программу самостоятельно⁷⁹.

В 1892 году в «Известиях ИРГО» И.В. Мушкетов опубликовал первую программу регулярных наблюдений за колебаниями ледников в России, составленную по поручению Общества⁸⁰. «В России, — объяснял он, — гораздо легче встретить людей, знакомых с ледниками Швейцарии, нежели Кавказа или Туркестана»⁸¹. На Кавказе его интересовало исследование ледниковой группы Эльбруса со стороны Кубани и со стороны Баксана, а также ледниковой группы Казбека со стороны Военно-Грузинской дороги. «Наблюдатели уже имеются, — отмечал он, — у начальника работ Терского отделения Кавказского округа путей сообщения. Нужно только, чтобы наблюдения не ограничивались только Девдоракским ледником, но распространялись и на другие ледники Кавказа и чтобы они велись согласно программе»⁸².

31 марта 1892 года председательствующий в Отделении географии физической И.В. Мушкетов на соединённом заседании Отделений географии физической и математической сообщил сведения о Девдоракском леднике, который увеличивался с 1887 года, а затем, к 1890 году, стал отступать, хотя не достиг размеров 1885 года⁸³. 22 ноября 1894 года на соединённом заседании Отделений географии математической и физической И.В. Мушкетов сделал сообщение о Девдоракском леднике, который до 1893 года двигался вперёд, а с 1893 года стал отступать⁸⁴. Был сделан доклад о состоянии Девдоракского ледника с 1885 года, составленный на основании данных Управления Министерства путей сообщения на Кавказе. Согласно им, ледник сначала возрастал, затем начал убывать, и это продолжалось до настоящего времени. Таким образом, слухи о его возможном обвале являлись ложными⁸⁵.

В 1894 году⁸⁶ была организована Международная ледниковая комиссия; тогда же по инициативе ИРГО якобы была создана Комиссия, которую в одних публикациях называют «ко-

⁷⁷ Шокальский Ю.М. О деятельности И.В. Мушкетова как председателя Отделения географии физической ИРГО // ИИРГО. 1902. Т. 38. С. 654.

⁷⁸ Никитин С.Н. О значении И.В. Мушкетова в географической науке вообще // ИИРГО. 1902. Т. 38. С. 647.

⁷⁹ Басков Е.А. Иван Васильевич Мушкетов, 1850–1902. М.: Наука, 1986. С. 136.

⁸⁰ Там же. С. 136; Мушкетов И.В. Краткая программа для наблюдения ледников России // ИИРГО. 1892. Т. 28. С. 1–4.

⁸¹ Мушкетов И.В. Исследование о состоянии ледников в России в 1895 году // ИИРГО. 1896. Т. 32. С. 204.

⁸² Мушкетов И.В. Краткая программа для наблюдения ледников России // ИИРГО. 1892. Т. 28. С. 4.

⁸³ Отчёт ИРГО за 1892 год. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1893. С. 30.

⁸⁴ Отчёт ИРГО за 1894 год. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1895. С. 41.

⁸⁵ ИИРГО. 1892. Т. 28. С. 303; ИИРГО. 1895. Т. 31. С. 72–73.

⁸⁶ Ю.М. Шокальский ошибочно указывал 1895 г. [Шокальский Ю.М. О деятельности И.В. Мушкетова как председателя Отделения географии физической ИРГО // ИИРГО. 1902. Т. 38. С. 656].

миссией для исследования ледников Кавказа», а в других – «Ледниковой комиссией». Сам И.В. Мушкетов, который её возглавил, именовал себя председателем русского отдела Международной комиссии для исследования ледников.

На самом деле И.В. Мушкетов был просто избран членом от России в Международную комиссию в 1895 году⁸⁷, а отдельной русской комиссии не существовало. Под «русской ледниковой комиссией» следует понимать самого И.В. Мушкетова и его информаторов, которым он поручал те или иные исследования. Он постоянно публиковал обзоры исследований, которые отсылал в Международную комиссию⁸⁸. На нём же замкнуты были и исследования ледников Кавказа, которые велись по изданной И.В. Мушкетовым в 1892 году программе.

Заседание Международной комиссии 20 августа 1897 года прошло в помещении ИРГО в Санкт-Петербурге⁸⁹. На нём присутствовал и И.В. Мушкетов, а К.Н. Россиков был избран членом-корреспондентом Международной ледниковой комиссии⁹⁰.

В первом отчёте, за 1895 год, И.В. Мушкетов, выделяя ледниковые области России, отмечал, что «на Кавказе, где наибольшее количество ледников, они изучены лучше других, и некоторые из них уже в настоящее время наблюдаются более или менее систематически, напр., ледники Казбека, особенно Девдоракский»⁹¹. Последний, по его словам, несколько лет подряд находился под наблюдением представителей местного управления путей сообщения из-за возможности обвала, который угрожал завалом Военно-Грузинской дороги. Наблюдения заключались в промерах поперечных профилей, которые присылались в ИРГО и обрабатывались И.В. Мушкетовым, а затем публиковались в «Известиях ИРГО». Эти данные свидетельствовали, что ледник с 1887 года находился в состоянии убывания, в 1889 году увеличился, а затем снова стал уменьшаться⁹².

Как отмечал один из биографов И.В. Мушкетова, «превосходным и авторитетным организатором являлся Мушкетов в области гляциальных исследований; обогатив науку рядом весьма ценных личных наблюдений на Кавказе, в Заравшане и Тянь-Шане, он сумел привлечь к этим исследованиям учёную группу наблюдателей, разбросав их по всей площади обширной России, очевидно подготавливая основную крупную и обширную работу в этом направлении; но и теперь то, что получилось в результате его личных усилий и его учеников в связи с параллельными и независимыми работами иностранцев и некоторых русских на Кавказе, совершенно изменило ещё недавно господствовавший взгляд на крайне слабое развитие ледников на Кавказе, Алтае и др. хребтах Центральной Азии»⁹³.

⁸⁷ Басков Е.А. Иван Васильевич Мушкетов, 1850–1902. М.: Наука, 1986. С. 150; Шокальский Ю.М. О деятельности И.В. Мушкетова как председателя Отделения географии физической ИРГО // ИИРГО. 1902. Т. 38. С. 656.

⁸⁸ Мушкетов И.В. Геологический очерк ледников области Терека и Чхалты на Кавказе // Труды геологического комитета. 1896. Т. 14. № 4. С. 15–67; Мушкетов И.В. Исследования ледников в России в 1896 г. // ИИРГО. 1897. Т. 33. Вып. 4. С. 348–355; Мушкетов И.В. Исследование о состоянии ледников в России в 1895 году // ИИРГО. 1896. Т. 32. С. 204–209; Мушкетов И.В. Исследование состояния ледников в России в 1895 году (Отчёт, представленный в Комиссию). СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1896. 6 с.; Мушкетов И.В. Исследование ледников России в 1897 г. (Отчёт в Международную ледниковую комиссию) // ИИРГО. 1898. Т. 34. С. 619–623; Мушкетов И.В. Отчёт о состоянии ледников в России // ИИРГО. 1899. Т. 35. С. 228–230.

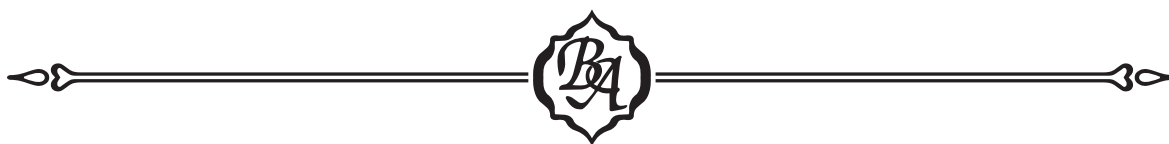
⁸⁹ Журнал заседания Международной комиссии для исследования ледников 20 августа 1897 г. в помещении ИРГО в Санкт-Петербурге // ИИРГО. 1897. Т. 33. С. 477–479.

⁹⁰ Там же. С. 478.

⁹¹ Мушкетов И.В. Исследование о состоянии ледников в России в 1895 году // ИИРГО. 1896. Т. 32. С. 205.

⁹² Там же. С. 206.

⁹³ Никитин С.Н. О значении И.В. Мушкетова в географической науке вообще // ИИРГО. 1902. Т. 38. С. 651.

Информаторами И.В. Мушкетова (пусть и не всегда прямыми) выступали Н.Я. Динник, К.Н. Россиков, В.Г. Михайловский⁹⁴. В 1896 году основными корреспондентами И.В. Мушкетова стали: посланный ИРГО для исследований К.Н. Россиков (осмотрел 13 ледников), Н.А. Буш и Н.Н. Щукин (осмотрели до 40 ледников)⁹⁵. Н.А. Буш в целом совершил 17 экспедиций-путешествий на Кавказ, во время которых он открыл и подробно изучил многие ледники этой горной системы. Так, в 1897 году Н.А. Буш (не являлся членом Отдела), как и Н.Н. Щукин, вторично посетил северо-западный Кавказ⁹⁶. Он обследовал и описал 190 ледников южного склона Главного хребта, половина из которых до него нигде не была описана⁹⁷. В 1899 году он совершил своё третье путешествие⁹⁸. Н.А. Буш попутно с ботаническими исследованиями вёл наблюдения за колебаниями ледников в 1904 году⁹⁹ и инструментально определил наступление некоторых из них в 1907–1913 годах¹⁰⁰.

Особого внимания заслуживают работы Н.Я. Динника, который впервые обследовал и описал множество ледников на северном и южном склонах Главного Кавказского хребта. Ко времени начала его путешествий в 1870–1880-х годах не были известны ни количество ледников Кавказа, ни особенности их строения. Результаты его работ отражены в статьях и обширной сводке «Современные и древние ледники Кавказа»¹⁰¹. Особое внимание Н.Я. Динник уделил Девдоракскому леднику. Он посетил только нижнюю часть ледника и обобщил сведения о завалах, полученные предыдущими исследователями. Н.Я. Динник изложил «несколько более или менее вероятных гипотез для объяснения этого замечательного явления», принадлежавших Г.С. Хатисяну, Э. Фавру, Б.И. Статковскому и др. Он также указывал на необходимость последовательных и систематических наблюдений за Девдоракским ледником¹⁰². В 1892–1893 годах

⁹⁴ Михайловский В.Г. Горные группы и ледники Центрального Кавказа // *Землеведение: Периодическое издание географического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии*. М.: Высочайше утвержденное Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1894. Кн. 1. С. 121–184.

⁹⁵ Мушкетов И.В. Исследования ледников в России в 1896 г. // *ИИРГО*. 1897. Т. 33. Вып. 4. С. 348–350.

⁹⁶ Буш Н.А. Предварительный отчёт о втором путешествии по северо-западному Кавказу в 1897 г. // *ИИРГО*. 1898. Т. 34. С. 519–589.

⁹⁷ Мушкетов И.В. Исследование ледников России в 1897 г. (Отчёт в Международную ледниковую комиссию) // *ИИРГО*. 1898. Т. 34. С. 619.

⁹⁸ Буш Н.А. Описание и главнейшие результаты третьего путешествия по северо-западному Кавказу в 1899 г. // *ИИРГО*. 1900. Т. 36. С. 227–298.

⁹⁹ Шокальский М.Ю. Отчёт о произведённых наблюдениях в течение 1904 г. над ледниками в России // *ИИРГО*. 1907. Т. 43. С. 222–223.

¹⁰⁰ Буш Н.А. О ботанико-географических исследованиях Кубанской области в 1908 г. // *ИИРГО*. 1909. Т. 45. С. 241–252; Буш Н.А. Ледники Западного Кавказа // *ЗИРГО по общей географии*. 1905. Т. 32. № 4. 160 с.; Буш Н.А. О состоянии ледников Северного склона Кавказа в 1907, 1909, 1911 и 1913 годах // *ИИРГО*. 1914. Т. 50. Вып. 9. С. 461–510; Шокальский М.Ю. Отчёт о произведённых наблюдениях в течение 1904 г. над ледниками в России // *ИИРГО*. 1907. Т. 43. С. 222.

¹⁰¹ Асоян Д.С., Тишков А.А. Николай Яковлевич Динник – выдающийся географ, биолог и исследователь Кавказа // *Известия РАН. Серия географическая*. 2015. № 1. С. 129–140; Затона Е.Г. Николай Яковлевич Динник // *Ставропольский хронограф на 2007 год*. Ставрополь, 2007. С. 161–167; Динник Н.Я. Современные и древние ледники Кавказа. Тифлис: Тип. Канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1889. 1–128, 130–137, [1] с.; Динник Н.Я. Современные и древние ледники Кавказа // *ЗКОИРГО*. 1890. Кн. 14. Вып. 1. С. 282–416.

¹⁰² Асоян Д.С., Роттаева О.С. Девдоракский ледник, Казбек: к истории исследований природных катастроф в XIX и начале XXI в. // *Лёд и Снег*. 2016. Т. 56. № 2. С. 257–258; Динник Н.Я. Современные и древние ледники Кавказа // *ЗКОИРГО*. 1890. Кн. 14. Вып. 1. С. 282–416.

специально для «ледниковой комиссии» ИРГО И.В. Мушкетов разработал инструкции по изучению ледников с учётом своего опыта.

К.Н. Россиков занимался изучением ледников Кавказа и раньше, и впоследствии¹⁰³. Так, в 1893 году он совершил путешествие по северному Кавказу. В частности, он исследовал ледники горы Тебулос-мта, а также посетил пять ледников у истоков реки Кистинхи, один из которых – Киббиша – имел огромное значение для состояния Военно-Грузинской дороги. Посетил он также ледники северного склона Перикительского хребта и в горах Осетии, ледники Казбека, Джимарай-хоха, Сары-барзонта, Тенли, Адай-хоха¹⁰⁴.

Вслед за геодезическими и геологическими исследованиями Г.В. Абиha, действительный член КОИРГО К.И. Подозерский дал качественную и количественную характеристику ледников Кавказского хребта. К.Н. Россиков составил подробное описание ледников Центрального Кавказа; действительные члены КОИРГО В.В. Маркович¹⁰⁵, Н.В. Поггенполь¹⁰⁶, К.Ф. Ган¹⁰⁷, а также нечлены О.О. Баклунд¹⁰⁸ и А.А. Ильин стали первооткрывателями многих ледников на Кавказе. Члены Отдела топографы А.В. Пастухов (в 1889–1896 гг.)¹⁰⁹, Н.В. Жуков (в 1889 г.) и другие проводили топографические съёмки высокогорной зоны, а попутно изучали состояние ледников и собирали сведения об их изменениях¹¹⁰.

Изучением вопроса о казбекских завалах в конце XIX века продолжали заниматься члены КОИРГО В.Ф. Новицкий¹¹¹, В.В. Дубянский и др. При обследовании ледников Казбека во второй половине XIX века учёные, наблюдая множество молодых морен, определили, что концы

¹⁰³ *Россиков К.Н.* Состояние ледников и озёр центральной части северного склона Кавказского хребта (Отчёт за 1892 г. // ЗКОИРГО. 1893. Кн. 15. С. 219–246; *Россиков К.Н.* Состояние ледников северного склона Центрального хребта. Отчёт за 1893 и 1894 гг. // ЗКОИРГО. 1896. Кн. 18. С. 279–322; *Россиков К.Н.* Экскурсии по кавказским ледникам. Ледники горы Адай-хох. Ледник Цейский // Естествознание и география. 1898. Вып. 9. С. 1–19.

¹⁰⁴ ИИРГО. 1893. Т. 29. С. 462.

¹⁰⁵ *Маркович В.В.* На ледниках Дигории // ИИРГО. 1903. Т. 39. С. 31–79. *Шокальский Ю.М.* Отчёт о произведённых в течение 1903 г. наблюдениях над ледниками в России // ИИРГО. 1904. Т. 40. С. 616–620.

¹⁰⁶ Он в основном изучал с 1897 г. ледники Эльбруса и являлся постоянным корреспондентом Международной комиссии [*Мушкетов И.В.* Исследование ледников России в 1897 г. (Отчёт в Международную ледниковую комиссию) // ИИРГО. 1898. Т. 34. С. 619–620; *Мушкетов И.В.* Отчёт о состоянии ледников в России // ИИРГО. 1899. Т. 35. С. 228–229; *Поггенполь Н.В.* К вопросу об устройстве горной метеорологической станции на склонах Эльбруса и о восхождении, предпринятом с этой целью // ИИРГО. 1899. Т. 35. С. 201–223]. В 1902 г. осматривал, в числе прочих, Девдоракский ледник [*Шокальский Ю.М.* Отчёт о произведённых в течение 1902 г. наблюдениях над ледниками в России // ИИРГО. 1904. Т. 40. С. 609–610]. В 1904 г. посетил ледники центрального Кавказа [*Шокальский М.Ю.* Отчёт о произведённых наблюдениях в течение 1904 г. над ледниками в России // ИИРГО. 1907. Т. 43. С. 219–221]. ИРГО просило установить знаки на ледники [Отчёт ИРГО за 1894 год. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1895. С. 46–47].

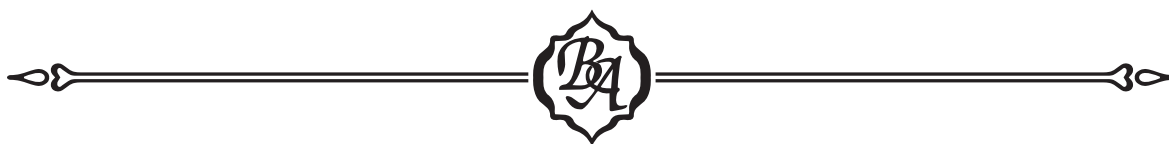
¹⁰⁷ *Шокальский Ю.М.* Отчёт о произведённых в течение 1903 г. наблюдениях над ледниками в России // ИИРГО. 1904. Т. 40. С. 620–622.

¹⁰⁸ *Шокальский М.Ю.* Отчёт о произведённых наблюдениях в течение 1904 г. над ледниками в России // ИИРГО. 1907. Т. 43. С. 222–233.

¹⁰⁹ *Пастухов А.В.* Сообщение А.В. Пастухова об его восшествии на Казбек 29-го июля 1889 года // ИКОРГО. 1889. Т. 10. Вып. 1. С. 134–145.

¹¹⁰ *Супруненко Ю.П.* Гляциология в Русском географическом обществе: к 170-летию РГО // Лёд и Снег. 2015. Т. 55. № 3. С. 138–139.

¹¹¹ *Новицкий В.Ф.* В горах Кавказа. Три поездки в окрестностях Эльбруса летом 1896 г. и восхождение на эту гору // ИИРГО. 1903. Т. 39. С. 89–153.

ледников отступают, и размеры их уменьшаются. Был сделан вывод, что и Девдоракский ледник в этих условиях также потерял свою силу и при подвижках уже не может достичь ущелья Терека¹¹². В 1902 году Н.В. Жуков начал заниматься составлением списка ледников Кавказа и определением их площади¹¹³.

Тем не менее, полноценное систематическое наблюдение за Девдоракским ледником так и не было организовано, хотя исследования ледников Кавказа продолжались¹¹⁴. В 1903 году Отделение географии ИРГО обратилось с просьбой к руководителю КВТО и члену КОИРГО П.П. Кульбергу оказать содействие и помощь подчинённым ему офицерам КВТ в организации правильного и постоянного наблюдения над выдающимися ледниковыми группами Главного кавказского хребта. Об этом П.П. Кульберг доложил на заседании Распорядительного комитета 30 мая 1903 года и просил, поскольку топографы постоянно перемещаются и не имеют возможности делать такие наблюдения, чтобы Комитет взял на себя труд их организации.

Комитет постановил размножить составленную покойным профессором И.В. Мушкетовым программу для наблюдений за ледниками и поручить правителю дел разослать её с циркуляром известным ему лицам, постоянно проживающим в предгорьях Главного хребта и имеющим возможность ежегодно летом посещать ближайшие к ним ледники, чтобы они сообщали о своих наблюдениях в КОИРГО. Согласившимся было решено выплачивать по 50 руб.¹¹⁵.

О состоянии ледника начала XX века даёт представление статья, опубликованная в газете «Кавказ» в 1903 году¹¹⁶.

Девдоракский ледник вновь привлёк к себе внимание после событий на леднике Абано, который находился южнее Девдоракского. 6 июля 1909 года со склонов г. Багни на поверхность ледника произошёл очень крупный обвал. За обвалом последовала серия из нескольких громадных селей. В 1910 году катастрофические завалы происходили четыре раза: 14, 27, 29 июня и 3 июля. Исследованиями здесь занялся Андрей Игнатьевич Духовской (Духовский). Он родился в 1877 году в деревне Сеньково Харьковской губернии в крестьянской семье. После окончания Купянского городского четырёхклассного училища продолжил обучение в Лисичанской горно-технической школе, где получил специальность горного техника-разведчика. В 1896 году он приехал в Дагестан. Тут он поступил на службу штейгером на Николаевский рудник. В конце 1901 года А.И. Духовской начал работать штейгером на Девдоракском медном руднике в Осетии. Здесь он прослужил до 1905 года. Потом руководил разведками на Холстинском месторождении, работал в Закавказье, на Алавердовских предприятиях. А в мае 1907 года вернулся вновь на Девдоракский рудник, где трудился до начала Первой мировой войны. Исполнение своих прямых обязанностей он сочетал с научно-исследовательской работой, много путешествовал, изучая окружающие массив Казбека ледники. В 1908 году заочно окончил естественный факультет Московского университета. После создания 23 ноября 1908 года Политехнического общества во Владикавказе А.И. Духовской был избран его секретарём. В

¹¹² Асоян Д.С., Рототаева О.С. Девдоракский ледник, Казбек: к истории исследований природных катастроф в XIX и начале XXI в. // Лёд и Снег. 2016. Т. 56. № 2. С. 263.

¹¹³ Жуков Н.В. Наблюдения, произведённые над ледниками в центральной части Кавказского хребта // ИКОИРГО. 1889. Т. 10. Вып. 1. С. 118–126; Жуков Н. Описание некоторых ледников в Сванетии // ЗКОИРГО. 1894. Т. 16. С. 184–194; ИКОИРГО. 1903. Т. 16. № 2. С. 51.

¹¹⁴ Результатом исследования ледников Кавказа стал их каталог, составленный и изданный в 1911 г. капитаном КВТ, служившим в КВТО, членом КОИРГО К.И. Подозерским: *Подозерский К.И. Ледники Кавказского хребта по данным инструментальной съёмки Кавказского военно-топографического отдела в масштабе 1 верста в дюйме* / Сост. действ. чл. КОИРГО Корпуса военных топографов подполковник К.И. Подозерский. Тифлис: Тип. К.П. Козловского, 1911. IV, [2], 200 с. (ЗКОИРГО. 1911. Кн. 29. Вып. 1).

¹¹⁵ ИКОИРГО. 1903. Т. 16. № 2. С. 69. Описание ледника на 1903 г. см.: В.К. Девдоракский ледник. По новейшим сведениям // Кавказ. 1903. № 141. С. 3.

¹¹⁶ Там же.

1910 году дважды совершил восхождение на Казбек. В январе 1911 года благодаря настойчивости А.И. Духовского и при его непосредственном участии при Политехническом обществе был организован Горный клуб, А.И. Духовской был избран его председателем. В том же году Горный клуб закрылся, но уже в начале 1912 года члены Русского горного общества, проживавшие во Владикавказе, обратились в Совет общества с просьбой учредить Владикавказское отделение, которое было открыто 18 июля. В его работе принимал участие и А.И. Духовской, являясь членом Совета. Одновременно он был избран секретарём специально созданной Комиссии для научных исследований Кавказского края. В том же году А.И. Духовской совершил своё третье восхождение на Казбек¹¹⁷.

Исследование ледников Казбекской группы было начато им с Девдорацкого ледника в 1909 году. А.И. Духовской организовал наблюдение за ним и до 1912 года следил за колебаниями ледника, скоростью его движения, таянием. Он исследовал состояние и других ледников Казбека, где также иногда происходили обвалы или подвижки – Абано, Мна, Орцвери, Чач и др. Результаты наблюдений были изложены А.И. Духовским в сообщении «Наблюдения за Девдорацким ледником в 1909–1912 гг. в связи с данными о нём с 60-х гг. XIX столетия», прочитанном на 13-м Съезде естествоиспытателей и врачей в 1913 году¹¹⁸.

В 1913 году в связи с поручением ИРГО А.И. Духовскому было предложено расширить район его исследований, охватив ими по возможности все ледники Казбекской группы. Началась напряжённая работа, результаты которой он представил в своей работе «Исследование Казбекских ледников: Суатиси, Мна, Орцвери, Абано, Чачского и ледника Кибиша Кистинского ущелья в 1909–1913 гг.»¹¹⁹.

А.И. Духовскому принадлежит открытие нового пути на Казбек. Старый проходил через Девдорацкий ледник. А.И. Духовской же вместе со своим проводником Ягором Казаликашвили впервые спустились с вершины Казбека через Чхертский (Гергетский) ледник, открыв тем самым новый путь¹²⁰. За свои исследования, о которых он докладывал в общих собраниях КОИРГО и результаты которых печатал в его изданиях, А.И. Духовской 12 июня 1915 года был избран действительным членом КОИРГО.

После смерти И.В. Мушкетова в 1902 году его в качестве русского делегата Международной ледниковой комиссии сменил Ю.М. Шокальский, который занимался соединением и обобщением ледниковых работ в России¹²¹. Действительный член КОИРГО К.И. Подозерский составил и опубликовал в 1911 году обобщающую работу по ледникам Кавказского хребта¹²². В августе 1915 года Девдорацкий ледник посетил В.В. Дубянский. Он производил исследо-

¹¹⁷ *Плиева М.* Андрей Духовской – исследователь Кавказа URL: <https://moyaokruga.ru/Print.aspx?articleId=231188>.

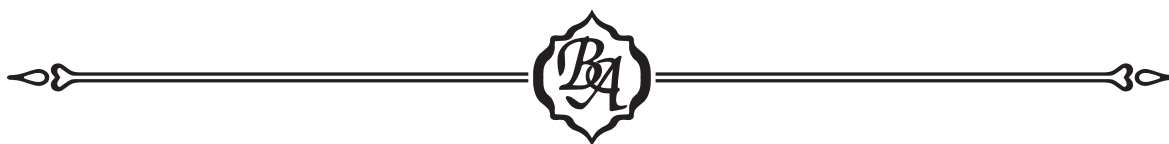
¹¹⁸ *Духовской А.И.* Наблюдения за Девдорацким ледником в 1909–1912 гг. в связи с данными о нём с 60-х годов XIX столетия // ИКОИРГО. 1915. Т. 23. № 1. С. 1–21.

¹¹⁹ *Духовской А.И.* Исследования Казбекских ледников: Суатиси, Мна, Орцвери, Абано, Чачского и ледника Кибиша Кистинского ущелья в 1909–1913 гг. // ИКОИРГО. 1917. Т. 26. С. 1–48.

¹²⁰ *Плиева М.* Андрей Духовской – исследователь Кавказа URL: <https://moyaokruga.ru/Print.aspx?articleId=231188>; *Духовской А.И.* Исследование казбекских ледников: Суатиси, Мна, Орцвери, Абано, Чачского и ледника Кибиша Кистинского ущелья в 1909–1913 годах // ИКОИРГО. 1917. Т. 25. № 1. С. 1–48.

¹²¹ *Шокальский Ю.М.* Отчёт о произведённых в течение 1902 г. наблюдениях над ледниками в России // ИИРГО. 1904. Т. 40. С. 609–615; *Шокальский Ю.М.* Отчёт о произведённых в течение 1903 г. наблюдениях над ледниками в России // ИИРГО. 1904. Т. 40. С. 616–630; *Шокальский Ю.М.* Отчёт о произведённых наблюдениях в течение 1904 г. над ледниками в России // ИИРГО. 1907. Т. 43. С. 219–238; *Шокальский Ю.М.* Отчёт о произведённых наблюдениях в течение 1905 и 1906 гг. над ледниками в России // ИИРГО. 1907. Т. 43. С. 247–256.

¹²² *Подозерский К.И.* Ледники Кавказского хребта // ЗКОИРГО. 1911. Кн. 29. Вып. 1. С. 1–200.

вания горных массивов Эльбруса и Казбека с 1902 года, в том числе и ледника, и указал на понижение по сравнению с 1913 годом высоты снеговой линии в области фирновых полей северного склона Казбека¹²³.

Относительно причин девдоракских завалов долгое время единое мнение так и не было сформулировано. Француз Э. Фавр считал, что завалам предшествовало разрастание размеров ледника, но оно было временным и не зависело от состояния других ледников района. Современные исследователи пришли к выводу о том, что причиной завалов были подвижки пульсирующего Девдоракского ледника. В рассматриваемое время, когда ещё не существовало понятия о классе пульсирующих ледников, опытные исследователи уже замечали те особенности его морфологии (а также долины вытекающей речки), которые могли приводить к слишком большому накоплению льда на определённых участках и дальнейшей его разгрузке.

Так, В.В. Дубянский писал, что «обрушивание более или менее значительной части оконечности ледника... в свою очередь является следствием более или менее глубоких изменений в самом внутреннем строении ледника». Г.С. Хатисян предполагал, что нарушение движения ледника являлось следствием конфигурации его ущелья. Лёд двигался на восток в узком ложе средней части языка, а затем резко преломлялся под углом вправо. В периоды увеличения размеров ледника левая его часть «вследствие сильного напора сверху» упиралась в левую стену ущелья и «всползала» на неё, а ближе к середине поверхность поднималась и «выпучивалась», в то время как нижняя часть языка, где ложе расширяется, оставалась «намного пониженнее».

В 1876 году горный инженер князь Г.Г. Цулукидзе изучил состав коренных пород и морен, системы трещин в леднике. Он определил по ориентировке пластов льда, обнажающихся в глубоких трещинах, их поворот, увеличение ледника по диагонали – с левой стороны на правую – и его «скручивание». В результате левая половина ледника, под давлением спускающихся сверху масс и встречая непреодолимое препятствие в виде скал, поворачивала, ничем не сдерживаемая, от своего правого края и с большой скоростью обрушивалась, сопутствуемая ураганным ветром, в долину Терека.

Б.И. Статковский считал причиной завалов подпруживание льда ниже конца ледника, где долина у выступающего скалистого мыса Массак резко сужалась. «Завал происходит от того, что ледник, приблизившись к узкому коридору реки Амилишки, встречает в нём препятствие... образует до 100 саженей высотой ледяную гору, которая закрывает исток водам, как происходящим от его таяния, так и дождевым, пока, наконец, эта запруда не разорвётся, и тогда эта масса льда вместе с водою несётся с необыкновенной быстротой по крутому ущелью... и, достигнув Терека, запруживает реку льдом, камнями и грязью».

Таким образом, по Б.И. Статковскому, формирование мощных выбросов льда сопровождалось накоплением большого количества воды. Вступивший с ним в спор Г.С. Хатисян придерживался иного мнения. Позже Н.Я. Динник поддержал объяснение Б.И. Статковского: «Это гораздо более вероятное предположение весьма сходно с объяснением причин, предложенным Э. Фавром», – отмечал он. Действительному члену КОИРГО Б.И. Статковскому принадлежало введение в научный оборот термина «сель»¹²⁴. В одной из своих статей, изданной в 1877 году, Б.И. Статковский писал: «Обращусь к описанию одного поразительного явления, нередко случающегося в горах, явления, которому никакие сооружения противостоят не могут, и которое на Кавказе принято называть: выносом или селью... Обыкновенно после грозы, разразившейся над горами, из некоторых оврагов, кои по местному своему расположению способны об-

¹²³ Дубянский В.В. Из жизни Девдоракского ледника // ИКОИРГО. 1915. Т. 23. № 2. С. 185–187. Результатом его работ стала диссертация магистра минералогии и геологии «К петрографии Эльбруса», которую профессор Варшавского политехнического института и действительный член КОИРГО защитил 18 декабря 1916 г. в университете Св. Владимира в Киеве [ИКОИРГО. 1917. Т. 25. № 1. С. 148–153].

¹²⁴ Черноморец С. Селевые исследования в России и странах бывшего Советского Союза: история и перспективы // Изменения природной среды на рубеже тысячелетий. Труды Международной электронной конференции. Тбилиси–Москва, 2006. С. 69.

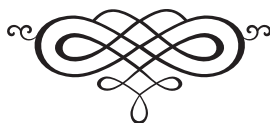

разовать подобные явления, выходят громадные массы целых скал, камней и грязи, которые, увлекая на своём пути всё встречаемое, прекращают иногда путь на долгое время».

Геологи объясняли продвижение ледника общим строением и рельефом всего склона Казбека. По Г.Е. Щуровскому, главной причиной усиления движения ледника и обвалов могла быть «крутость и уступообразное расположение долины и всего ущелья... и... исключительное положение главного ледника относительно побочных, и именно соединение их под углом в 15°, и тем ещё, происходит это соединение зимой или летом». По мнению инженера-подполковника Маслаковца, «ущелье, служащее ложем для ледников Девдоракских... состоит из легко выветривающихся пород, как трахиты и сланец». Поэтому ложе под действием постепенного разрушения склонов ледникового ущелья всё более расширялось, тем самым уменьшались скорость и расстояние продвижения ледника до Терека.

Л.А. Варданянц, анализируя причины выбросов Девдоракского ледника, как и Геналдонской катастрофы 1902 года на Колке, считал, что они были вызваны землетрясениями и формируются обвалами «висячего этажа», характерного для ледников Казбека. По наблюдениям 1926–1928 годов он отмечал, что на многих ледниках область питания прерывалась «ледяной стеной, висящей над крутым скалистым обрывом» толщиной около 50 м, от которой при землетрясениях «должны отрываться целые ленты льда».

Л.А. Варданянц указывал на очень крупный широтный разлом, который проходил вдоль долины реки Кабахи, по водоразделу ледников Девдорак и Чач и «скрывается... под ледяным покровом северного склона горы Казбек». Кроме того, активные поднятия Дарьяльского горста вызывали нарастание напряжений вдоль поверхностей разрывов и резкие «разряды» с сильным сотрясением, приводившие к расколам льда ледников. Более поздние исследования подтвердили, что система Девдоракского ледника находится в пределах неотектонической Шаухох-Казбекской морфоструктуры, развитой на левобережье Терека и расположенной на пересечении двух крупнейших разломов и зон дробления, с которыми связаны активные неотектонические поднятия. В коротких долинах боковых притоков Терека с крутыми продольными профилями, приуроченными к зонам коротких разломов, периодически сходят грязекаменные сели, а на склонах долин происходят интенсивные обвально-осыпные процессы. Современные тектонические движения неизбежно усиливают активность гравитационных и гляциальных процессов и могут играть определённую роль в развитии подвижек казбекских ледников. После 1885 года ледник испытывал колебания, причём наступания его конца происходили неоднократно. Например, в 1886–1887 годах, а также в 1893–1904 годах ледник продвигался соответственно на 45 и 55,5 м. В результате, за весь период с 1881 до 1970 года он сократился всего на 16 м¹²⁵.

¹²⁵ Асоян Д.С., Ротомаяева О.С. Девдоракский ледник, Казбек: к истории исследований природных катастроф в XIX и начале XXI в. // Лёд и Снег. 2016. Т. 56. № 2. С. 258–260.

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-1-64-86

С.Л. Борошко,
Л.В. Божинская-Арандаренко

ПЕНДЖИКЕНТ И УРГУТ В СТАТИСТИКЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗЕРАВШАНСКОЙ ДОЛИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Часть 1.

Имперский учёт горного Кухистана в статистических исследованиях Г.А. Арандаренко

Включение Зеравшанской долины в состав Российской империи и распространение на неё регулярного административного и статистического учёта в 1870-е годы привели к появлению первых комплексных описаний края. Уже в 1874 году Л.Н. Соболев¹ в труде «Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе»² собрал обширные данные по округу. Последующие публикации начальника нагорных тюменей Зеравшанского округа Г.А. Арандаренко³ превратили Пенджикент и Ургут из рядовых пунктов окружной статистики в самостоятельные объекты подробного экономико-статистического исследования.

Настоящая статья опирается на публикации Арандаренко 1871–1879 годов и ставит целью показать, как его ранние описания отдельных кишлаков постепенно перерастают в развернутое статистическое описание городов Пенджикента и Ургута, а также определить значе-

¹ Соболев Леонид Николаевич (1844–1913) – генерал от инфантерии, русский военный и государственный деятель. В 1869–1874 гг. служил в Туркестанском военном округе и в распоряжении Туркестанского генерал-губернатора, участвовал в Шахриябзской экспедиции, за отличия произведён в подполковники. В этот период подготовил труд «Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе...» (СПб., 1874), отмеченный малой золотой медалью Императорского Русского географического общества и ставший одним из первых комплексных описаний Зеравшанского округа. Позднее занимал высшие командные должности в русской армии, участвовал в Русско-турецкой и Русско-японской войнах, был министром-президентом и министром внутренних дел Болгарского княжества.

² Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населённых мест округа. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1874.

³ Арандаренко Георгий Алексеевич (1846–1908) – с 1900 г. генерал-майор; с 1901 г. военный губернатор и командующий войсками Ферганской области. В 1866–1867 гг. и.д. заведующего Ура-Тюбинским районом; с 1868 г. в составе Аулиеатинского организационного комитета; с октября 1868 по март 1869 г. – на усилении военно-народного управления Джизакского уезда; с 12.03.1869 по 13.03.1870 г. и.д. Джизакского уездного судьи; с марта 1870 г. откомандирован в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора; в 1871–1874 г. Туркестанский уездный судья; с ноября 1874 г. – управляющий нагорными тюменями Зеравшанского округа; с июля 1877 г. по декабрь 1889 г. – начальник Самаркандского отдела Зеравшанского округа, Самаркандский уездный начальник // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7104. Л. 34–36.

ние этого корпуса работ для изучения верховьев Зеравшана и развития административной статистики Русского Туркестана. Сравнительный социально-экономический профиль городов представлен во второй части этого исследования.

Для современной историографии Республики Таджикистан данные источники представляют особую ценность, поскольку позволяют реконструировать хозяйственную и социальную структуру Пенджикента в тот период, когда город уже утратил значение средневекового центра, но ещё не вошёл в советскую систему планирования и учёта. При этом материалы Арандаренко фиксируют Пенджикент не изолированно, а в тесной связи с Ургутом и всей горной зоной верховьев Зеравшана, которая в XIX веке функционировала как единое хозяйственное пространство. Современное политическое разделение этих территорий между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан не отражает исторической реальности второй половины XIX века и делает важным совместное рассмотрение Пенджикента и Ургута как взаимосвязанных городских центров горного региона.

В методическом отношении статья опирается на анализ табличного массива как на самостоятельный источник, где единицей описания выступает не «город вообще», а набор повторяющихся измеримых элементов: домохозяйство, отрасль занятия, трудовая группа, земельно-водная обеспеченность и денежный результат. Это позволяет сравнивать Пенджикент и Ургут не по внешним характеристикам (статусу, «значимости», историческим сюжетам), а по внутренней структуре хозяйства – распределению труда и дохода между земледелием, ремеслом, торговлей и наёмной занятостью.

В современной историографии Центральной Азии исследования городов XIX века по-прежнему в значительной степени сосредоточены либо на истории крупных региональных центров — Самарканда, Бухары, Коканда, либо на археологическом и раннесредневековом прошлом городских поселений. Малые города, подобные Пенджикенту и Ургуту, остаются недостаточно изученными именно как социально-экономические единицы эпохи ранней имперской интеграции. Настоящая статья намеренно переносит внимание с крупных административных центров на малые и периферийные населённые пункты Зеравшанской долины, что позволяет рассмотреть социально-экономические процессы Русского Туркестана на уровне повседневной хозяйственной практики.

Статистика Арандаренко фиксирует не абстрактную «экономику гор», а конкретные практики горного и предгорного земледелия: садоводство и виноградарство, хлебную запашку, использование клевера, зависимость урожая от режимов полива и наличия рабочей силы. Поэтому сопоставление таблиц сопровождается вниманием к тем категориям, которые отражают местные способы организации хозяйства – прежде всего к земле и воде как к базовым ресурсам городского домохозяйства.

В исследовании Арандаренко часть показателей носит оценочный характер. Денежные суммы в рублях фиксируют не «национальный доход», а административно наблюдаемую денежную сторону хозяйственных занятий, переведённую из локальных мер и представлений в имперские единицы. Выводы ограничены реконструкцией хозяйственного профиля и социальной структуры городов в момент становления регулярного учёта, а не попыткой построить долгосрочную макроэкономическую модель региона.

Статья показывает, как служебная работа Арандаренко в нагорных тюменях привела к созданию систематического статистического описания региона, как на основе этих материалов были составлены таблицы по малым горным городам Пенджикенту и Ургуту и как в них отражены различия их хозяйственной жизни. В ней рассматривается, как в практике военно-народного управления формировались исследовательские и учётные приёмы Арандаренко и каким образом служебные ведомости были преобразованы в опубликованные статистические материалы.

В 1874–1877 годах Арандаренко опубликовал в газете «Туркестанские ведомости» ряд сообщений⁴, учётов⁵, публицистических⁶ и аналитических статей⁷, обзоров⁸, воспоминаний⁹, наблюдений и рекомендаций¹⁰, этнографических¹¹ и экономических работ¹², написанных им за трёхлетний период управления объединёнными территориями бывших независимых и полузависимых (вассальных Бухарскому эмирату) бекств Кухистана – Матчи, Фальгара, Фана, Ягноба, Урмитана, Варзиманора и Кштута, в 1870 году вошедших в состав Туркестанского генерал-губернаторства и получивших название нагорных тюменей. В начале 1870-х годов Арандаренко зарекомендовал себя как офицер военно-народного управления и как востоковед, опубликовавший свои наблюдения в сборнике «Материалов для статистики Туркестанского края»¹³ и в газете «Туркестанские ведомости»¹⁴, практически с момента её учреждения.

Значительный шаг в области практического востоковедения был сделан Арандаренко после назначения в 1874 году на должность начальника нагорных тюменей. Для эффективного административного управления подведомственной территорией требовались разнообразные статистические сведения, которые на тот момент ещё не имелись в полном объёме.

В 1874–1877 годах Арандаренко, опираясь на разрозненные сведения, выстроил систематическое статистическое описание подведомственного района и позднее опубликовал наиболее значимые данные в туркестанской печати. Этот переход от канцелярского учёта к печатной публикации не сводился к простому обнародованию цифр: он означал превращение повсед-

⁴ Арандаренко Г. Из Самарканда // Туркестанские ведомости. 1875. № 35, № 39; А-ренко Г. Из Самарканда // Туркестанские ведомости. 1876. № 8; Ар-ко Г. Из Пенджикента // Туркестанские ведомости. 1876. № 42; А-ренко Г. Из Пенджикента // Туркестанские ведомости. 1877. № 11; Арандаренко Г. Из Самарканда // Туркестанские ведомости. 1877. № 19.

⁵ Арандаренко Г. По поводу болезни винограда // Туркестанские ведомости. 1875. № 44; А-ренко Г. [Саранча на Аму-Дарье] // Туркестанские ведомости. 1877, № 13.

⁶ Арандаренко Г. Двухлетние опыты посева в Пенджикенте американского хлопка // Туркестанские ведомости. 1875. № 49.

⁷ Арандаренко Г. Заметка о мостах на Зеравшане // Туркестанские ведомости. 1875. № 46.

⁸ А-ренко Г. Заметки по Зеравшанскому округу // Туркестанские ведомости. 1877. № 42-46.

⁹ Г.А. Возмущение в Матче и действие против неприятеля Самаркандского отряда // Туркестанские ведомости. 1876. № 3; А-р-о Г. Зимняя экспедиция генерал-майора Абрамова в верховья Зеравшана // Туркестанские ведомости. 1876. № 15.

¹⁰ А-ренко Г. Заметка по сельскому хозяйству в нагорных тюменях Зеравшанского округа // Туркестанские ведомости. 1876, № 42; Арандаренко Г. Заметка об ирригации в нагорных тюменях Зеравшанского округа. 1876, № 51; Арандаренко Г. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе [Часть I] // Туркестанские ведомости. 1877. № 13, 15, 16, 19; А-ренко Г. Результаты пробных посевов суходольного риса и кукурузы в Зеравшанском округе // Туркестанские ведомости. 1877. № 46.

¹¹ А-ренко Г. Халифа Хасан // Туркестанские ведомости. 1877. № 10; Арандаренко Г. О метеорологических познаниях у туземцев Зеравшанского округа // Туркестанские ведомости. 1877. № 22.

¹² Арандаренко Г. О кредите у туземцев // Туркестанские ведомости. 1877. № 20.

¹³ Арандаренко Г. Чулак-Курган // Материалы для статистики Туркестанского края. 1873. Т. II. С. 43-45.

¹⁴ Арандаренко Г. Чулак-Курган (Туркестанский район) // Туркестанские ведомости. 1871, № 42; Арандаренко Г. Юридическая оценка русского и мусульманского законоположений о находке и пригульном скоте (лекота) // Туркестанские ведомости. 1873. № 20; Арандаренко Г. Значение власти аксакалов в отдаленных кишлаках // Туркестанские ведомости. 1874. № 25; Арандаренко Г. Ирригация Туркестанского уезда // Туркестанские ведомости. 1874. № 26; Арандаренко Г. К вопросу о каризах // Туркестанские ведомости. 1874. № 29; Арандаренко Г. Кишлак Карнак // Туркестанские ведомости. 1874., № 35; А-ренко Г. Несколько слов о степных переселенцах // Туркестанские ведомости. 1874. № 49; Арандаренко Г. Туркестанский район (гидрографические заметки) // Туркестанские ведомости. 1874. № 50.

невной управленческой отчётности в особый тип знания, связанный с описанием местного общества и хозяйства в формах, понятных администрации и одновременно основанных на реальных местных практиках – землепользовании, водопользовании, ремесле, торговле, долговых отношениях и наёмном труде. Такое соединение местной терминологии с имперскими учётными категориями придаёт материалам Арандаренко характер раннего практико-ориентированного описания региона.

Для Арандаренко как офицера военно-народного управления статистика была не «научным интересом», а практическим инструментом управления. Его служебные обязанности включали распределение повинностей, оценку податной способности населения, разбор ирригационных споров, контроль продовольственных и фуражных поставок, а также учёт сезонной занятости и долговой зависимости. Поэтому в составленных им таблицах появляются показатели, редко присутствующие в стандартных сводках – сведения о кредите, формах найма, доходности различных занятий, а также о связи землепользования и водопользования с денежным результатом. В итоге материалы Арандаренко отражают состояние городов и те параметры хозяйственной жизни, через которые горный Кухиستان включался в новую систему управления без нарушения сложившихся экономических практик.

В 1878 году Арандаренко опубликовал в «Туркестанских ведомостях» статистический свод данных о населённых пунктах верховьев Зеравшана в серии публикаций под названием «Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут»¹⁵. При минимуме текста он опубликовал развернутые таблицы, максимально ёмко фиксирующие статистические сведения, собранные им в 1874–1877 годах по малоизвестным населённым пунктам. Форма подачи материала привлекла внимание редактора «Туркестанских ведомостей» и «Материалов для статистики Туркестанского края» Н.А. Маева¹⁶, который в 1879 году включил публикации Арандаренко о нагорных тюменях в ежегодник Туркестанского статистического комитета под названием «Статистические сведения по нагорным тюменям Зеравшанского округа за 1877 год»¹⁷. В 1889 году сведения о нагорных тюменях были включены Арандаренко в его сборник избранных работ за 1874–1889 годы – «Досуги в Туркестане»¹⁸.

Сам факт включения газетных таблиц в ежегодник Туркестанского статистического комитета в 1879 году важен не только библиографически. Составленные в уездной практике материалы были признаны пригодными для более высокого уровня знания – для статистической «нормы», распространяемой на весь край. Иначе говоря, Арандаренко выступил не как автор частного отчёта о «своём участке», а как поставщик модели описания горной зоны, которую можно было включать в сводные издания и использовать как пример для других районов.

В этой логике «Досуги в Туркестане» закрепляют ещё один статус: то, что начиналось как служебная необходимость и газетная публикация, оформляется как результат многолетней работы и проживания «на месте», где офицер-администратор выступает свидетелем и описателем, знающим практику ирригации, сельскохозяйственного цикла, рынка труда и местных форм кредита. Мы имеем дело не с единичной заметкой, а с источником, прошедшим стадии проверки, редакторской селекции и повторного предъявления – то есть с документом, который сам современниками воспринимался как значимый.

¹⁵ Арандаренко Г. Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут // Туркестанские ведомости. 1878. № 13, 14, 16.

¹⁶ Маев Николай Александрович (1835–1896) – русский военный деятель, писатель и журналист, генерал-майор, участник Среднеазиатских походов. С 1869 г. редактор «Туркестанских ведомостей» в Ташкенте, исследователь Средней Азии. Автор многочисленных географических и историко-статистических работ, участник Хивинского похода 1873 г., один из первых исследователей Гиссарского края.

¹⁷ Арандаренко Г. Статистические сведения по нагорным тюменям Зеравшанского округа за 1877 г. // Материалы для статистики Туркестанского края. Т. V. СПб.: Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1879. С. 333–382.

¹⁸ Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане. 1874–1889. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1889.

Наряду с исследованием Арандаренко о Пенджикенте и Ургуте, в статистическом ежегоднике Туркестанского края за 1879 год была опубликована статья Н.Н. Пантусова¹⁹ «Статистические сведения по Кульджинскому району». Арандаренко и Пантусов использовали табличную форму для описания новых пограничных территорий, при этом их работы строились как попытка дать сплошной статистический охват подведомственных районов в стандартных для имперской учётности категориях — населения, земледелия, ремёсел, торговли и инфраструктуры. Пантусов описывал Кульджинский район преимущественно на уровне укрупнённых показателей по участкам и волостям, следуя модели губернской статистики. Арандаренко, напротив, опускался до масштаба отдельных дворов и городских хозяйств, фиксируя в одной таблице взаимосвязанные элементы городской экономики, в том числе род занятий, земельные и водные доли, ремесленные инструменты, наём, кредит и доходы. Такое сопоставление подходов позволяет понять место данных Арандаренко в формировании имперской статистики по новым пограничным районам: в отличие от других материалов ежегодника, его корпус даёт уровень детализации, отсутствующий в традиционной административной учётности.

Табличная форма представления статистических данных была привычным инструментом административной учётности в Туркестане как до Арандаренко, так и в период его деятельности. Новизна его подхода заключалась не в самом использовании таблиц, а в сфере и способе их применения. В 1870-е годы Арандаренко одним из первых перенёс развернутые ведомственные таблицы, предназначенные для внутреннего управления, в пространство публичной печати, адаптировав их для газетного формата как самостоятельный аналитический материал. В дальнейшем именно этот тип компактных, содержательно насыщенных таблиц был воспринят и воспроизведён в изданиях Туркестанского статистического комитета, где они стали устойчивой формой публикации данных по новым и слабо изученным районам.

Именно в таком табличном формате он описал два города нагорных тюменей — Пенджикент и Ургут²⁰, которые к середине XIX века не занимали заметного места ни в политической, ни в административной и торговой иерархии Туркестана и воспринимались как периферийные центры земледельческого мира верховьев Зеравшана. Его публикации позволили впервые зафиксировать Пенджикент и Ургут как самостоятельные объекты статистического учёта и показать их роль в территориальной структуре нагорных тюменей — бывших бекств Кухистана.

Назначение начальником нагорных тюменей в 1874 году стало поворотным моментом в биографии Арандаренко. Нагорные тюмени представляли собой сложный район бывших бекств Кухистана с крупными центрами Пенджикентом и Ургутом и сетью мелких кишлаков.

¹⁹ Пантусов Николай Николаевич (1849–1909) — востоковед, археолог, филолог, нумизмат, этнограф; выпускник факультета восточных языков Петербургского университета. С 1870-х гг. — чиновник особых поручений при военном губернаторе Семиреченской области, много лет служил в Верном, сочетая административную работу с полевыми исследованиями в Семиречье и Кульдже. Член Туркестанского и Семиреченского статистических комитетов, автор «Статистических сведений по Кульджинскому району» и более 100 научных публикаций по истории, языкам и археологии Средней Азии; инициатор создания Семиреченского областного музея.

²⁰ В настоящей статье Пенджикент и Ургут обозначаются как горные города Зеравшанской долины. Географически они расположены на границе среднего и верхнего течения Зеравшана, на высоте около 900–1050 м над уровнем моря, то есть в нижней части горной зоны, но не в полосе собственно высокогорных поселений, которая начинается в верховьях реки, на высотах порядка 2–2,5 тыс. м (Матчинский район, зона истока Зеравшана). Современная нормативная практика Республики Узбекистан относит населённые пункты, расположенные выше 1000 м над уровнем моря в пределах Ургутского района Самаркандской области, к горным районам, что подтверждает корректность употребления термина «горные города» применительно к Пенджикенту и Ургуту, но не «высокогорные» (ПОСТАНОВЛЕНИЕ Министерства финансов, Госкомземгеодезкадастра и Государственного налогового комитета Республики Узбекистан «Об утверждении Инструкции о порядке отнесения населённых пунктов к труднодоступным и горным районам», 14.10.2008, рег. № 1868).

Для русской администрации этот участок был зоной, где необходимо было перейти от минимального поддержания порядка к систематическому изучению хозяйственного потенциала. Это требовало количественных данных о населении, земледелии, скотоводстве, ремёслах, торговле, ирригации и структуре земельных владений.

В условиях становления российской администрации в крае статистический учёт был не частным интересом отдельных чиновников, а рабочим инструментом военно-народного управления. Любой начальник на местах был обязан собирать и регулярно представлять сведения о населении, землепользовании, орошении, посевах, скоте, промыслах и торговле – чаще всего в виде ведомостей и таблиц. Практика строилась на сочетании информации от волостных управителей, аксакалов и других местных посредников с выездными проверками и уточнениями на месте, поскольку многие данные требовали сверки, перевода местных мер и сопоставления разных источников.

Эта процедура сбора сведений носила как технический, так и социальный характер. Для получения сопоставимых данных администрации требовалось выстроить устойчивое взаимодействие со старшинами, землевладельцами, распорядителями воды, ремесленными старшинами и торговыми посредниками. В результате учёт становился частью переговоров о доверии, обязанностях и границах административного вмешательства.

То, что Арандаренко прямо описывает недоверие и необходимость «выстраивать» канал получения сведений, показывает: статистика в горной зоне рождалась не сама собой, а через работу с людьми и согласование правил учёта. Он отмечает, что местное население «...боится давать русскому чиновнику правильные сведения о населённости... о торговле и промышленности», а первые попытки сбора данных сопровождались «...систем[ой] вранья <...> в первые годы знакомства с русскими». В то же время Арандаренко подчёркивает роль волостных управителей, аксакалов и казиев как посредников, благодаря которым стало возможным получать верные статистические сведения и проверять их: «Теперь туземная администрация так же полезна для целей доставления верных статистических сведений, как и для дела полицейского, податного»²¹.

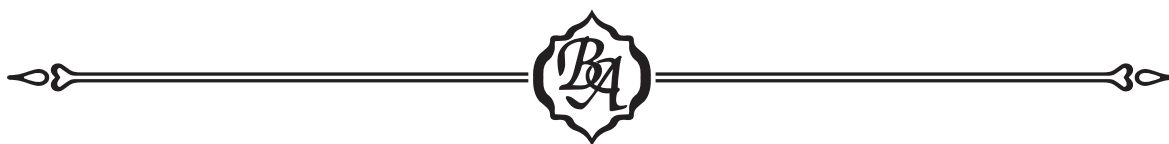
Замечания Арандаренко о «терпеливых истолкованиях» и привлечении местных исполнителей к регулярным наблюдениям показывают, что достоверность данных обеспечивалась не формой ведомости, а практикой разъяснений, повторных сборов и контроля на месте: «После терпеливых истолкований мне приходилось пользоваться туземцами даже для выполнения отметок термометрических и барометрических... и такие сведения получались совершенно точные»²².

Практический эффект такого учёта состоял в том, что администрация получала не только общие данные о численности населения, но и представление о внутреннем устройстве хозяйства, определяя, где преобладало хлебопашество, где было развито товарное садоводство, где важную роль играли ремёсла, а где были заметны наёмный труд и долговая зависимость. Это создавало основу для управленческих решений, поскольку одни и те же меры – например, в сфере повинностей или поставок – требовали разной настройки применительно к городам с различной хозяйственной структурой.

С практической точки зрения табличный комплекс по Пенджикенту и Ургуту можно рассматривать как ранний механизм административной интеграции региона на основе сопоставимого учёта, который строился не на прямом изменении местных практик, а на их фиксации и переводе в учётные категории, пригодные для принятия управленческих решений и учитывающие локальные условия. Такой подход позволяет увидеть, что включение Кухистана в более широкие системы отношений происходило через учёт ресурсов земли и воды, труда и доходов, то есть через те параметры, которые и сегодня во многом определяют жизнеспособность горных районов.

²¹ Арандаренко Г. Статистические сведения по нагорным тюменям Зеравшанского округа за 1877 г. // Материалы для статистики Туркестанского края. 1879. Т. V. С. 333.

²² Там же.

В этом же русле действовал и Арандаренко, систематизируя поступающие сведения, сопоставляя их с результатами собственных поездок по кишлакам и городам и фиксируя показатели, необходимые для управления – урожайность и структуру посевов, численность и состав скота, размеры пашен и садов, состав домовладений, ремёсла и торговые обороты. Важной особенностью его материалов становится стремление не ограничиваться перечнем показателей, а увязывать их между собой – показывать зависимость хозяйственных результатов от воды и земли, от размещения населения и сезонных циклов работ.

Для уездного начальника решение практических задач – от разбора ирригационных споров и распределения податей до планирования продовольственных поставок и повинностей – требовало развёрнутой статистической учётности, составляемой по установленным формам. В этом отношении Арандаренко действовал в соответствии с общими требованиями, предъявлявшимися к офицерам военно-народного управления, но отличался тем, что часть собранных в служебном порядке материалов он специально переработал и вывел за пределы ведомственной переписки, положив их в основу публикуемых статистических таблиц и обзоров.

В 1877 году Арандаренко завершил сбор и первичную обработку данных по нагорным тюменям, включая Пенджикент и Ургут: «Работы по приведению в известность населения <...> увенчались, как кажется, во всех трёх отделах полным успехом»²³. Этот корпус сведений лёг в основу газетной серии «Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут» (1878) и раздела «Статистические сведения по нагорным тюменям Зеравшанского округа за 1877 год» в пятом томе «Материалов для статистики Туркестанского края» (1879). В предисловии к разделу он подчеркивал, что сбор статистических данных наталкивался на устойчивое недоверие со стороны туземной администрации, требовал постоянной проверки и уточнения сведений, но вместе с тем открывал возможность более систематически привлекать местных жителей к выполнению технических задач при условии их обучения. Эти материалы представляют собой расширенную и аналитически обработанную форму обычного административного учёта, доведённую им до уровня систематического печатного корпуса.

Для Пенджикента характерна историографическая асимметрия. Подавляющая часть научной литературы посвящена древнему согдийскому городу V–VIII веков, известному как «древний Пенджикент». Археологические исследования подробно реконструируют планировку кварталов, монументальную живопись, культовую архитектуру и место этого центра в системе среднеазиатских торговых путей раннего Средневековья²⁴. В то же время «новый» Пенджикент XIX века, существовавший как один из административных пунктов нагорной зоны Самаркандской области, в научной и справочной литературе упоминается лишь эпизодически и, как правило, в географическом или административном контексте²⁵. Аналогичным образом складывается и корпус сведений по Ургуту²⁶.

Исторические очерки и обобщающие работы по истории Самаркандского региона, в которых упоминаются Пенджикент и Ургут, сосредоточены на вопросах политической принадлежности, военных событиях и административных преобразованиях. Для Ургута это, как правило, упоминания о его роли как центра бекства в XVIII–XIX веках и эпизодах военного завоевания 1868 года. Эти тексты относятся к иной группе источников и решают иные исследовательские задачи, не предполагая анализа повседневной хозяйственной жизни или социальной структуры городского населения²⁷.

²³ Арандаренко Г. Статистические сведения по нагорным тюменям Зеравшанского округа за 1877 г. // Материалы для статистики Туркестанского края. 1879. Т. V. С. Раздел «Города: Пенджикент и Ургут».

²⁴ Беленицкий А.М. Древний Пенджикент. Душанбе: Ирфон, 1971.

²⁵ Пенджикент // Большая Советская энциклопедия: В 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

²⁶ Savchenko A. Urgut // Encyclopedia Iranica. 2008.

²⁷ Залесская В.Н. Сирийское бронзовое кадило из Ургута. Б.м., 1972.

Полевые исследования и путевые описания русских ученых и военных середины XIX века затрагивали верховья Зеравшана. Экспедиции А.П. Федченко, Л.Н. Соболева, М.А. Аминова, И.И. Хорошихина, Н.И. Гребёнкина и других авторов дали важные сведения по географии, природе, населению и общим условиям жизни региона²⁸. В условиях, когда вся Зеравшанская долина лишь начинала входить в сферу систематического изучения, их задачей не могло быть подробное и многомерное описание отдельных малых городов. Их наблюдения носят обзорный характер и не образуют связного статистического массива, позволяющего реконструировать хозяйственную структуру Пенджикента и Ургута на уровне городских домохозяйств, профессиональных групп и денежных оборотов²⁹.

Таким образом, ограниченность источников по этим городам объясняется не их «недостаточной значимостью», а спецификой исследовательских и административных интересов эпохи. До 1870-х годов ни одна из существовавших форм знания – ни историческое сочинение, ни путевое описание, ни административный обзор – не была ориентирована на систематический учёт хозяйственной жизни малых горных городов. Такая задача возникла лишь в рамках имперской административной практики, когда управление новыми территориями потребовало точных и сопоставимых сведений о населении, земледелии, ремёслах, торговле и ресурсах³⁰.

Именно в этом контексте следует рассматривать публикации Арандаренко. Его материалы не противопоставляются предшествующей историографии как «более полные» или «более правильные», а занимают иное место в системе источников. Они представляют собой продукт регулярного административного учёта, доведённого до уровня развёрнутого статистического описания и введённого в печатный оборот³¹. В отличие от кратких справочных упоминаний и обзорных наблюдений, публикации Арандаренко позволяют реконструировать хозяйственную и социальную структуру Пенджикента и Ургута в конкретный исторический момент, что делает их ключевым источником для изучения этих городов в контексте имперской статистики хозяйственной жизни верховьев Зеравшана³².

Формирование исследовательского подхода Арандаренко начинается в период его службы в Туркестанском районе. В очерке «Чулак-Курган» (1871) он использует привычный для административного управления набор сведений – численность дворов и лавок, состояние ирригации, санитарные условия, характер застройки и оборонительные сооружения, – однако при этом выходит за рамки формальной учётности. Для него эти данные служат фиксацией состояния населённого пункта и основанием для анализа причинно-следственных связей между природной средой, хозяйственным укладом и здоровьем населения. Так, скученность застройки он объясняет соображениями безопасности, а распространение заболеваний связывает с гидрологическими условиями местности. Именно это стремление интерпретировать административные сведения, а не ограничиваться их перечислением формирует характерный для Арандаренко статистически ориентированный способ описания, который впоследствии станет устойчивым элементом его работ.

Публикации Арандаренко 1874 года в газете «Туркестанские ведомости» развивают начатую им линию описания местной жизни на материале, важном для администрации. В статье «Значение власти аксакалов в отдалённых кишлаках» (№ 25) он разбирает, как устроено сельское самоуправление и каким образом принимаются решения в общине. В заметках «Ирригация Тур-

²⁸ Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе. Ташкент, 1874.

²⁹ Бердимуратов А.Э., Самибаев М.К. Храм Джартепа-II (к проблемам культурной жизни Согда в IV–VIII вв.). Ташкент: Изд. им. Абдуллы Кадыри, 1999.

³⁰ Одинаев А.Н., Борошко С.Л., Божинская-Арандаренко Л.В. Сафари Шарл Эжен Уйфалви ба «кишвари ғалча» – ноҳияҳои кӯҳии округи Зарафшон. Muqarrikh. 2025. № 3 (43). С. 106–122.

³¹ Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента: Живопись. Скульптура. М.: Искусство, 1973.

³² Savchenko A. Urgut // Encyclopedia Iranica. 2008.

кестанского уезда» (№ 26) и «К вопросу о каризах» (№ 29) автор подробно описывает водные сооружения, порядок пользования водой и зависимость земледелия от источников орошения. В очерке «Кишлак Карнак» (№ 35) он на конкретном примере показывает связь земли, воды и сезонных хозяйственных циклов. Дополняют этот блок тексты «Несколько слов о степных переселенцах» (№ 49) и «Туркестанский район (гидрографические заметки)» (№ 50), где поднимаются вопросы расселения и природно-географических условий. В совокупности эти публикации показывают, что автор опирается не на общие этнографические впечатления, а на наблюдения и сведения, пригодные для сопоставления и аналитического описания хозяйственных и административных процессов.

Раздел, посвящённый городам Пенджикенту и Ургуту, занимает особое место в корпусе статистических материалов, собранных и опубликованных Арандаренко. В отличие от большинства сведений, которые в административной практике Туркестанского края включались в сводные ведомости по округам, волостям или участкам, эти два малых горных города представлены им как самостоятельные объекты учёта. Их описание не сводится к итоговым числам населения или дворов, а раскрывает структуру городской жизни через совокупность хозяйственных, социальных и институциональных показателей, приведённых в сопоставимой табличной форме.

Материал, положенный в основу этого описания, был собран в ходе служебной деятельности Арандаренко в 1874–1877 годах и первоначально частично опубликован в газетных статьях 1878 года. Уже на этом этапе видно, что автор не ограничивается передачей цифр, предназначенных для ведомственного пользования. Таблицы сопровождаются пояснениями местных мер площади и веса, разъяснением принципов группировки дворов, уточнением категорий дохода, аренды и кредита. Эти пояснения делают статистику читаемой вне канцелярского контекста и позволяют воспринимать её как описание реальных хозяйственных процессов, а не как форму формального учёта. Структура таблиц показывает, что Арандаренко сознательно отходит от типовой формы сводной учётности. Учёт проводится по числу дворов или плательщиков, и по всему населению города, включая женщин, детей, иждивенцев и беднейшие группы.

Для источников по горным районам Зеравшана второй половины XIX века принципиально редким является сам уровень «видимости» социальной структуры. Большинство административных сведений эпохи ограничивалось плательщиками и дворами, тогда как у Арандаренко появляется возможность увидеть долю иждивенческих групп, соотношение самостоятельного труда и зависимых форм существования, а также присутствие бедности как учётной категории. Это не просто «подробность» – город предстаёт как совокупность домохозяйств с разной степенью хозяйственной устойчивости.

Арандаренко включает в одну систему учёта те сферы, которые обычно выпадали из ведомственных таблиц – долговые отношения, ростовщические практики, формы найма и заработка. В условиях горной экономики, где сезонность и ограниченность ресурсов повышали уязвимость домохозяйств, фиксация кредита и наёмного труда становится ключом к реконструкции социальной дифференциации. Именно поэтому материалы Арандаренко важны для истории «экономики», для социальной истории таджикского населения горного Кухистана.

Наконец, таблицы ценны тем, что они одновременно описывают город и показывают его связь с окружающей средой: вода и земля выступают не фоном, а ресурсами, которые распределяют труд и формируют доходность. Для современной науки это означает редкую возможность восстановить «реалии жизни» региона не по единичным свидетельствам, а по системе показателей, собранных и предъявленных в сопоставимой форме.

В исследовании, проведённом Арандаренко, город предстаёт как совокупность домохозяйств, связанных между собой земледелием, ремеслом, торговлей, кредитом и наёмным трудом. Такое построение позволяет анализировать объёмы производства или численность населения и распределение труда, соотношение самостоятельных производителей и зависимых групп, устойчивость отдельных отраслей и платёжную способность городской среды.

В таблицах Арандаренко широко используется мера площади танап³³, а также местные представления о нормах полива, очередности пользования водой и сезонных циклах земледелия. Перевод этих категорий в имперские единицы измерения носил приближённый характер и во многом зависел от посредничества местных аксакалов и землевладельцев. Тем не менее, сама фиксация этих локальных понятий в печатной статистике делает материалы Арандаренко важным источником для изучения традиционной хозяйственной терминологии и практик горного таджикского населения второй половины XIX века.

В совокупности таблицы Арандаренко образуют связную систему, в которой отдельные показатели не существуют изолированно. Число работников соотносится с доходами, доходы – с доступом к земле и воде, торговля – с сезонностью сельскохозяйственных работ, кредит – с ремеслом и садоводством. Эта внутренняя связность отличает его материалы от большинства ведомственных сводов, где данные представлены в виде разрозненных итогов по разным рубрикам. Здесь же статистика становится способом показать, как устроена хозяйственная структура города, какие её элементы наиболее значимы и какие группы населения задействованы в разных видах деятельности.

Материалы Арандаренко по Пенджикенту и Ургуту позволяют проследить, как на примере этих двух городов складывалась развёрнутая система городского учёта. В качестве отправной точки сам автор в очерке «Малоизвестные города Зеравшанского округа» ставит задачу изучения «общественной физиологии» Пенджикента и Ургута: «В общественной физиологии городов Зеравшанского округа <...> уяснение вопросов: из каких элементов составилось население города, как оно живёт, чем занимается, что потребляет и как добывает средства к жизни, представляет плодотворное поле для статистических исследований, имеющих значение как научное, так и практическое»³⁴. При этом город изначально рассматривается как хозяйственно-социальное целое, в котором природные условия, виды занятий и социальная структура тесно связаны между собой.

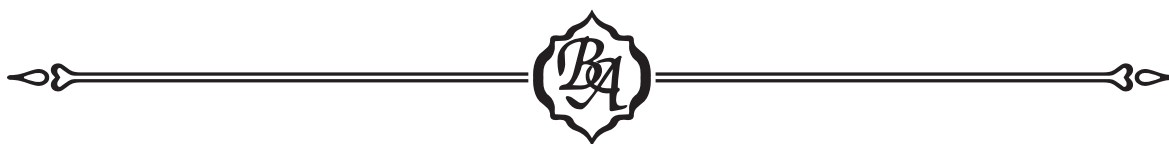
Далее Арандаренко переходит к строгой количественной фиксации. Публикуя «Статистические сведения по городам Пенджикенту и Ургуту», он опирается на перепись, начатую в декабре 1876 года по инициативе начальника Зеравшанского округа генерал-майора А.К. Абрамова. Работа по «приведению в известность» населения позволила установить численность жителей, их этнический состав, распределение по занятиям и основные особенности социального положения. В условиях отсутствия метрических книг он использует долю людей старших возрастов как косвенный показатель санитарного состояния и фиксирует, что Пенджикент и Ургут занимают одно из первых мест в нагорной зоне. Публикации Арандаренко задают методические рамки для системного описания социальной и хозяйственной структуры.

Статистические таблицы по Пенджикенту и Ургуту построены по единому принципу. В начале приводятся сведения о числе жилых и общественных зданий, общей численности населения и его распределении по полу, возрасту, этническому и конфессиональному признакам. Затем следует раздел, посвящённый хозяйственным занятиям, где показано, сколько домов связано с каждой отраслью, каково число хозяев и работников и каков годовой доход в рублях. Это даёт возможность увидеть масштабы хозяйственной деятельности, структуру занятости и денежную отдачу различных видов занятий.

Таким образом, материалы Арандаренко по нагорным тюменям Зеравшанского округа показывают не просто накопление справочных сведений, а формирование устойчивого способа описания хозяйственной жизни региона через регулярный административный учёт. Именно офицер военно-народного управления, действующий в рамках своих служебных обязанностей – проведения переписей, составления ведомостей, проверки данных на месте и согласования

³³ Танап – мера площади, равная примерно 1 гектару. У народов Центральной Азии это слово также обозначало десятину земли.

³⁴ Арандаренко Г. Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут // Туркестанские ведомости. 1878. № 13. С. 50–51.

учётных категорий с местными посредниками, – выступает первым систематизатором социально-экономической картины горного Кухистана.

Важно подчеркнуть, что речь не идёт о нарушении или игнорировании административных требований к учётности. Напротив, Арандаренко действует в рамках обязательного учёта, принятого в системе военно-народного управления. Его отличие состоит в том, что служебные ведомости не остаются внутри канцелярии, а перерабатываются в развёрнутое описание, сохраняющее детализацию и пригодное для публикации. При этом сама структура таблиц усложняется по сравнению с типовой учётностью, поскольку в неё включаются показатели, не обязательные с фискальной точки зрения, но принципиальные для понимания хозяйственной и социальной структуры города.

Появление развёрнутых статистических сведений о Пенджикенте и Ургуте стало возможным благодаря системе регулярного учёта, введённой русской администрацией. В этой системе собирались данные о численности населения, составе дворов, видах занятий, доходах и повинностях, которые были необходимы для управления, налогообложения и контроля поставок. Однако в исходном виде такие сведения существовали преимущественно как служебные ведомости и не образовывали единого опубликованного массива.

Ключевую роль в том, что эти данные дошли до исследователей, сыграл Арандаренко. Он не ограничился составлением отчётности по установленным формам, а переработал служебные материалы, сопоставил их и оформил как развёрнутое описание двух малых горных городов. Благодаря этой работе разрозненные сведения приобрели внутреннюю структуру и стали пригодны для анализа, а не только для текущего администрирования.

Публикация таблиц сначала в периодической печати, а затем в изданиях статистического комитета закрепила этот материал как источник. В опубликованном виде он позволяет рассматривать устройство городского хозяйства и занятость населения на уровне домохозяйств и профессиональных групп, прослеживать распределение занятий и доходов и видеть, как в городах сочетались земледелие, ремесло, торговля, формы найма и кредитные отношения. Для региона с ограниченной источниковой базой это означает появление редкого по полноте и детализации массива данных.

Именно поэтому публикации о Пенджикенте и Ургуте представляют собой не обычную административную учётность, а попытку систематического статистического описания малых горных городов, где учётные формы используются как средство анализа. Табличная структура делает возможным сопоставление городов по одинаковым показателям и позволяет выявлять различия в хозяйственной специализации, степени денежного оборота, структуре занятости, роли ремесла и торговли, а также в значении городских служб и должностей в организации хозяйственной жизни. Этот аналитический потенциал и отличает работу Арандаренко от большинства служебных сводов его времени.

Историографическое значение материалов Арандаренко состоит в том, что они фиксируют состояние Пенджикента и Ургута в конкретный исторический момент и позволяют рассматривать эти города в рамках единой административной и учётной логики. В условиях крайне ограниченной источниковой базы по истории малых городов верховьев Зеравшана во второй половине XIX века его публикации становятся ключевым основанием для реконструкции хозяйственной и социальной структуры региона. Они дают возможность анализировать не только общие показатели численности и доходов, но и внутреннее устройство городского хозяйства, распределение труда, формы занятости и степень вовлечённости населения в денежные отношения.

Важным является и то, что материалы Арандаренко выводят исследование Пенджикента и Ургута за пределы описательной традиции, характерной для путевых заметок и административных обзоров эпохи. Его статистические таблицы и сопровождающие их комментарии создают основу для сопоставительного анализа, позволяя задавать вопросы о различиях хозяйственной специализации, уровне экономической устойчивости и роли городов в системе

горного Кухистана. В этом отношении работа Арандаренко может рассматриваться как ранний пример практико-ориентированного статистического описания, в котором требования административного управления соединяются с исследовательской задачей осмысления местного хозяйства. Сам автор прямо формулировал эту установку, подчёркивая, что «статистические исследования <...> имеют значение научное и практическое, как для антропологии и социологии, так и для правильного определения богатств и платёжных сил населения»³⁵. Именно это сочетание административной практики, статистического анализа и исследовательского интереса определяет устойчивое значение работ Арандаренко для изучения социально-экономической истории горных районов Зеравшана во второй половине XIX века.

Часть 2.

Сравнительный социально-экономический анализ по данным Г.А. Арандаренко

Во этой части статьи рассматриваются таблицы Г.А. Арандаренко, составленные в 1874–1877 годов, и на их основе сопоставляются социально-экономические характеристики двух городов нагорной зоны – Пенджикента³⁶ и Ургута³⁷.

Такое сопоставление имеет значение для современных исследований региона, поскольку города, которые во второй половине XIX века входили в единое хозяйственное пространство Зеравшанской долины, сегодня находятся в разных государствах – Пенджикент в Республике Таджикистан, Ургут в Республике Узбекистан. Статистические таблицы Арандаренко фиксируют состояние этих городов в период раннего включения горной зоны в систему регулярного учёта и позволяют сопоставлять структуру труда, доходов и ресурсной базы, прежде всего земли и воды, по одинаковым показателям, не связывая анализ с политическими границами более позднего времени.

Публикации Арандаренко изначально построены как сопоставление, в котором города рассматриваются через одинаковые вопросы о составе населения и видах хозяйственных занятий. Он прямо формулирует подход, предлагая анализировать города через то, «как оно <население> живёт, чем занимается, что потребляет и как добывает средства к жизни»³⁸, тем самым переводя сравнение в плоскость наблюдаемых показателей, а не более поздних оценок. Сравнение Пенджикента и Ургута строится не на оценке их относительной значимости и не на более поздних интерпретациях, а на одинаковых учётных категориях, в которых оба города были описаны Арандаренко. Это позволяет рассматривать Пенджикент и Ургут как части единого хозяйственного пространства верховьев Зеравшана, зафиксированные статистикой 1870-х годов, независимо от их нынешней принадлежности к разным государствам³⁹. Материал изложен по основным направлениям хозяйственной жизни города. В пределах каждого раздела Пенджикент и Ургут рассматриваются последовательно в рамках одних и тех же разделов источника, что позволяет избежать фрагментарного изложения. Такой порядок соответствует структуре источника и служит основой для последующего анализа.

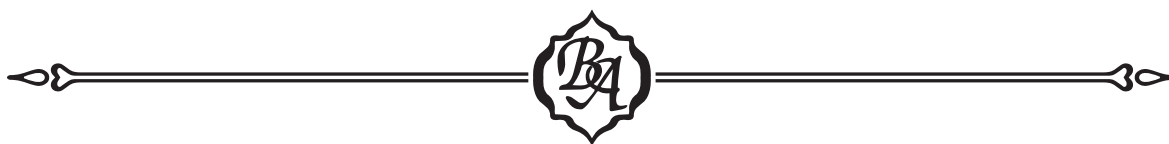
³⁵ Арандаренко Г. Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут // Туркестанские ведомости. 1878. № 13. С. 50–51.

³⁶ Пенджикент – город в верховьях Зеравшана; ныне Республика Таджикистан.

³⁷ Ургут – город в Самаркандской области; ныне Республика Узбекистан.

³⁸ Арандаренко Г. Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут // Туркестанские ведомости. 1878. № 13. С. 50–51.

³⁹ Там же.

Для горных районов Зеравшана⁴⁰ характерно сочетание городской и сельской хозяйственной среды. Город здесь не противопоставлен кишлаку, а выполняет функции концентрации ремёсел, обмена, управления и перераспределения ресурсов при сохранении высокой доли земледельческой занятости населения. В этом контексте Пенджикент и Ургут занимают особое место как малые города нагорной зоны, по которым в силу служебного положения Арандаренко было возможно вести регулярный и сравнительно подробный статистический учёт.

Значение этих материалов определяется тем, что именно на примере Пенджикента и Ургута административная статистика была доведена до уровня последовательного описания городской хозяйственной структуры. В таблицах сведены воедино данные о численности населения, составе домохозяйств, профессиональном распределении, формах занятости и денежных результатах различных видов деятельности, что позволяет рассматривать город как целостную хозяйственную систему, а не как набор разрозненных показателей. Подобный уровень детализации был нетипичен как для дореволюционной историографии, так и для более ранних учётных материалов; он стал возможен благодаря сочетанию регулярного административного учёта с целенаправленной обработкой и публикацией сведений. Важно и то, что городские показатели у Арандаренко соотносятся с характеристиками окружающей сельской среды: земледелие, ирригация, использование лесных и топливных ресурсов отражены в структуре занятости и доходов, что позволяет проследить связь между сельской и городской экономикой нагорных тюменей⁴¹.

Дальнейшее изложение опирается не на общее описание городов, а на разбор конкретных разделов статистических таблиц – прежде всего земледелия, ремёсел, торговли и форм занятости. Именно в этих разделах различия между Пенджикентом и Ургутом становятся наиболее наглядными. Такой способ подачи позволяет связать в одном описании ресурсы (землю и воду), формы труда и денежные результаты.

Сопоставление Пенджикента и Ургута проводится на основе единой табличной модели. Данные сгруппированы по основным видам хозяйственной деятельности. Для каждого занятия указаны число домов или заведений, количество хозяев, общая численность занятых мужчин и женщин и годовой доход в рублях. В сельскохозяйственных разделах это позволяет сравнивать хлебопашество, садоводство и клеверное хозяйство по числу вовлечённых домохозяйств, объёму труда и денежному результату, а не по площади или валовому сбору. Такой подход позволяет выявить различия в хозяйственной специализации при сходных природных условиях.

Пенджикент в статистике Арандаренко предстаёт преимущественно как административно-аграрный город, где торговля и ремёсла обслуживают сельскохозяйственный уклад. Ургут, напротив, больше ориентирован на садоводство; здесь заметнее роль базара, кредита и денежных расчётов, хотя основой хозяйства остаётся земледелие, зависящее от полива и сезонных работ. Наиболее последовательно эти различия проявляются в сельскохозяйственном разделе статистики, где оба города представлены по одинаковым показателям – числу домохозяйств, объёму труда и годовому денежному результату. Поэтому анализ начинается именно с земледелия как базовой сферы городской экономики нагорной зоны.

Учёт у Арандаренко не ограничивается демографией и перечнем занятий. Табличный материал охватывает основные элементы городского хозяйства и способы их взаимодействия. Наряду с разделами по земледелию, садоводству, ремёслам и торговле представлены сведения о городских службах и должностях, элементах общественной инфраструктуры, а также о формах наёмного труда – приказчиках, постоянных работников и подёнщиках⁴². Отдельное

⁴⁰ Зеравшан – река и долина в Центральной Азии; историческая область Зеравшанского округа в составе Туркестанского края Российской империи.

⁴¹ Нагорные тюмени – административно-территориальная единица в Зеравшанском округе во второй половине XIX века.

⁴² *Арандаренко Г.* Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут // Туркестанские ведомости. 1878. № 16. С. 58–59.

место занимают денежные операции и кредитные практики, обозначенные им как «торговля деньгами»⁴³, что редко встречается в учётных материалах этого времени.

В торговых и ремесленных разделах внутренняя структура городской экономики раскрывается через детальный перечень занятий. Для Ургута подробно зафиксированы виды хлопчатобумажного ткачества, для обоих городов перечислены кузнецы, гончары, портные, сапожники, плотники и торговцы различными товарами. Каждое занятие соотнесено с числом хозяев и совокупным доходом, что позволяет сравнивать отрасли по их экономическому весу. Показательно включение в торговые таблицы отдельной категории денежных и ростовщических операций с указанием числа занятых и объёма оборота, что в обычном административном учёте, как правило, отсутствовало.

Важно и то, что Арандаренко систематически включает в статистику городские службы и виды занятости, не связанные с материальным производством. В таблицах представлены органы местного управления, полиция, судебные лица, духовенство, образовательные и медицинские функции, а также обслуживающий персонал, связанный с религиозными и погребальными практиками. Эти группы указаны не описательно, а в том же формате, что и ремесленники или торговцы, с числом занятых и совокупным доходом. В результате городская администрация, суд, религиозная и социальная инфраструктура включаются в экономическое описание как части общей системы занятости и распределения доходов.

Отдельное место занимает учёт наёмного труда. Приказчики, постоянные работники и подёнщики выделены в самостоятельный блок с указанием численности и общего заработка⁴⁴. Это позволяет реконструировать масштабы наёмной занятости в каждом из городов и различие их социально-экономического профиля. В Пенджикенте преобладают семейные формы хозяйства и ограниченный наём, в Ургуте заметно более развит слой наёмных работников, связанный с торговлей, ткачеством и виноградарством. Такие различия становятся видимыми именно благодаря тому, что наёмный труд зафиксирован как измеряемая категория, а не упомянут лишь косвенно.

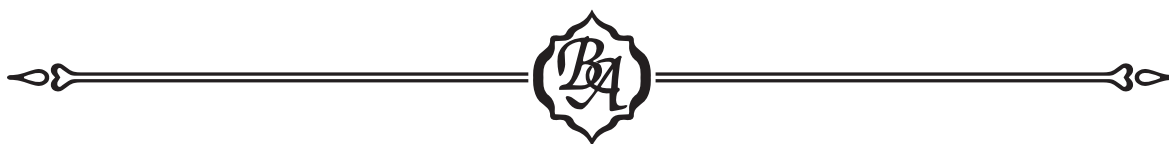
Данные о наёмном труде и подённой занятости важны для понимания социальной уязвимости части городского населения. Подёнщики и временные работники, зафиксированные в таблицах Арандаренко, находились в сильной зависимости от сезонных циклов сельского хозяйства и колебаний ремесленного спроса. Он описывает подённый труд предельно конкретно, отмечая «12-часовой труд на полевых работах – 8–12 коп. и хозяйскую пищу»⁴⁵. В условиях ограниченного доступа к земле и воде наёмный труд часто сочетался с долговыми обязательствами, что могло усиливать социальную нестабильность. В этом смысле данные Арандаренко дают раннюю фиксацию социальной неоднородности городского населения.

Для предварительного сопоставления по Пенджикенту в сельскохозяйственном разделе выделены садоводство, клеверные посевы и хлебопашество. Для садоводства указаны сотни домов, десятки хозяев и сотни работников с совокупным доходом в несколько тысяч рублей. Для хлебопашества показатели ещё выше, что демонстрирует ведущую роль хлебной запашки в денежном обороте города. В целом сельское хозяйство даёт несколько сотен хозяев, около полутора тысяч работников и свыше двадцати тысяч рублей годового заработка. По Ургуту структура иная – число домохозяйств, связанных с садоводством, значительно больше, а совокупный сельскохозяйственный доход почти вдвое превышает пенджикентский. Это показы-

⁴³ Торговля деньгами – термин Арандаренко для описания ссудных и ростовщических операций и денежного кредита в базарной среде.

⁴⁴ Арандаренко Г. Статистические сведения по нагорным тюменям Зеравшанского округа за 1877 г. // Материалы для статистики Туркестанского края. Т. V. С. 333–382.

⁴⁵ Арандаренко Г. Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут // Туркестанские ведомости. 1878. № 13. С. 50–51.

вает, что в Ургуте садоводство и виноградарство давали более высокий денежный результат и вовлекали больше домохозяйств.

В торговых таблицах указаны виды товаров, число хозяев и годовой доход. Для Пенджикента перечислены продавцы чугунных сошников, полосового железа, муки и других товаров. Доходы отдельных торговых заведений исчисляются десятками рублей. В Ургуте отдельно выделены индийские купцы, заметные в торговле железом и денежных операциях. Суммарные доходы по ряду позиций выше, чем в Пенджикенте, что подтверждает роль Ургута как более крупного торгового центра нагорной зоны.

Отдельные таблицы посвящены наёмному труду. Для каждого города приводятся данные по приказчикам, постоянным работникам и подёнщикам, их численность и совокупный заработок. В Пенджикенте постоянные работники заметно превосходят числом подёнщиков, что говорит об устойчивой занятости части населения в торговле и ремесле. В Ургуте доля подёнщиков выше, отражая более подвижный рынок труда и сильную сезонность занятости. Статистические исследования Арандаренко позволяют перейти от простой численности населения к анализу структуры труда и каналов формирования городского дохода.

Существенным элементом статистического подхода Арандаренко является функциональная группировка городского населения по характеру участия в хозяйственной жизни. Деление жителей на лиц, живущих самостоятельным трудом, находящихся на содержании других и не имеющих устойчивых источников средств к существованию, используется им как инструмент оценки социальной и экономической структуры города. Приведенные расчёты по Ургуту и Пенджикенту позволяют соотнести численность экономически активного населения с объёмом иждивенческих слоёв и выйти за рамки простого подсчёта дворов или жителей, подводя статистику к задачам анализа платёжной способности и устойчивости городской хозяйственной системы.

Табличные данные Арандаренко рассматриваются в сопоставлении с его тематическими очерками, посвящёнными земледелию, ирригации, использованию горного леса, кредиту и снабжению. Основное внимание уделено сравнительному анализу социально-экономических характеристик Пенджикента и Ургута на основе единой системы показателей, что позволяет выявлять различия в устройстве их хозяйства при одинаковых условиях учёта.

В 1870-х годах Пенджикент стал административным центром нагорных тюменей, что позволило организовать систематический учёт населения и хозяйства⁴⁶. У Арандаренко описание городской застройки показывает, что речь идёт не о случайном населённом пункте, а о городе с устойчивой внутренней организацией. Он отмечает, что «туземный город имеет в 15-ти кварталах: 382 дома...»⁴⁷, после чего последовательно перечисляет элементы застройки и городской инфраструктуры. Такое описание наглядно демонстрирует степень детализации учёта и позволяет рассматривать город как структурированное пространство, а не как абстрактную статистическую единицу.

Небольшое русское население города, включая чиновников, казаков и переселенцев, составляло около 2,5% от общего числа жителей, что отражало его статус как регионального административного узла. Эта небольшая численность не исключала высокой детализации учёта. В своих материалах Арандаренко предоставляет точное описание городской инфраструктуры, включая разделение на кварталы, наличие мечетей, медресе⁴⁸, школ, бань, странноприимных домов, караван-сараев⁴⁹ и базаров⁵⁰, что указывает на структурированность городской жизни.

⁴⁶ А-ренко Г. Из Пенджикента // Туркестанские ведомости. 1877. № 11. С. 41–42.

⁴⁷ Арандаренко Г. Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут // Туркестанские ведомости. 1878. № 14. С. 51–52.

⁴⁸ Медресе – мусульманское учебное заведение.

⁴⁹ Караван-сарай – постоянные дворы для купцов и караванов.

⁵⁰ Базар – городской рынок; ключевой узел обмена и кредитных практик в региональной экономике.

Годовой оборот базара в 38 тыс. руб. подтверждает, что город выступал значимым торговым и хозяйственным узлом, с развитой системой торговли сельскохозяйственными продуктами, в том числе зерном и фруктами⁵¹.

Особое внимание Арандаренко уделяет географическому положению Пенджикента, которое непосредственно влияет на его хозяйственную структуру, обеспечивая разнообразие видов сельского хозяйства. Он обращает внимание на влияние климатических факторов на сельское хозяйство. Его наблюдения за погодными условиями и их воздействием на урожайность продуктов и скотоводство дают представление о значении метеорологических факторов для экономики региона⁵².

Для оценки санитарного состояния города Арандаренко использует возрастную структуру населения, что, хотя и не является прямым методом оценки здоровья, позволяет сделать выводы о качестве жизни и продолжительности жизни населения. Данные о доле пожилых людей в возрасте 61–90 лет позволяют сделать предположение относительно благоприятного санитарного состояния Пенджикента, что также подтверждается отсутствием массовых заболеваний и низкой смертностью от простудных заболеваний.

Демографическая структура города, как показывают данные Арандаренко, позволяет сделать вывод о преобладании мелких собственников и производительных сил. Система занятости в Пенджикенте основана на самостоятельном труде. Более 70% мужчин относят себя к первой категории – производителям, что отражает аграрный и ремесленный уклад жизни. Как показали данные о женщинах, экономическая зависимость от мужчин сохраняется, что свидетельствует о традиционных ролях в распределении труда.

Важной частью его статистического подхода является взаимосвязь хозяйства и социального устройства города. Арандаренко не ограничивается только фиксацией численности населения и структуры доходов, но и показывает, как экономика города зависит от природных ресурсов, сельского хозяйства и торговых потоков, которые связаны с соседними регионами, в частности, с Самаркандом.

Таким образом, Пенджикент в трактовке Арандаренко предстает не просто как административная единица, но как структурированная хозяйственная и социальная система, отражающая особенности управления и интеграции в экономику региона.

Сельскохозяйственное производство Пенджикента занимает ведущую роль в его экономике⁵³. В таблице «Промышленность сельскохозяйственная» Арандаренко выделяет три основные группы занятий – садоводство, клеверовозделывание и хлебопашество – и показывает, что именно хлебная запашка даёт основной объём денежного результата, тогда как садоводство и клевер обеспечивают более высокую отдачу на единицу площади. В совокупности они формируют основу городской экономики, опирающуюся на интенсивно используемое сельское окружение.

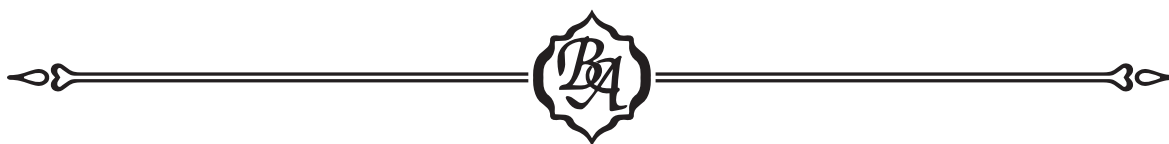
Эта доходность опирается на высокую урожайность, подробно описанную в «Заметке по сельскому хозяйству»⁵⁴. По расчётам Арандаренко, на хорошо орошаемых участках Зеравшанской долины даже небольшие наделы дают доход, в ряде случаев сопоставимый с лучшими земледельческими районами внутренних губерний, так как показатели доходов по пшенице, рису, клеверу и винограду существенно превышают средние по империи. Именно поэтому

⁵¹ Арандаренко Г. Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут // Туркестанские ведомости. 1878. № 13. С. 50–51.

⁵² Арандаренко Г. О метеорологических познаниях у туземцев Зеравшанского округа // Туркестанские ведомости. 1877. № 22. С. 86–87.

⁵³ Арандаренко Г. Статистические сведения по нагорным тюменям Зеравшанского округа за 1877 г. // Материалы для статистики Туркестанского края. Т. V. С. 333–382.

⁵⁴ А-ренко Г. Заметка по сельскому хозяйству в нагорных тюменях Зеравшанского округа // Туркестанские ведомости. 1876. № 42. С. 161–162.

даже ограниченный по площади городской земельный фонд способен поддерживать заметный денежный оборот.

Сельское хозяйство Пенджикента не ограничивается традиционными культурами. В «Досугах» и газетных публикациях подробно описаны опыты с кукурузой и другими новыми культурами⁵⁵. Небольшие опытные участки показывают, что при тех же нормах полива и трудозатратах кукуруза даёт высокую фуражную отдачу и быстро входит в рацион местного населения.

В этих опытах Пенджикент выступает как одно из мест опытного введения новых культур, откуда они постепенно входят в практику хозяйства нагорной зоны. Арандаренко связывает введение новых культур не с абстрактными представлениями о преобразованиях, а с проверкой их урожайности и практической полезности. В заметке о пробных посевах он приводит результаты опытов и тем самым показывает, как в его статистических публикациях табличные данные сочетаются с непосредственными наблюдениями на местах⁵⁶.

Торговая жизнь Пенджикента описана в таблице «Промышленность торговая» и соответствующих очерках. Базар обслуживает в первую очередь сельское окружение; в торговле доминируют операции с хлебом, мясом, солью, маслом и сушёными фруктами, тогда как специализированные лавки железного инвентаря и мануфактуры остаются немногочисленными. В сумме торговый сектор заметно уступает сельскому хозяйству по числу занятых и объёму дохода, что подчеркивает аграрный характер городского профиля.

Ремесленные занятия дают Пенджикенту вклад, сопоставимый с торговлей. Арандаренко в таблицах фиксирует компактный, но устойчивый набор ремёсел – ткачи, гончары, кузнецы, портные, сапожники, мастера по седельным принадлежностям и медники, – которые обеспечивают город базовым набором изделий и снижают зависимость от привозных товаров. По совокупности ремесло даёт несколько десятков хозяйств и заметный, хотя и не доминирующий, денежный результат.

Наёмный труд в Пенджикенте играет вспомогательную роль. Сравнительно небольшое число приказчиков, постоянных работников и подёнщиков по отношению к общей численности населения показывает, что основой остаются семейные формы хозяйства, а рынок наёмной силы ещё невелик. Большинство торговых и ремесленных заведений опирается на труд самих хозяев и членов их семей.

Таким образом, совокупность статистических данных позволяет рассматривать Пенджикент как административно-аграрный город с преобладанием семейных форм хозяйства и ограниченным развитием наёмного труда. Далее тот же набор учётных категорий используется для анализа Ургута, что позволяет сопоставлять оба города в рамках единой модели.

В отличие от Пенджикента – местопребывания уездного начальника⁵⁷ и узла административного управления нагорными тюменями, – Ургут у Арандаренко предстаёт как экономический центр – город с выраженной товарно-хозяйственной специализацией, прежде всего в области садоводства, хлопчатобумажного ткачества, интенсивной торговли и кредита, в котором велика роль индийского капитала. Это различие хозяйственных функций определяет акценты в их статистическом описании.

Наиболее важный результат работы Арандаренко по Ургуту – данные демографической и социальной переписи начала 1877 года. В «Статистических сведениях по городам Пенджикенту и Ургуту» он указывает, что в Ургуте насчитывается 948 домов и 5 543 жителя⁵⁸, и эти

⁵⁵ Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане. 1874–1889. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1889. С. 57–61.

⁵⁶ А-ренко Г. Результаты пробных посевов суходольного риса и кукурузы в Зеравшанском округе // Туркестанские ведомости. 1877. № 46.

⁵⁷ Уездный начальник – должность в системе военно-народного управления Российской империи в Туркестане.

⁵⁸ Арандаренко Г. Статистические сведения по нагорным тюменям Зеравшанского округа за 1877 г. // Материалы для статистики Туркестанского края. Т. V. С. 333–382.

данные дальше используются автором при разборе состава населения и его занятий. Подавляющее большинство населения, по сведениям, собранным Арандаренко, составляли таджики «иранской народности»⁵⁹. Арандаренко перечисляет присутствие небольших общин и отдельно отмечает индийцев как немногочисленную группу – «индийцев – 32 мужчины...»⁶⁰, – что даёт основание говорить о заметности их участия в торгово-кредитных практиках при весьма ограниченной численности.

Русское население крайне невелико и связано главным образом с административной и полицейской службой. В отличие от Пенджикента с резиденцией уездного начальника и небольшим казачьим отрядом, русское присутствие в Ургуте менее заметно, что подчеркивает его статус как экономического центра⁶¹.

В описании социальной структуры Ургута Арандаренко использует уже применявшуюся им схему группировки населения по источникам существования, что позволяет напрямую сопоставлять оба города. Полученные им соотношения показывают преобладание экономически активных жителей при относительно небольшом числе полностью зависимых и маргинальных слоёв. Такая картина соответствует хозяйственному профилю Ургута, где занятость большинства населения обеспечивается личным трудом в садоводстве, виноградарстве, ткачестве, ремесле и мелкой торговле. Вместе с тем статистические данные фиксируют и наличие устойчивой бедности, связанной с долговыми обязательствами, что указывает на социальную напряжённость, скрытую за внешне благополучной структурой занятости.

Если в случае Пенджикента статистика подчеркивает устойчивость семейных форм труда и административную функцию города, то для Ургута те же учётные показатели позволяют выявить иное сочетание земледелия, ремесла, торговли и наёмной занятости. Это различие далее прослеживается последовательно по основным разделам табличного материала.

В хозяйственной структуре Ургута ведущую роль играет сельское хозяйство, значительная часть продукции которого реализуется через рынок. Арандаренко показывает, что сильны садоводство и виноградарство, так как именно они дают большую часть сельскохозяйственного дохода и вовлекают в работу сотни домохозяйств. Виноградники ориентированы на рынок Зеравшанского округа и позволяют рассматривать Ургут как заметный товарный центр нагорной зоны. По суммарным сельскохозяйственным показателям Ургут заметно превосходит Пенджикент, что может указывать на более высокую товарность производства и устойчивое участие города в обмене с соседними районами.

Для объяснения высокой денежной отдачи садоводства Арандаренко использует прямые и сдержанные формулировки, позволяющие не выходить за пределы источника. Он связывает прибыльность не с внешними факторами, а с самим характером земледелия, определяя садоводство как «интенсивную культуру, дающую 20–50 рублей ренты с одного танапа»⁶². Тем самым автор поясняет, почему в статистических таблицах сад и виноградник фиксируются как занятия с более высоким денежным результатом по сравнению с другими видами сельскохозяйственного труда.

Арандаренко отмечает, что доходы от виноградарства возможны лишь при налаженной системе водоснабжения и устойчивых формах землепользования. Хотя в очерках об арыках и водопользовании⁶³ Ургут упоминается преимущественно косвенно, можно предположить, что

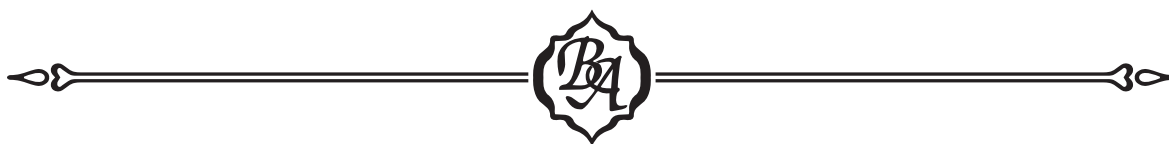
⁵⁹ Таджики «иранской народности» – терминология источника XIX века; не современная этнополитическая классификация.

⁶⁰ Арандаренко Г. Статистические сведения по нагорным тюменям Зеравшанского округа за 1877 г. // Материалы для статистики Туркестанского края. Т. V. С. 333–382.

⁶¹ Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане. 1874–1889. СПб., 1889. С. 151–154.

⁶² Там же.

⁶³ Арандаренко Г. Заметка об ирригации в нагорных тюменях Зеравшанского округа // Туркестанские ведомости, 1876. № 51. С. 202–203.

виноградные плантации требовали устойчивого водоснабжения и значительных затрат ручного труда. На это косвенно указывают масштабы занятости и денежный результат в таблицах. Это подтверждается отражённым в статистике большим числом вовлечённых домохозяйств, сотнями работников и значительным денежным результатом. Ургут предстает примером горного таджикского города, где земледелие в значительной мере уже приобрело устойчивый товарный характер.

Сопоставление данных по Ургуту и Пенджикенту, проведённое Арандаренко, позволяет выявить различия в хозяйственной специализации городов, обусловленные в том числе разным природно-географическим положением. Пенджикент остаётся преимущественно аграрным и административным центром с преобладанием хлебопашества и смешанного садоводства. В хозяйстве Ургута садоводство и виноградарство играют важную роль, обеспечивая как собственное потребление, так и поступление продукции на рынок. На его примере видно, как природные условия, ирригация и структура занятости обеспечивают устойчивые денежные поступления, а земледелие формирует основу как доходов населения, так и городской торговой активности.

Вторым важным направлением хозяйственной жизни Ургута являются ремёсла и хлопчатобумажное ткачество. Таблицы фиксируют несколько видов текстильных занятий, связанных с изготовлением бязи, хасы, алачи, калямы и остары⁶⁴, которые в совокупности обеспечивают доход и занятость для заметной части городского населения. Эти виды деятельности выходят за рамки сугубо вспомогательных домашних работ и занимают устойчивое место в хозяйственной жизни города, ориентируясь на местный спрос и ближайшее окружение.

В отличие от Пенджикента, где ткацкие занятия представлены эпизодически и не выделяются как самостоятельная группа источников дохода, в Ургуте домашнее хлопчатобумажное ткачество занимает более заметное место в структуре городских занятий. Речь идёт не о специализированном производстве, а о распределённом по домохозяйствам ремесле, основанном на ручном труде и тесно связанном с сельским окружением города.

Масштаб ткацких занятий в Ургуте Арандаренко передаёт через количественные показатели, а не общие характеристики. Он прямо указывает, что «в Ургуте на 253 человека, занимающихся производством бумажных простых тканей...»⁶⁵, приходится значительная часть занятого населения. Такая фиксация позволяет обосновать вывод о заметной роли ткацкого ремесла в хозяйственной структуре города и показать его значение на фоне других видов занятости.

Обеспечение сырьём, реализация изделий и получение денежных средств осуществлялись через местные торговые связи и формы мелкого кредита, характерные для базарной экономики нагорной зоны. Упоминаемые в источниках лица, связанные с денежными операциями, отражают существование ростовщических и меновых практик, распространённых в этот период и впоследствии ограниченных администрацией, а не наличие устойчивых торговых колоний или внешних купеческих сетей.

Помимо домашних текстильных занятий, в Ургуте были представлены и традиционные ремёсла – кузнечное, гончарное, сапожное, портняжное и шорное. Статистические сведения показывают, что каждое из этих занятий по отдельности приносило сравнительно умеренный доход. В совокупности они обеспечивали город основными предметами повседневного потребления – посудой, обувью, одеждой, упряжью и хозяйственным инвентарём местного изготовления.

Ремесленники образовывали заметную и устойчивую часть городского населения, тесно связанную с сельскохозяйственным окружением и основными источниками дохода города. Кузнецы зависели от привозного металла, поступавшего через местные торговые каналы; са-

⁶⁴ Бязь, хаса, алача, каляма, остара – традиционные виды хлопчатобумажных тканей и текстильных изделий местного производства.

⁶⁵ Арандаренко Г. Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут // Туркестанские ведомости. 1878. № 16. С. 58–59.

пожники и шорники опирались на сырьё, связанное с местным скотоводством, а гончарное производство основывалось на использовании местных глин и ориентировалось на спрос со стороны домохозяйств. В целом ремесленные занятия в Ургуте не формировали самостоятельного хозяйственного сектора, а дополняли садоводство, виноградарство и ткачество, обслуживая повседневные потребности населения и поддерживая многообразие форм городской занятости.

Арандаренко подчеркивает, что ремесленная сфера Ургута не ограничивается традиционной организацией труда. Наличие развитого хлопчатобумажного ткачества и большого числа мастерских предполагает применение наёмного труда и более гибких форм занятости. Следует отметить, что более развёрнутая фиксация ремесленных и наёмных форм занятости в Ургуте связана с концентрацией этих занятий в структуре его хозяйства, а не с качественно иным типом городской экономики. В таблицах указано, что в ремесленных и торговых заведениях работают приказчики и постоянные работники, а также значительное число мардекеров⁶⁶. Ремесленник может выступать как самостоятельный мастер, наёмный работник или мелкий подрядчик, зависящий от заказов крупных хозяев и кредитной политики индийских ростовщиков. Ремесленные занятия выступают основой материального снабжения города и одним из факторов социальной дифференциации и формирования местного рынка труда.

В таблицах, посвящённых торговым занятиям и обороту лавок, Арандаренко фиксирует широкий ассортимент товаров, находившихся в продаже: зерно, мука, рис, соль, сахар, сушёные фрукты, мясо, изделия из железа и ткани. По числу торговых домов и объёму оборотов Ургут заметно опережал Пенджикент и обслуживал как местный рынок, так и транзитные потоки между горной зоной, Самаркандом и соседними районами.

В хозяйственных материалах 1877–1879 годов Ургут предстает городом, где наряду с торговлей товарами заметную роль играли денежные расчёты и займы. Подробность учёта кредитных и торговых операций в Ургуте отражает не «особый статус» города, а особенности его хозяйства, зафиксированные в той же учётной системе, что и для Пенджикента⁶⁷.

В газетных публикациях 1878 года Арандаренко обращал внимание на распространённость того, что он называл «торговлей деньгами», то есть выдачи ссуд и связанных с ними долговых обязательств. В таблицах по торговым занятиям он отдельно выделял лиц, которых относил к «индийцам» и связывал с торговыми операциями и выдачей денег в долг, в том числе при сделках с железом и хлопчатобумажными тканями. В пояснениях к данным Арандаренко отмечал, что учёт торговых операций не позволяет в полной мере отразить доходность таких занятий, поскольку значительная часть прибыли формировалась за счёт процентов по займам и длительных долговых обязательств, связывавших кредиторов с садовладельцами и ремесленниками. Он прямо указывал на отсутствие точного учёта подобных операций и подчеркивал приблизительный характер приводимых оценок.

По его наблюдениям, займы часто выдавались под будущий урожай и использовались для покрытия текущих расходов в садоводстве и домашних ремесленных занятиях. При этом лица, обозначаемые им как «индийцы», показаны не как участники дальних торговых связей, а как действующие в рамках местной и ближайшей региональной торговли, связанной с рынками и базами Зеравшанской долины.

Арандаренко отдельно отмечает приказчиков и подёнщиков при индийских торговых домах. В таблице наёмного труда они выделены как самостоятельные группы, что показывает использование наёмных работников. Часть этих людей, по его замечаниям, одновременно оставалась должниками тех же хозяев, что усиливало зависимость работников от кредита. Торгово-кредитные операции придавали хозяйственной жизни Ургута более выраженный денежный характер и, по наблюдениям Арандаренко, усиливали социальную напряжённость.

⁶⁶ Мардекер – подёнщики; наемные рабочие на краткосрочных работах.

⁶⁷ Арандаренко Г. Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут // Туркестанские ведомости. 1878. № 13–16.

Он связывал кредит не с «устойчивостью», а с зависимостью части садовладельцев, ремесленников и подёнщиков от заимодавцев, особенно в годы неурожая и спадов ремесленного спроса. В этом контексте ростовщические практики воспринимались администрацией как проблема управления, требующая контроля и ограничения.

Данные о наёмном труде в Ургуте, приведённые у Арандаренко, важны как показатель того, какие виды работ в городском хозяйстве требовали привлечения работников вне рамок семьи и как распределялись формы заработка. Таблицы фиксируют приказчиков, постоянных работников и подёнщиков, но сами суммы годовых заработков, которые он приводит по этим группам, невелики. Это даёт реальный масштаб городской денежной экономики 1870-х годов и требует отказа от словаря, который предполагает «развитый рынок труда» или какую-либо сложившуюся «финансовую инфраструктуру». В рассматриваемом случае речь идет о традиционной ремесленно-аграрной среде, где денежные расчёты и долги присутствуют, но не образуют самостоятельной сферы, сопоставимой с более поздними экономическими формами.

Внутри этого масштаба наёмный труд у Арандаренко выступает как способ организации сезонных и обслуживающих работ. Подённая занятость тяготеет к периодам сельскохозяйственного цикла и к тем видам деятельности, которые сопутствуют базару и хозяйству домохозяйств, включая подсобные работы и перевозки. Постоянные работники связаны с лавками, ремесленными занятиями и работами при садах и виноградниках. Приказчики появляются в тех сегментах, где требуются счёт, посредничество и сопровождение сделок. Вся эта картина показывает не «качественный скачок» городской экономики, а то, что в Ургуте существовал устойчивый слой работников, занятых вне собственного хозяйства, и это фиксируется именно как часть повседневной хозяйственной практики, а не как признак развитого рынка труда.

Рассмотрение отдельных сфер хозяйственной жизни Ургута завершает анализ городов по основным учётным разделам. Далее становится возможным вернуться к их сопоставлению в целом и обобщить выявленные различия как варианты организации хозяйства в пределах одной горной модели. Такая интерпретация важна с учётом времени, к которому относятся наблюдения Арандаренко. Он описывает хозяйственную жизнь в короткий период после русского завоевания, когда административная сеть, процедуры учёта и практики взаимодействия с местным населением только складывались, а сама экономическая среда сохраняла преимущественно традиционные формы. Поэтому статистические материалы 1870-х годов фиксируют переходное состояние, в котором регулярный учёт и попытки упорядочивания соседствуют с ограниченностью денежных ресурсов, зависимостью хозяйства от урожая и воды, устойчивостью долговых обязательств и социальной уязвимостью части населения. Этот контекст важен для статьи, потому что он задаёт правильный тон описания и не позволяет превращать цифры в картину «устроившейся» экономической системы.

Отсюда следует и корректировка общей риторики исследования. Скромные суммы заработков, сезонность занятости, зависимость части населения от подённых работ и долговых отношений показывают повседневные ограничения и напряжения городской экономики. Эти сведения позволяют увидеть раннюю фиксацию хозяйственного устройства и социальных различий в момент, когда русская гражданская администрация лишь утверждалась в крае, а управление требовало сбора податей и поддержания порядка и систематического понимания ресурсов, рисков и слабых мест местного хозяйства. Именно в этой рамке данные о наёмном труде, торговых занятиях и долговых практиках следует использовать как материал для аккуратной реконструкции, а не как повод для широких сравнений между заведомо несопоставимыми городами.

Приведённые выше данные по земледелию, ремёслам, торговле, найму и денежным операциям позволяют перейти от отдельных блоков таблиц к общей картине. На этом этапе Пенджикент и Ургут можно рассмотреть не по отдельным занятиям, а как два варианта организации городской экономики в пределах одной горной зоны, зафиксированные в одной системе учёта. Ниже подведём итог сопоставления и обозначим устойчивые различия между городами.

В целом сопоставление Пенджикента и Ургута по данным Арандаренко показывает, что при сходных природно-географических условиях и единой системе учёта эти города представляли собой два разных варианта хозяйственной организации горной зоны Зеравшана. Пенджикент выступал преимущественно как административно-аграрный центр с преобладанием семейных форм труда и ограниченным развитием денежно-торговых операций. Ургут, напротив, отличался более высокой товарностью садоводства и виноградарства, заметной ролью ремёсел, торговли и кредита, а также большей распространённостью наёмного труда и долговых отношений. Эти различия не выводят города за пределы общей горной модели хозяйства, но показывают внутреннюю неоднородность городской экономики нагорных тюменей, зафиксированную статистикой в момент становления регулярного административного учёта.

Сравнительный разбор таблиц, составленных и опубликованных Арандаренко, позволяет аналитически реконструировать Пенджикент и Ургут как два близких по природно-географическому положению, но различающихся по хозяйственной конфигурации двух городских центра горной зоны Зеравшана. При сопоставимых условиях ирригационного земледелия статистика фиксирует различный баланс между сельскохозяйственными доходами, ремесленной занятостью и торговыми операциями, а также различия в степени распространённости наёмного труда и денежных операций.

Особая ценность данных Арандаренко состоит в том, что они дают не «общую характеристику» городов, а количественно фиксируемый социально-экономический портрет на уровне домохозяйств и профессиональных групп. В таблицах Арандаренко Пенджикент и Ургут описаны по одному и тому же принципу, что позволяет увидеть различия в их хозяйственной жизни. Для Пенджикента более характерно сочетание административных функций с земледелием и преобладание хлебопашества. Для Ургута, напротив, более заметны садоводство и виноградарство, ремёсла, в том числе ткачество, торговля и связанные с ними денежные расчёты. При таком способе описания в таблицах последовательно показана связь между землепользованием, видами занятости и прибылью. Учёт наёмной работы и денежных операций позволяет проследить различия в положении отдельных групп городского населения.

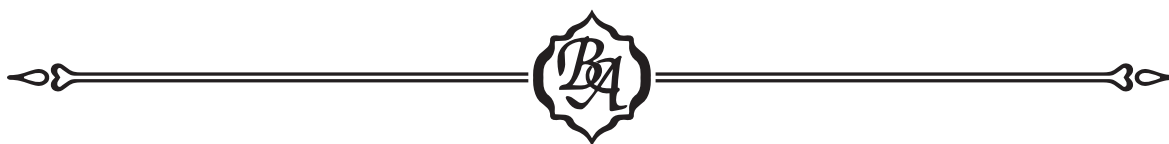
Работы Арандаренко занимают особое место в историографии верховьев Зеравшана, так как они вводят в научный оборот редкие по полноте сведения о горном Кухистане 1870-х годов, который не заменяется ни путевыми описаниями, ни позднейшими административными обзорами. Для Пенджикента, чья научная «видимость» часто ограничивалась археологией древнего города⁶⁸, и для Ургута, чаще присутствовавшего в литературе как политико-административный пункт⁶⁹, этот массив означает фактическое возвращение в пространство социальной истории – с измеряемыми параметрами хозяйства и повседневной занятости.

При работе с этими материалами важно помнить, что используемые в них категории относятся к административному языку своего времени. Различия по торговле, кредиту и найму отражают распределение и концентрацию занятий так, как они зафиксированы в источнике, а не дают полного описания городской экономики. Однако именно в этих пределах таблицы Арандаренко позволяют сравнивать хозяйственную жизнь малых горных городов второй половины XIX века по единым показателям и видеть её реальный масштаб без укрупняющих обобщений и более поздних трактовок.

Публикации Арандаренко 1870-х годов фиксируют редкий для Русского Туркестана переход от служебного учёта к опубликованному статистическому описанию. Пенджикент и Ургут впервые представлены в сопоставимых показателях населения, занятости, использования земли и воды и денежных результатов хозяйства. Ценность этих материалов не только в объёме сведений, но и в их организации: таблицы и пояснения позволяют рассматривать малый горный город как связанную хозяйственную систему и сохранять анализ в границах источника.

⁶⁸ Беленицкий А.М. Древний Пенджикент. Душанбе: Ирфон, 1971.

⁶⁹ Savchenko A. Urgut // Encyclopaedia Iranica. 2008.

В историографическом отношении это один из ранних систематических опытов статистического описания малых горных городов, задающий модель сопоставления социальной структуры, занятий и ресурсной базы.

Сегодня, когда Пенджикент находится в Республике Таджикистан, а Ургут – в Республике Узбекистан, такое сопоставимое описание особенно важно: оно позволяет реконструировать хозяйственную картину верховьев Зеравшана до политического разделения и служит опорой для дальнейших исследований региональной социальной истории.

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-1-87-103

В.В. Беляков

КОРОЛЬ ИОРДАНИИ ХУСЕЙН В МОСКВЕ

В мае 1981 года король Иордании Хусейн посетил Москву и встретился с советскими руководителями. Я в это время работал в Ливане в качестве корреспондента советского телевидения и радио, и проблемы, которые обсуждал король с Л.И. Брежневым, хорошо мне знакомы. В первую очередь – проблема палестинская. Организация освобождения Палестины (ООП) находилась тогда в Ливане и вместе с левыми мусульманскими организациями боролась с правохристианскими силами. Мусульман поддерживала Сирия, а христиан – Израиль.

Но проблемы были не только в Ливане. Весь Ближний Восток бурлил. Иордания лишилась захваченного Израилем Западного берега реки Иордан. Египет заключил мирный договор с Израилем, и тот постепенно выводил войска с Синая. В Сирии боролись с правыми экстремистами. Ирак вёл войну с Ираном, причём Иордания поддерживала Ирак, а Сирия – Иран.

Все эти и другие вопросы обсудил с Л.И. Брежневым король Иордании Хусейн. Советский руководитель привлёк его внимание к высказанному незадолго до этого на XXVI съезде КПСС предложению созвать международную конференцию по Ближнему Востоку. Эта конференция, по мнению Л.И. Брежнева, могла бы помочь решить ближневосточные проблемы. Подобная конференция уже проходила в конце 1973 года – и быстро закончилась, так и не решив главные вопросы.

Словом, тем для обсуждения Л.И. Брежнева с королём Хусейном было достаточно. Давайте посмотрим, как проходила их встреча в Москве.

Секретно

Запись советско-иорданских переговоров

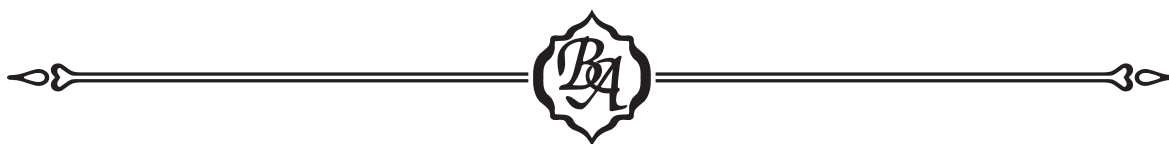
Кремль, 26 мая 1981 г.

В переговорах приняли участие: т.т. Л.И. Брежнев, Н.А. Тихонов, А.А. Громыко, С.А. Скачков; с иорданской стороны – король Хусейн Бен Талал, премьер-министр, министр обороны М. Бадран, начальник королевской канцелярии А. Лаузи, министр по делам оккупированных территорий Х. Ибрагим, министр иностранных дел М. Касем, начальник генерального штаба иорданской армии А.Г. Ваджали.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Рад приветствовать Вас, Ваше Величество, снова здесь, в Кремле.

Прежде всего хочу ещё раз поздравить Вас, теперь уже лично, с Национальным праздником – 35-й годовщиной независимости Иордании, которая отмечалась вчера.

Со времени Вашего предыдущего визита в Советский Союз в 1976 году прошёл немалый срок. Но наши контакты фактически не прерывались – мы не раз обменивались через дипло-

матические каналы информацией и мнениями по актуальным вопросам, в первую очередь о положении на Ближнем Востоке. По понятным причинам эта тема займёт, очевидно, основное место и в нашей нынешней беседе.

В Советском Союзе отдают должное позиции Иордании, которая, как и большинство арабских стран, продолжает твёрдо выступать за всеобъемлющее ближневосточное урегулирование, отвергает путь сепаратных сделок с агрессором.

Арабские народы правильно распознали враждебную им суть сговора в Кэмп-Дэвиде¹ и эффективно ему противодействуют. Ведь это же факт, что, как ни стараются участники этого сговора, им не удастся склонить ни одно арабское государство следовать предательскому курсу Садата². Топчутся на месте и египетско-израильские переговоры под американской эгидой о так называемой «палестинской автономии».

Сейчас кэмп-дэвидские заговорщики открыто взяли курс на обеспечение военного присутствия США на Ближнем Востоке, чтобы силой навязать арабам то, что угодно Вашингтону. Новая американская администрация демонстративно отодвинула на задворки своей политики проблему ближневосточного урегулирования, то есть все те вопросы, которые для арабов представляют жгучий интерес. На передний же план Вашингтон выдвинул создание военных плацдармов, размещение на них американских войск, военных самолётов, кораблей.

Госсекретарь США, совершивший недавно поездку по Ближнему Востоку, задался даже такой целью, как объединение в одной антисоветской упряжке Израиля и арабских стран, чтобы потом погнать эту упряжку туда, куда этого потребуют американские интересы.

Позиция Иордании, которая публично отвергла эти притязания американского эмиссара и подтвердила твёрдое намерение проводить независимую политику, вызывает глубокое уважение в Советском Союзе, да и во всём мире.

Как бы ни маскировали свои действия США, Израиль и идущий у них на поводу Садат, ясно, что проводят они антиарабскую линию. Сегодня удары наносятся по палестинцам, Ливану и Сирии, совершаются враждебные всем арабам и вообще всем мусульманам акции в отношении Иерусалима. Завтра жертвами могут стать непосредственно Иордания и другие арабские страны. Разве так не бывало в прошлом?

Иногда Вашингтон делает вид, что некоторые действия Израиля ему не нравятся. Но это игра на публику.

Факты убедительно говорят, что цели и политика Вашингтона враждебны интересам арабов. Стремление США утвердиться на Ближнем Востоке, прежде всего в военном отношении, и таким путём установить контроль над его природными богатствами – это сегодня главная опасность для арабов. И действовать против неё надо бы всем арабским странам дружно и сообща.

Сама жизнь подсказывает, что именно такая линия отвечает коренным интересам арабов. Мы знаем, что среди арабских стран нередко бывают распри. Но перед лицом опасности, угрожающей всем арабским государствам, независимо от их политических режимов, эти распри должны отступить на задний план. Чем сплочённее, твёрже и принципиальнее арабы выступят в защиту своих прав, тем прочнее будут их позиции в этой борьбе. Нам думается, что такая постановка вопроса является правильной.

Израильские агрессоры всегда мечтали расколоть арабов, чтобы иметь дело отдельно с каждой арабской страной. Таким путем им легче навязать свою волю и закрепить результаты захватнических войн. Для этого используются обман, подкуп, шантаж: нечестная политика порождает грязные методы.

Этому же служит и так называемый «иорданский вариант» решения палестинской проблемы, который Вашингтон подбрасывает в качестве приманки, имеясь прельстить Иорданию туманной перспективой какого-то вознаграждения.

¹ Египетско-израильский мирный договор (1979 г.).

² Садат, Анвар (1918–1981) – президент Египта (1970–1981).

Но ведь это – явная западня. Авторы этого «варианта» вкладывают в него определённое содержание: они хотят оторвать Иорданию от других арабских стран.

Мы знаем, Ваше Величество, что Вас беспокоят все эти вопросы, и мы убеждены, что Вы поступаете мудро и дальновидно, отвергая сомнительную приманку.

Что касается Советского Союза, то мы проводим честную и открытую политику.

Вы знаете, что на недавнем съезде нашей партии³ была выдвинута идея созыва новой международной конференции для окончательного и всеобъемлющего урегулирования ближневосточной проблемы. Такая конференция должна выработать и одобрить документ или документы, которые предусматривали бы следующие связанные между собой компоненты урегулирования:

- вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 году арабских территорий;
- осуществление законных национальных прав арабского народа Палестины, вплоть до создания собственного государства;
- установление состояния мира и обеспечение условий для безопасности и независимого развития всех государств – участников конфликта.

Одновременно должны быть выработаны и приняты международные гарантии соблюдения такого урегулирования. Причём все договоренности, достигнутые на конференции, должны составлять единое целое, одобренное всеми её участниками.

Между работой конференции и соглашениями, заключёнными в Кэмп-Дэвиде, конечно же, не должно быть никакой связи. Участники конференции не будут считать себя связанными соглашениями, к выработке которых они не имели никакого отношения.

Другими словами, предлагаемая нами конференция – это конструктивная альтернатива политике сепаратных сделок. Сам факт её созыва означал бы, что кэмп-дэвидский курс по существу опрокинут.

В конференции должны принять участие все арабские страны, имеющие общие границы с Израилем, а также обязательно и на равных правах с другими – Организация освобождения Палестины как единственный законный представитель палестинского арабского народа. Это принципиальный вопрос, поскольку ближневосточное урегулирование недостижимо без решения палестинской проблемы, а она не разрешима без участия ООП.

Помимо СССР и США как государств, которые в силу обстоятельств играют особо важную роль в ближневосточных делах, участниками конференции могли бы быть, как нам думается, и некоторые другие государства. Они представляли бы районы, примыкающие к Ближнему Востоку – Северную Африку, Южную Азию и Западную Европу.

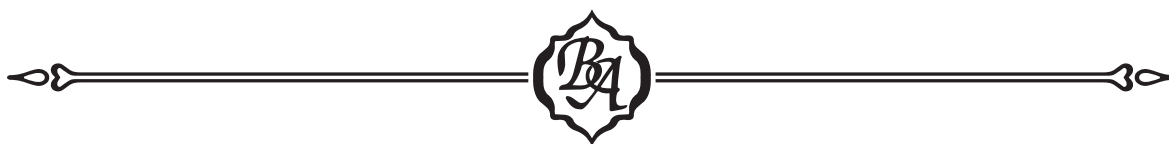
Мы знаем, что Иордания, как и многие другие заинтересованные страны, положительно восприняла нашу инициативу о созыве конференции по Ближнему Востоку. Этого, конечно, нельзя сказать о сторонниках Кэмп-Дэвида. Ясно, что борьба за созыв конференции будет нелёгкой, но вести её, по нашему мнению, надо.

Серьёзное беспокойство вызывает у нас положение в Ливане. Виновников обострения обстановки в этой стране и вокруг неё искать не приходится: это опять-таки Израиль и США, без поддержки и поощрения которых Израиль не осмелился бы вести себя столь агрессивно.

Мы считаем, что в связи с событиями в Ливане Сирия действует правильно. Она твердо противостоит ультимативным требованиям Израиля и США и в то же время проявляет гибкость, стараясь не доводить до крайности напряжённость, не давая повода для израильских провокаций. Вызывает удовлетворение и то, что в поддержку Ливана и Сирии твёрдо высказались практически все другие арабские страны, кроме Египта. Я имею в виду их совместное заявление, принятое на совещании министров иностранных дел в Тунисе. Это хороший документ, который подкрепляет позиции всех арабов в отстаивании законных прав.

Несколько замечаний о Персидском заливе, где происходит опасное наращивание американского военного присутствия. Эти действия США оправдывают ссылками на свои «жизнен-

³ 26-й съезд КПСС.

ные интересы». Мы решительно отвергаем такого рода притязания. Этот, как и любой другой район мира, является сферой жизненных интересов расположенных там государств и никого более.

Убеждён, что реализация известных Вам советских предложений надёжно гарантировала бы мир и безопасность в районе Персидского залива, обеспечила бы расположенным там государствам возможность свободно распоряжаться своими природными богатствами.

Важно побыстрее погасить ирано-иракский конфликт⁴. Мы убеждены, что ни иракскому, ни иранскому народам эта война не нужна. Ничего, кроме страданий и лишений, она им не приносит и не принесёт. А вот империалисты в этом конфликте явно заинтересованы. Они не прочь погреть на нём руки.

С самого начала Советский Союз ясно и недвусмысленно высказался за прекращение этого конфликта, за то, чтобы взаимные претензии были улажены за столом переговоров. Об этом мы прямо и не раз заявляли как руководству Ирака, так и Ирана.

Известно, что Вы поддерживаете тесные контакты с иракскими руководителями. Поэтому нам будет интересно послушать Ваше мнение о том, как они представляют себе дальнейшее развитие событий и возможности мирного урегулирования конфликта.

В заключение коротко остановлюсь на некоторых других международных проблемах.

Ближний Восток одним из первых ощутил на себе тот поворот, который произошёл в глобальной политике США. Американцы явно стремятся вновь усилить гонку вооружений, подорвать процесс разрядки, который был характерен для международной жизни 70-х годов. За всем этим кроется попытка сломать сложившееся равновесие сил в мире, добиться военного превосходства США.

Разумеется, за себя и своих друзей Советский Союз всегда сумеет постоять. Но мы не хотим нарастания конфронтации, которая может обернуться катастрофическими последствиями. Политике военного авантюризма мы противопоставляем политику мира, уважения прав народов, больших и малых, и разрядки международной напряжённости. У нас нет сомнений, что будущее – за этой реалистической линией в политике. Но за неё нужно бороться.

Со всей определённой этот курс был подтверждён на недавно состоявшемся съезде нашей партии. Съезд выдвинул широкую программу действий, направленных на решение наиболее острых проблем современности, программу борьбы за права и свободу народов, против империалистического угнетения и агрессии, за прочный и справедливый мир на земле. Мы намерены делать всё необходимое для претворения в жизнь наших предложений, отвечающих подлинным интересам народов, делу международного мира. Хотелось бы надеяться, что Иордания, используя свои возможности, также будет действовать в этом направлении.

Не буду останавливаться на конкретных вопросах двусторонних отношений с Иорданией. Они, на наш взгляд, развиваются нормально, и возникающие по ходу дела практические вопросы, как правило, без особого труда решаются соответствующими ведомствами двух стран. Думаю, мы можем поручить им продолжить работу по дальнейшему увеличению объёма торговли, экономических и культурных связей. Здесь определённо есть ещё не использованные резервы.

Я готов внимательно выслушать соображения Вашего Величества.

ХУСЕЙН. Прежде всего, г-н Президент, позвольте выразить глубокую благодарность и признательность за предоставленную нам возможность посетить Советский Союз в сложных и ответственных условиях, которые сейчас переживает мир. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы передать Вам лично, советскому руководству, всему советскому народу чувства искренней признательности Иордании и всей арабской нации за ту благородную позицию, которую неизменно занимает Советский Союз в поддержку справедливого дела арабов. Уже в

⁴ Ирано-иракский конфликт (1980–1988) – военные действия между соседними странами.

течение длительного времени СССР твёрдо и последовательно стоит плечом к плечу с арабами и помогает нам отстаивать свои интересы, отражать опасности, которые угрожают нашему региону, а также всему миру.

Опасность, возникшая сейчас для дела мира, нависла не только над нынешним, но и над грядущими поколениями. Речь идёт о праве народов на жизнь, на мирное и безопасное будущее для всей нашей планеты.

Мы весьма рады этой новой встрече с Вами, г-н Президент. Нет сомнения, что современный мир нуждается в Вашей мудрости и дальновидности. В Иордании убеждены в том, что Ваш богатейший опыт и умение глубоко анализировать ход событий на мировой арене принесут ещё немало пользы всем народам мира.

Мы гордимся узами дружбы, связывающей наши страны, атмосферой взаимного доверия, характерной для наших контактов на всех уровнях. Заверяю Вас, что иорданский народ дорожит дружбой с Советским Союзом и делает всё для её дальнейшего укрепления и развития, высоко оценивает помощь и поддержку, оказываемые Советским Союзом арабам. Эта позиция Иордании не подвержена каким-либо колебаниям и сомнениям.

Мы с большим вниманием выслушали изложенные Вами оценки и соображения по вопросам, которые глубоко интересуют и волнуют нас. Из своих предыдущих визитов в СССР я вынес твёрдое впечатление, что одно из главных отличительных качеств советских людей – это любовь к Родине. То же самое можно сказать об иорданцах. Это качество объединяет нас и представляет собой ту основу, на которой наши страны могут совместно действовать в международных делах.

Позвольте теперь обратиться к проблемам нашего региона. Бесспорно, что сохраняющаяся там напряжённая обстановка вызвана в первую очередь неурегулированностью ближневосточного конфликта. Позиция Иордании в отношении этой проблемы всегда была ясной и последовательной. С момента израильской агрессии в июне 1967 года и вплоть до того момента, когда на Ближнем Востоке будет установлен прочный и справедливый мир, Иордания действовала и будет действовать ради достижения всеобъемлющего урегулирования этого конфликта. Иордания, наряду с другими заинтересованными сторонами, несёт прямую ответственность за достижение окончательного прочного и справедливого мира в нашем районе. Такова была наша позиция до общерабского совещания в верхах в Рабате (1974 год), таковой она остается и поныне.

Мы полагаем, что первоочередной задачей урегулирования является освобождение оккупированных арабских земель и предоставление их коренным жителям возможности самим определить своё будущее. Мы твёрдо выступаем за то, что все арабские территории, захваченные Израилем в 1967 году, включая арабскую часть Иерусалима, должны быть полностью освобождены. Наряду с этим должны быть восстановлены законные национальные права арабского народа Палестины, в том числе его право на самоопределение и создание собственного независимого государства. Именно на этой основе мы поддерживаем борьбу, которую ведёт палестинский народ.

Исходя из этой основополагающей принципиальной позиции, Иордания последовательно поддерживала все конструктивные усилия, направленные на урегулирование ближневосточного конфликта. Так, она поддержала резолюцию Совета Безопасности ООН № 242⁵, одобрила совместное советско-американское заявление по Ближнему Востоку в 1977 году, приветствовала идею проведения Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку. Проводя такую линию, мы исходим из того, что единство действий и мобилизация усилий всех арабских государств являются залогом достижения справедливого мира в нашем районе.

⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН № 242 предусматривает вывод израильских войск с оккупированных территорий и прекращение состояния войны. Принята единогласно 22 ноября 1967 года.

Что касается Израиля, то мы всегда адресовали ему следующий вопрос: готов ли он вывести свои войска с оккупированных арабских территорий, в том числе из арабской части Иерусалима, и признать законные права палестинских арабов?

Следует сказать, что ответ Израиля стал ясен ещё с момента принятия резолюции № 242 в ноябре 1967 года. Если бы Израиль действительно стремился к миру, то эта резолюция давно была бы претворена в жизнь. В действительности Израиль стремится не к урегулированию, а к расколу арабского мира, осуществлению территориальной экспансии и лишению палестинского народа права на независимое существование на земле своей родины.

Иорданская позиция в отношении экспансионистской политики Израиля была и остаётся совершенно определённой и однозначной. Мы не намерены вести торг ни в отношении арабских земель, ни в отношении прав палестинцев. Поэтому так называемому «иорданскому варианту» никогда не бывать. Для нас возможен только арабский вариант, палестинский вариант.

Мы убеждены, что кэмп-дэвидские соглашения привели лишь к разобщению арабов, изоляции Египта от других арабских стран. В то же время узловая, кардинальная проблема ближневосточного конфликта – палестинская – осталась нерешённой.

В силу этого Иордания с самого начала приветствовала советскую инициативу относительно созыва мирной конференции с целью всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке. И сейчас, выслушав подробное изложение Вашего предложения, мы заявляем, что горячо его приветствуем и одобряем. Нам представляется, что общий ход событий на мировой арене свидетельствует в пользу того, что это предложение – единственно правильное. Тот факт, что среди западноевропейских стран по ближневосточной проблеме наметилась определённая эволюция от безусловной поддержки Израиля в сторону более объективной и сбалансированной позиции, также подтверждает, что советская инициатива имеет твёрдую и реалистическую основу.

Для нас представляется бесспорным, что нынешние действия Израиля таят в себе большую опасность не только для нашего региона, но и для всего мира. Особое опасение вызывает тот факт, что Израилю удалось вывести Египет из арабских рядов, навязать ему кэмп-дэвидские соглашения⁶, которые не предусматривают вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий. Одновременно Израиль продолжает до зубов вооружаться, получая доступ к самому современному оружию. Эти факторы используются им для дальнейшего закрепления на арабских землях, увековечения их оккупации.

Немалое беспокойство вызывает и экономическое положение в Израиле. В этой связи вспоминаются слова бывшего американского президента⁷, сказанные во время последней избирательной кампании, о том, что лишь за четыре последних года Израиль получил американской помощи больше, чем за весь предшествующий период с момента его создания. Тем не менее, в результате проведения агрессивной, захватнической политики экономическое положение Израиля становится всё более сложным, заметно растёт эмиграция из страны. В этом плане можно провести параллель между нынешней обстановкой в Израиле и положением, сложившимся там накануне июньской агрессии 1967 года.

Если добавить к этому резкое обострение ситуации в Ливане на фоне попыток США установить свой контроль над нашим регионом, станет вполне очевидным, что на Ближнем Востоке создалась крайне опасная и напряжённая обстановка.

В противовес указанным негативным факторам в качестве положительного момента можно указать на рост решимости арабского населения как на территории, захваченной Израилем в 1948 году, так и оккупированной им в 1967 году бороться за свои права, отстаивать свои законные интересы.

⁶ Соглашения в Кэмп-Дэвиде (США) по египетско-израильскому урегулированию были подписаны Садатом и Бегинем 17 сентября 1978 года. В 1979 году подписан мирный договор между Египтом и Израилем.

⁷ Джимми Картер.

Вызывает удовлетворение и то обстоятельство, что в мире в целом также всё более укрепляется понимание истинного положения дел в нашем районе. Этому во многом способствует и позиция, которую неизменно занимает Советский Союз в поддержку справедливого дела арабских народов.

Несколько слов о положении в Ливане. В этой связи хотелось бы отметить, что в своё время Иордания поддержала ввод сирийских войск в Ливан⁸. Кстати, тогда же, в 1976 году уже с вами состоялся обмен мнениями по этому вопросу. Поддержав меры, предпринятые сирийским руководством, мы исходили из того, что они могут привести к прекращению кровопролития, будут способствовать разрядке обстановки, особенно учитывая экспансионистские замыслы Израиля в отношении юга Ливана.

Одновременно Иордания выступала за проведение диалога между самими ливанцами, а также между ливанцами и палестинцами. По нашему мнению, в результате такого рода диалога могла бы быть выработана формула, которая позволила бы оградить независимость Ливана, достигнуть «национального согласия» между противоборствующими сторонами. Иордания всегда стремилась также защитить интересы, национальную самобытность палестинцев, где бы они ни проживали – в Ливане или в других частях арабского мира.

Действия Израиля в Ливане направлены на то, чтобы вбить клин в единство арабских стран, искусственно разделить арабскую нацию на религиозные общины – мусульманскую и христианскую. Используя обстановку в Ливане, Израиль пытается выставить себя в качестве защитника христиан в арабском мире. На самом деле, он стремится лишь к разобщению арабской нации с тем, чтобы добиться осуществления своих экспансионистских планов.

Такая линия отчётливо прослеживается и в действиях Израиля в отношении Иерусалима, хотя всем очевидно, что этот город принадлежал и должен принадлежать арабам.

К сожалению, в Ливане продолжается кровопролитие. Мы со своей стороны делаем всё, чтобы отвести нависшую над ним угрозу, защитить его суверенитет и территориальную целостность. Естественно, мы не будем сидеть сложа руки, если Израиль попытается предпринять новую вооружённую акцию против Ливана или какой-либо другой части арабского мира. Иордания была и остаётся на передовых рубежах борьбы с израильской агрессией, тем более, что она сама является объектом воцелений и агрессивных замыслов Тель-Авива. Мы готовы сделать всё, чтобы отстоять свою независимость, законные права и чаяния арабских народов.

Разумеется, мы отдаём себе отчёт в том, что Израиль хотел бы, чтобы война началась именно в этот момент. Иордания, со своей стороны, стремится вести такую линию, чтобы не дать повода Израилу развязать новую агрессию, не отступая в то же время ни на шаг от своей принципиальной позиции.

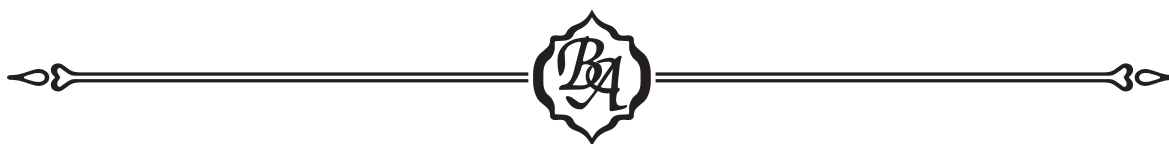
Мы, так же, как и советская сторона, испытываем удовлетворение результатами конференции министров иностранных дел арабских стран в Тунисе, на которой подверглась обсуждению ситуация, сложившаяся в Ливане.

Теперь о Персидском заливе. Мы высоко оцениваем курс Советского Союза в отношении этого района. Что касается Иордании, то её позиция и здесь совершенно ясная и определённая. Мы считаем, что арабы должны и способны сами защищать себя и обеспечивать свою безопасность. Для этого необходимо, чтобы им была предоставлена такая возможность, чтобы они могли без вмешательства извне вносить свой вклад в прогресс человечества.

Ирако-иранский конфликт. Должен сказать, что в этом вопросе мы с самого начала заняли позицию поддержки Ирака всеми имеющимися у нас силами и средствами. Мы разделяем высказанную Вами точку зрения о том, что эта война не отвечает интересам ни иракского, ни иранского народов, и хотели бы, чтобы военным действиям был положен конец в самое ближайшее время.

В подходе к ирако-иранскому конфликту мы не можем не проводить параллели между действиями Ирана против Ирака и государств Персидского залива и политикой Израиля в от-

⁸ Сирийские войска введены в Ливан для разъединения христианских и мусульманских сил.

ношении арабских стран. Подобно Израилю Иран, ссылаясь на некие исторические права, предъявляет необоснованные претензии на арабские территории. Так продолжалось на протяжении многих лет, пока конфликтная ситуация не переросла в вооружённый конфликт.

Экспансионистские устремления Ирана имеют свою историю. Вначале иранцы переименовали Басринский залив в Персидский, затем оккупировали район Арабистана, включив его в состав своей территории под названием Хузестан. Сейчас Иран предъявляет претензии на реку Шатт аль-Араб.

Мы считаем, что такая позиция Ирана усиливает опасности, которые угрожают странам Персидского залива. В результате его действий перед внешними силами открываются широкие возможности для реализации своих замыслов в отношении этого района. Как известно, ещё до начала военных действий напряжённость, существовавшая между Ираком и Ираном, уже служила предлогом для вмешательства этих сил якобы с целью защиты нефтяных интересов.

В то же время необходимо подчеркнуть, что Ирак всегда выступал на стороне Иордании, оказывал ей всяческую помощь в противодействии израильской агрессии. Угроза Ираку рассматривается нами как угроза Иордании; помимо этого, Саудовская Аравия и другие страны Персидского залива нуждаются в поддержке Ирака для защиты своих национальных интересов. Существование сильного Ирака – залог обеспечения прав арабов в этом районе. Иран же пытается ослабить Ирак, вбить клин между различными мусульманскими общинами – шиитами и суннитами. Если бы это ему удалось, в Саудовской Аравии, в Ираке, да и других арабских странах создалось бы опасное положение с точки зрения их внутренней стабильности.

Хотелось бы ещё раз отметить, что мы выступаем за прекращение этой бойни, ликвидацию всех причин, приведших к возникновению ирако-иранского конфликта, за то, чтобы ирако-иранские отношения строились на основе уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела и добрососедства. Мы надеемся, что все арабские страны займут позицию поддержки Ирака, ибо это позволило бы оказать сдерживающее влияние на экспансионистские устремления Ирана. Иордания приветствовала усилия неприсоединившихся и мусульманских стран, которые предложили свои посреднические услуги в целях прекращения войны.

Вместе с тем нужно сказать, что, на наш взгляд, международное сообщество уделяет недостаточное внимание урегулированию этого конфликта. Его усилия в этом направлении должны быть более энергичными.

Ираку эта война навязана извне, его руководство не хочет расширения масштаба военных действий, хотя и имеет возможность расширить их. Иракское руководство ставит ограниченные цели – восстановить права арабов, узурпированные Ираном, вернуть захваченные им территории, в том числе принадлежащие им три острова в Персидском заливе⁹. Ирак не стремится приобрести силой какую-либо часть иранской территории или нанести широкомасштабный удар по иранским экономическим и другим объектам. Иракские вооружённые силы ограничиваются тем, что удерживают свои позиции, в то время как иракское руководство приветствует все международные инициативы в плане прекращения конфликта.

Внутреннее положение в Ираке можно охарактеризовать как стабильное. Все слои населения, как сунниты, так и шииты, поддерживают руководство страны.

Как я уже отмечал, мы придаём большое значение необходимости выработки арабами единой позиции по обеспечению своих национальных прав. Согласованность их действий – необходимое условие в борьбе против израильской агрессии, против неокOLONиализма. И если взять, например, иордано-сирийские отношения¹⁰, то не Иордания несёт ответственность за их осложнение в последнее время. Однако мы надеемся, что кризисный этап в этих отношениях будет преодолен и, в конечном счёте, возобладают совместные интересы наших стран в борьбе с общим противником.

⁹ Острова Абу Муса, Большой Тунб и Малый Тунб, захвачены Ираном в 1971 году.

¹⁰ Суннитская Иордания поддерживала Ирак, а возглавляемая шиитами Сирия – Иран.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это правильно, и мы надеемся, что такие действия будут успешными.

ХУСЕЙН. Откровенно говоря, отправной точкой ухудшения иордано-сирийских отношений послужило начало ирако-иранского вооружённого конфликта, который застал всех нас врасплох. Видимо, сирийские братья были крайне раздосадованы той позицией, которую заняла Иордания в поддержку Ирака.

Иордания поддерживает хорошие отношения с большинством арабских стран, а также с Организацией освобождения Палестины. Иордано-палестинское сотрудничество выражается в поддержке борьбы палестинского народа за справедливое решение палестинской проблемы, в оказании Иорданией помощи населению оккупированных территорий.

В то же время отношения с Ливией можно охарактеризовать как нестабильные, причем не по вине Иордании.

В заключение хотел бы коснуться двусторонних советско-иорданских отношений. Мы высоко оцениваем практику обмена мнениями в доверительном порядке по важнейшим вопросам положения на Ближнем Востоке и на международной арене и надеемся, что она получит дальнейшее развитие. Иордания готова и впредь всемерно расширять сотрудничество с Советским Союзом в экономической, культурной и других областях; мы рассчитываем также на содействие Советского Союза в осуществлении ряда проектов, в частности, в деле разработки фосфатов и горючих сланцев.

В своё время был поставлен вопрос о поставках в Иорданию некоторых видов советского вооружения, на закупку которого ливийцы обещали предоставить нам 200 млн долларов. Этот вопрос длительное время оставался нерешённым и был предметом оживлённых иордано-ливийских переговоров. В конечном счёте ливийцы отказались от своих обещаний, уклонившись от выполнения решений Багдадского совещания в верхах. Сейчас же финансирование этих поставок предложил взять на себя Ирак. Если Вы не возражаете, начальник генштаба иорданской армии, входящий в состав делегации, мог бы встретиться со своими советскими коллегами для более подробного обсуждения этого вопроса.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы поручим нашим товарищам встретиться с иорданскими военными.

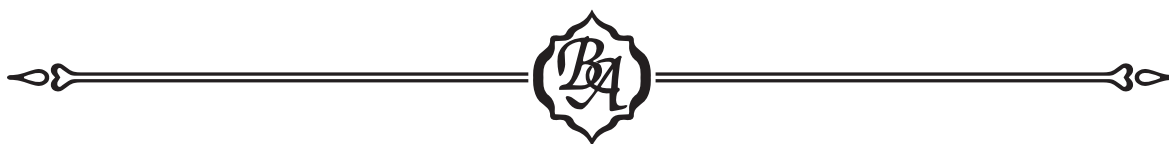
ХУСЕЙН. Помимо этого, мы хотели бы также поставить вопрос об оказании Иордании содействия в развитии системы медицинского обслуживания, в частности, использовании радиоактивных препаратов в медицинских целях. Здесь находится председатель Национального совета планирования Иордании, который мог бы обсудить этот вопрос в конкретной плоскости.

Что касается других вопросов, которые Вы затрагивали в ходе переговоров, то я могу констатировать, что наши позиции близки либо полностью совпадают.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Так и должно быть между друзьями.

ХУСЕЙН. Г-н Президент, для меня большая честь передать Вам приглашение посетить при удобном случае Иорданию. Это явилось бы большим событием для всего иорданского народа, который бы оказал Вам самое сердечное гостеприимство.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Принимаю Ваше приглашение. Сроки будут согласованы по дипломатическим каналам.

Речь на обеде в Кремле
26 мая в 19.30

Ваше Величество!
Уважаемые иорданские гости!
Товарищи!

Сердечно рад приветствовать высокого гостя из Иордании, прибывшего с дружественным визитом в Советский Союз. Этот визит и начавшиеся советско-иорданские переговоры убедительно свидетельствуют, что отношения между нашими странами развиваются успешно.

Иордания – страна небольшая. Но ведь политический вес государств изменяется не размерами их территорий и численностью населения. Он определяется их линией в международных делах, их вкладом в обеспечение мира на Земле. Только совместными усилиями всех государств, больших и малых, можно отстоять и упрочить мир – мир справедливый, основанный на уважении суверенных прав каждого народа и невмешательстве одних стран в дела других.

Задача эта была и остается главной во внешнеполитической деятельности Советского государства. На её решение нацелен и комплекс новых конструктивных предложений, выдвинутых недавно Советским Союзом. Он включает и предложение о новых коллективных усилиях по достижению политического урегулирования на Ближнем Востоке.

Мы с удовлетворением отмечаем близость позиций Советского Союза и Иордании по многим международным проблемам и прежде всего по проблеме установления прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке.

Сегодня над этим районом вновь сгустились тучи. Агрессивные действия Израиля в Ливане подвели Ближний Восток к опасной грани.

Спрашивается, какое вообще имеет право Израиль наносить удары с воздуха, с суши или с моря по другому суверенному государству?

И по какой логике можно возлагать ответственность за последствия этих его агрессивных действий не на Израиль, а на того, кто даёт ему отпор?

Ясно, что никто такого права Израилю не давал и что, если здесь и можно говорить о какой-то логике, то это логика империалистического разбоя.

Пресечь израильскую агрессию, не допустить новой войны на Ближнем Востоке – прямой долг всех, кто заинтересован в мире и стабильности этого района, в том, чтобы сохранить Ливан как независимое, территориально целостное государство. Важно, пока ещё есть возможность, погасить страсти вокруг Ливана и предотвратить военное столкновение.

То, что происходит сейчас в Ливане, вновь остро напоминает всему миру, что пора, давно пора урегулировать ближневосточный конфликт в целом.

Иногда говорят, будто его мирному урегулированию мешает «соперничество двух держав». Но мы ни с кем не соперничаем и не хотим соперничать. А разговоры о соперничестве лишь заслоняют смысл происходящего.

Одна держава – Соединенные Штаты Америки – хотела бы зажать в кулак этот район. Она стремится навязывать свою волю независимым государствам, пытается проникнуть туда своими вооружёнными силами, пусть хотя бы в раскалённую пустыню Синай. Эта держава, похоже, относится к природным богатствам Ближнего Востока так, будто бы они лежат в недрах Техаса или Калифорнии.

А другая держава – Советский Союз – никаких подобных притязаний не имеет. Мы не считаем, что у нас есть какие-то права на природные ресурсы ближневосточных стран. Мы не предлагаем себя в самозванные опекуны этих стран.

Мы хотим лишь одного – справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. И мы хотим добрых отношений со всеми странами этого региона. Это относится и к тем из них, с которыми у нас уже есть дружба и взаимопонимание, и к тем, с которыми отношения не вполне сложились или пока отсутствуют. Это относится и к Израилю, если, конечно, он

откажется от политики захвата чужих земель и будет проводить мирную, а не агрессивную политику.

Заинтересованные страны, прежде всего арабские, по праву хотят приложить усилия к выработке договорённостей, способных принести на Ближний Восток мир и спокойствие. Как и где лучше свести воедино эти усилия, привести их, как говорится, к общему знаменателю, которым может быть только подлинный мир в этом районе?

Ответ на этот вопрос содержится в нашем предложении о созыве новой международной конференции для выработки всеобъемлющего ближневосточного урегулирования с участием всех заинтересованных сторон, включая, разумеется, Организацию освобождения Палестины – единственного законного представителя палестинского народа.

Мы с удовлетворением отмечаем, что это предложение встретило положительную оценку со стороны Иордании и лично Вас, Ваше Величество. Это имеет важное значение, учитывая положение Иордании в ближневосточном регионе.

В заключение ещё раз хотел бы выразить надежду на дальнейшее благоприятное развитие отношений между Советским Союзом и Иорданией.

Позвольте предложить тост:

За справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке!

За упрочение добрых отношений между Советским Союзом и Иорданией!

За здоровье уважаемых иорданских гостей!

За здоровье Его Величества короля Иордании Хусейна!

Секретно

Советско-иорданские переговоры

Кремль, 27 мая 1981 года

Л.И. БРЕЖНЕВ. Ваше Величество, завершая переговоры, думаю, у нас с Вами есть все основания считать, что состоявшийся обмен мнениями был полезным. Он показал, что наши оценки и выводы по обсуждавшимся вопросам во многом совпадают. Переговоры подтвердили также обоюдное стремление развивать добрые отношения между нашими странами, расширять сотрудничество на международной арене в интересах мира. В этом, как нам представляется, главный итог.

Хотелось бы ещё раз коротко остановиться на вопросе о путях достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

По нашему убеждению, арабам следует всячески усиливать давление на Соединенные Штаты Америки и Израиль, – а возможности для этого у вас есть, и немалые, – чтобы вынудить их пойти на всеобъемлющее ближневосточное урегулирование на справедливой основе.

Ближневосточное урегулирование – дело прежде всего расположенных в этом районе государств. Ключи от него находятся и должны находиться не за океаном, а на Ближнем Востоке. Поэтому многое будет зависеть от того, какую позицию займут заинтересованные арабские страны, насколько твёрдо и последовательно они будут отстаивать свои законные права.

Из того, что Вами говорилось, можно сделать вывод, что Иордания не намерена подключаться в какой-либо форме к кэмп-дэвидской сепаратной сделке, будет выступать за всеобъемлющее урегулирование, за создание независимого палестинского государства на территории, которая должна быть и будет освобождена от израильской оккупации. Правильно ли мы Вас поняли?

ХУСЕЙН. Да, совершенно правильно. Такова позиция Иордании и других арабских государств, выработанная на совещании в верхах – в Багдаде.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Два слова о так называемой «европейской инициативе». Должен сказать, что за последний год шумихи вокруг этой инициативы было много, а вот в чём она состоит, толком никто сказать не может. И это, очевидно, не случайно. Видимо, западноевропейским руководителям не хватает смелости сформулировать свою собственную, независимую от Соединенных Штатов политику в ближневосточных делах. У нас такое впечатление, что они больше заботятся о том, как бы не повредить Кэмп-Дэвиду, а не о поисках путей к всеобъемлющему урегулированию.

Похоже, что вся их инициатива сводится пока к поочерёдному заигрыванию то с израильянами, то с арабами, а в результате, судя по всему, ни те, ни другие этим не удовлетворены. Больше всего имеют основания быть недовольными арабы.

Короче говоря, арабам нельзя упускать дело урегулирования из своих рук, а тем более отдавать его на откуп тем, кто подыгрывает Израилю и США. Как нам представляется, арабским странам следует сейчас подумать над тем, чтобы сконцентрировать свои усилия на созыве новой международной конференции по Ближнему Востоку, в рамках которой они могли бы с помощью своих друзей добиваться отвечающего их интересам решения ближневосточной проблемы. Разумеется, Советский Союз был и будет на стороне арабов.

К тому, что мною было сказано вчера о конференции по ближневосточному урегулированию, хочу добавить, что, по нашему мнению, Иордания обязательно должна быть участником этой конференции, когда она состоится. При этом, разумеется, её участие не должно идти в ущерб законным правам палестинских арабов.

О нашем отношении к агрессивным акциям Израиля в Ливане я уже говорил. Но, думаю, не лишне подчеркнуть, что Советский Союз будет твёрдо поддерживать Сирию в противодействии израильской агрессии. Мы намерены и дальше выступать также в поддержку законных ливанских властей, межарабских сил по поддержанию мира в Ливане, за достижение в этой стране национального согласия, что необходимо для обеспечения территориальной целостности и независимости Ливана.

Хотелось бы ещё и ещё раз подчеркнуть важность сплочения всех арабов перед лицом общей опасности, важность того, чтобы они не растрачивали понапрасну свои силы на споры между собой и разногласия. Это касается, в частности, и напряжённости, возникшей в последнее время в отношениях между Иорданией и Сирией. Чем быстрее она будет устранена, чем сплочённее Иордания и Сирия выступят против происков Израиля и США, тем надёжнее будут их позиции в этой справедливой борьбе. Об этом мы откровенно говорим и Вам, и сирийским руководителям. Несогласованность или даже недостаточная согласованность между Сирией и Иорданией – это явление противоестественное.

Коротко о наших отношениях с Ираком. С началом войны между Ираком и Ираном в них появился определённый холодок. Руководство Ирака, возможно, рассчитывало, что мы выступим в его поддержку в этом конфликте. Но мы не можем поступиться принципами своей политики. К тому же Иран – наш сосед, и мы заинтересованы в поддержании с ним тоже по возможности добрых отношений. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что иранская революция нанесла серьёзный удар по империализму, а война Ирака против Ирана объективно толкает его как бы обратно в объятия западных держав. Разумеется, мы и в этих условиях делаем всё возможное, чтобы поддерживать нормальные и даже дружественные отношения с Ираком на основе имеющегося у нас договора. Мы ничего не сделаем для ухудшения отношений с Ираком.

Несколько слов об Афганистане¹¹. Положение в этой стране постепенно нормализуется. Что касается ситуации, сложившейся вокруг Афганистана, то мы за то, чтобы урегулировать её политическими средствами. Мы поддерживаем предложения афганского правительства на этот

¹¹ В Афганистане в это время находились советские войска.

счёт. Путь к такому урегулированию лежит через гарантированное прекращение вооружённых вторжений в Афганистан из Пакистана и Ирана и любых иных форм вмешательства в его внутренние дела.

Однако, как известно, новая американская администрация открыто провозгласила курс на расширение своего вмешательства в дела этого суверенного государства. К этому же американцы подталкивают и других, прежде всего Пакистан.

Кое-кто говорил, что без решения афганского вопроса нельзя решать проблему безопасности Персидского залива. Ну что же. Мы заявили, что не возражаем против того, чтобы международные аспекты афганской проблемы обсуждались в увязке с вопросами обеспечения безопасности в районе Персидского залива. В то же время мы по-прежнему готовы рассматривать два этих вопроса и раздельно. Так что дело не за нами.

Мы оценили по достоинству тот факт, что в афганских делах Иордания не пошла на поводу у тех, кто раздувает антисоветскую и антиафганскую истерию.

К сожалению, среди арабских стран есть и такие, которые позволили американской пропаганде сбить себя с толку относительно нашей политики в отношении Афганистана, да и Персидского залива.

Мы знаем, Ваше Величество, что у Вас хорошие отношения с саудовским руководством. Думается, Вы сделали бы полезное дело, прежде всего с точки зрения общеарабских интересов, если бы при случае довели до сведения короля Халеда¹² то, что у Советского Союза не было и нет недобрых замыслов в отношении государств Персидского залива. Мы не помогаем там военных баз. Нам не нужна чужая нефть. Наше отношение к арабским, как и вообще к другим странам и народам, не ставится в зависимость от существующих у них форм правления или религиозных верований. Мы – за добрые отношения со всеми государствами, кто проявляет такую же готовность.

В заключение хочу пожелать Вам доброго здоровья и успехов народу Иордании.

ХУСЕЙН. В связи с изложенными Вами соображениями хотел бы вкратце охарактеризовать отношение Иордании к так называемой «западноевропейской инициативе» по Ближнему Востоку. Нужно сказать, что в соответствии с решениями общеарабских совещаний в верхах арабы на протяжении нескольких последних лет стремились к тому, чтобы завязать диалог с Западной Европой. Арабские государства располагают немалыми возможностями для оказания воздействия на страны ЕЭС, используя экономическую взаимозависимость и широкое сотрудничество в различных областях.

В целом мы разделяем Ваше мнение о том, что западноевропейские страны до сих пор не сумели выработать самостоятельной и конструктивной позиции по ближневосточному вопросу. Однако среди государств Западной Европы происходит положительная эволюция в сторону сближения с точкой зрения арабов. Это в первую очередь относится к позиции Франции, в особенности до недавних президентских выборов, а также ФРГ. Наши контакты с Великобританией также показывают, что в её позиции наметились изменения к лучшему.

Как мы понимаем, основные элементы западноевропейской инициативы на сегодняшний день вырисовываются следующим образом:

- Израиль должен вывести свои войска со всех оккупированных в 1967 году арабских территорий;
- палестинцы должны быть признаны в качестве стороны, участвующей в конфликте, и быть представленными на переговорах по урегулированию.

А.А. ГРОМЫКО¹³. Действительно, в позиции западноевропейских государств наметилась определённая эволюция по ближневосточной проблеме. Но по ключевому вопросу – пале-

¹² Король Саудовской Аравии Халед ибн Абдул-Азиз Аль Сауд (1913–1982) правил в 1975–1982 годах.

¹³ Громыко, Андрей Андреевич (1909–1989) – министр иностранных дел СССР (1957–1985).

стинскому – они занимают негативную позицию, не принимая идею создания независимого палестинского государства. Признания же палестинцев лишь в качестве стороны в переговорах недостаточно, ибо можно выслушать точку зрения палестинцев, а затем сделать совершенно обратное их законным требованиям и чаяниям.

ХУСЕЙН. Мы согласны с этой оценкой, однако полагаем, что необходимо поддерживать и поощрять эволюцию западноевропейской позиции по Ближнему Востоку в выгодном для нас направлении. Важно, чтобы Западная Европа не вернулась к существовавшему в прошлом положению, когда она полностью следовала в фарватере политики США.

Разумеется, в ответ на заявления западноевропейцев о том, что ООП должна признать право Израиля на существование, мы твёрдо и недвусмысленно указываем им на необходимость предварительного признания Израилем законных прав палестинцев и согласия вступить в переговоры с ООП.

В дополнение к уже высказанным нами общим соображениям по урегулированию мы хотели бы отметить следующее. Иордания неизменно выступала и выступает за участие Советского Союза на всех этапах урегулирования и в любых переговорах, касающихся решения ближневосточной проблемы. Помимо огромной роли, которую СССР играет в международных делах, его участие отвечает интересам арабов, ибо он всегда оказывал поддержку их справедливому делу.

Что касается предложенной Вами международной конференции по Ближнему Востоку, то я вновь подтверждаю полную готовность и согласие Иордании принять в ней участие. При этом само собой разумеется, что наше участие не будет осуществляться за счет интересов палестинцев. Никакой игры или торга вокруг прав палестинцев с нашей стороны быть не может. Мы исходим из того, что основной элемент ближневосточного урегулирования состоит в необходимости признания права арабского народа Палестины на создание собственного независимого государства. Иордания рассматривает ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа и оказывает поддержку её борьбе за справедливое урегулирование арабо-израильского конфликта. От этой позиции мы отступать не намерены. В то же время мы полагаем, что Иордания должна быть одной из главных сторон и участников урегулирования, ибо она на своём опыте познала тяготы израильской агрессии и связана единой судьбой с палестинским народом.

В связи с опасным нарастанием напряжённости в нашем регионе в результате событий вокруг Ливана мы хотели бы высказать Советскому Союзу признательность за оказываемую им поддержку арабам, в первую очередь Сирии.

Положение, складывающееся в Ливане, не может не вызывать глубокой обеспокоенности. Уже в течение длительного времени там продолжается кровопролитие, на наших глазах предпринимаются попытки расколоть страну. По нашему убеждению, сейчас особенно необходимо тесное сотрудничество всех арабских государств с тем, чтобы положить конец порочному кругу насилия в Ливане. Иордания, со своей стороны, всегда призывала к урегулированию ливанской проблемы на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и независимости этой страны. Мы считаем, что первоочередной задачей на данный момент является устранение нависшей над Ливаном угрозы израильской агрессии. Единственный путь нормализации обстановки в Ливане – это отказ от применения вооружённой силы и проведение диалога между ливанцами, а также между ливанцами и палестинцами, возможно, с участием представителей других арабских государств. В ходе такого диалога можно было бы выработать формулу достижения национального согласия, пребывания в Ливане межарабских сил сдерживания, а также разработать график – расписание осуществления мероприятий, относящихся к обеспечению безопасности в Ливане.

Серьезное обострение обстановки в Ливане чревато опасностью не только для самого Ливана, но и для Сирии, Иордании и других арабских государств. По нашему мнению, важно,

чтобы инициатива в урегулировании ливанских дел постоянно находилась в руках самих арабов. Если они выпустят эту инициативу, то последствия ливанского кризиса могут быть ещё более трагичными.

Положение осложняется и тем, что сейчас Ливан фактически расколот, его нельзя рассматривать как единую страну. Далеко не все противоборствующие ливанские стороны выступают за то, чтобы сирийские войска продолжали оставаться на ливанской территории.

Если попытаться проанализировать общий баланс сил в арабо-израильском конфликте, то нельзя не видеть, что он изменился не в положительную для арабов сторону. После подписания договора с Израилем Египет полностью выпал из общеарабской борьбы с израильской агрессией. Ирак отвлечён вооружённым конфликтом с Ираном и сам сейчас нуждается в помощи. Иордания предоставляет ему такую помощь, в частности, возможность использования порта Акаба, являющегося главной транспортной артерией, через которую осуществляется снабжение Ирака.

По нашей оценке, в настоящее время вероятность израильской агрессии резко возрастает – причём не только на юге Ливана против ПДС и Сирии. Объектом экспансионистских вожделений Израиля являются также Иордания и Ирак. И если попытки Израиля разрушить эти государства окажутся успешными, путь к установлению иностранного господства в нашем регионе, включая Аравийский полуостров, будет открыт. Если Израиль развяжет новую войну, то мы можем потерять всё, чего добились в течение долгих лет борьбы.

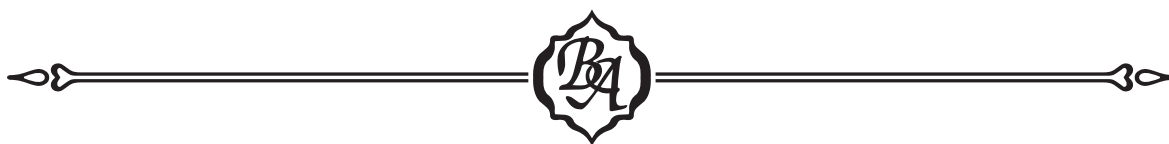
Обоснованность наших опасений в этой связи подтверждается и тем обстоятельством, что кое-кто по-прежнему вынашивает планы создания национального палестинского очага, но не на палестинской территории, а на территории Иордании. Делая всё, чтобы сорвать такого рода замыслы, мы тем не менее считаем необходимым довести до сведения советских друзей своё серьёзное беспокойство на этот счёт.

В Иордании положительно оценивают усилия Советского Союза по нормализации сирийско-иорданских отношений. Как я уже отмечал, мы стремимся к тому, чтобы эти отношения вернулись в нормальное русло. Хотел бы вновь напомнить, что в своё время мы поддержали ввод сирийских войск в Ливан, а после подписания кэмп-дэвидских соглашений видели свою первоочередную задачу в необходимости крепить связи с Дамаском. Обострение иордано-сирийских отношений произошло вопреки нашей воле. Иордания не имела никакого отношения к событиям во внутривосточной жизни Сирии. Поэтому нас не могло не удивить решение сирийского руководства сконцентрировать войска вблизи иорданской границы. И лишь в качестве ответной меры мы были вынуждены перебросить часть наших войск с линии конфронтации с Израилем на границу с Сирией – страной, с которой нас всегда связывали братские узы.

Главная причина наших разногласий с Сирией заключается в отношении к ирако-иранскому конфликту. По нашему убеждению, Ирак защищает правое дело. К сожалению, целый ряд арабских стран придерживается другого мнения. Впервые сложилось такое положение, когда некоторые арабы поддерживают неарабское государство, находящееся в военном конфликте с одной из арабских стран. По нашему убеждению, встать на сторону Ирана равнозначно тому, чтобы поддерживать Израиль, его агрессию против арабских стран.

Серьёзное беспокойство вызывает у нас внутривосточное положение в Иране, которое характеризуется нестабильностью и чревато неожиданностями. Мы не исключаем, что движение, имеющее место в Иране, не ограничивает себя пределами этой страны, а ставит далеко идущие цели. Возможно, эти цели распространяются на Афганистан и на соседние арабские государства. Политика Ирана как прежде, так и теперь направлена на то, чтобы углубить раскол в арабских рядах. Об этом свидетельствуют попытки аннексировать арабское государство Бахрейн, территориальные притязания Ирана к Объединённым Арабским Эмиратам, оккупация трёх арабских островов в Персидском заливе¹⁴, которую нельзя рассматривать иначе, как прямую агрессию против арабских государств.

¹⁴ Острова Абу Муса, Большой Тунб и Малый Тунб были захвачены Ираном в 1971 году.

Не буду скрывать, что иракское руководство действительно огорчено тем, что Ирак не получил поддержки со стороны Советского Союза. Оно рассчитывало на помощь Советского Союза, особенно в свете советско-иракского Договора о дружбе и сотрудничестве. Прежде всего это касается вооружения и запасных частей к нему, по поводу поставок которых имелись соответствующие соглашения.

Вместе с тем, нам кажется, что последние контакты, которые состоялись между Советским Союзом и Ираком, были расценены в Багдаде как обнадеживающие. Мы надеемся, что советско-иракские отношения будут развиваться нормально.

Теперь об Афганистане. Мы отдаём себе отчёт в том, что некоторые силы, используя афганские события, пытаются нанести ущерб Советскому Союзу, в частности, представить их как основную опасность, угрожающую арабскому, да и всему мусульманскому миру. Мы высоко оцениваем стремление советского руководства успокоить общественное мнение арабских и мусульманских стран на этот счёт, а также усилия Советского Союза нормализовать обстановку в Афганистане и вокруг него.

Вопрос о взаимосвязи событий в Афганистане и проблемы безопасности в Персидском заливе. Мы не считаем, что такая связь существует. Афганистан – это одно, а безопасность в Персидском заливе – совершенно другое. Очевидно, что те силы, которые утверждают, что между Афганистаном и Персидским заливом существует какая-то связь, преследуют свои собственные корыстные цели, пытаются навязать народам Персидского залива свою защиту и покровительство.

А.А. ГРОМЫКО. Это правильная позиция.

ХУСЕЙН. Мы также внимательно выслушали высказанные Вами соображения в связи с Саудовской Аравией. В последнее время к нам поступала информация о возможности установления прямого диалога между Советским Союзом и Саудовской Аравией. По нашему мнению, дело должно идти к восстановлению дипломатических отношений.

А.А. ГРОМЫКО. Подобные слухи распространяются уже 35 лет.

ХУСЕЙН. Мы, со своей стороны, только приветствовали бы нормализацию советско-саудовских отношений. Что же касается наших возможностей оказать практическое воздействие на политику Саудовской Аравии, то должен сказать, что нас, как и советских друзей, иногда удивляют некоторые действия саудовских руководителей. Видимо, им необходимо время, чтобы встать на ноги, ощутить уверенность в своих силах. Разумеется, мы будем информировать советских друзей о любых изменениях, которые могут произойти в политике Саудовской Аравии в этом вопросе.

В заключение хотел бы поблагодарить Вас за тёплый приём, подлинно братскую атмосферу, в которой состоялись наши переговоры. Мы придаём исключительно важное значение обмену мнениями с советскими руководителями и будем стремиться к тому, чтобы всемерно расширять и углублять двусторонние советско-иорданские отношения в экономической, военной и других областях. Определённая работа в этом плане уже проделана. Что касается военных вопросов, то их решение в том виде, в каком они были поставлены, положило бы начало ещё более тесному сотрудничеству между нашими странами в будущем.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Военные, а также другие вопросы, поставленные иорданской стороной, будут внимательно рассмотрены.

27.V.81 г.

Телеграмма с борта самолета

Его превосходительству
Л.И. Брежневу,
Председателю Президиума
Верховного Совета СССР

г. Москва

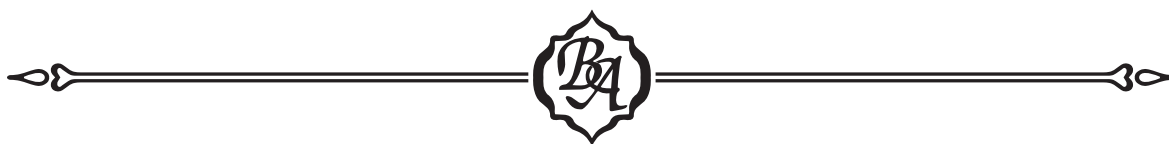
Ваше Превосходительство, дорогой друг Леонид Брежнев, Председатель Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, покидая Вашу дружественную страну, считаю своим долгом от себя лично и от имени народа и правительства Иордании выразить Вашему Превосходительству, советскому руководству, вашей великой стране и народу чувства глубокой благодарности, уважения и признательности за гостеприимство, доброжелательность и чувство дружбы, которые были проявлены ко мне и иорданской делегации Вами лично, народом и правительством Советского Союза. Этот визит дал нам возможность встретиться с Вами и обменяться мнениями по вопросам отношений сотрудничества и тесной дружбы, существующих между нашими странами, а также всесторонне обсудить положение на Ближнем Востоке, подчеркнув важность установления справедливого всеобъемлющего мира в интересах разрешения палестинской проблемы и возвращения народу Палестины всех его прав, на благо мира и безопасности во всем мире. Желаю Вам здоровья и счастья, а советскому народу – дальнейшего прогресса и процветания.

ХУСЕЙН БЕН ТАЛАЛ,
Король Иорданского Хашимитского Королевства

29.V.81 г.

Российский государственный архив новейшей истории. Фонд 80. Опись 1. Дело 633. Листы 47-110.

НАШИ АВТОРЫ

БЕЛЯКОВ Владимир Владимирович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: beliakov2007@yandex.ru

БОЖИНСКАЯ-АРАНДАРЕНКО Людмила Васильевна – магистр химических наук, химик-аналитик (Ростов-на-Дону). E-mail: lvbor2017@mail.ru

БОРОШКО Сергей Леонидович – кандидат химических наук, сооснователь и руководитель группы научно-производственных компаний в сфере клинической лабораторной диагностики (Ростов-на-Дону). E-mail: slboolvex@rambler.ru

ГОКОВ Олег Александрович – кандидат исторических наук, доцент (Харьков, Украина). E-mail: gokovoa@gmail.com

ГРУШЕВОЙ Александр Гаврилович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург). E-mail: agrush@yandex.ru